

Министерство образования и науки Российской Федерации
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ, ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ, ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ И ЛИНГВОДИДАКТИКИ

*Сборник материалов XVIII Всероссийской студенческой
научно-практической конференции с международным участием*

Красноярск 2017

© Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, 2017

УДК 81'42
ББК Ш1в06
А43

Редакционная коллегия:

проректор по международному сотрудничеству
и дополнительному образованию А. А. Ворошилова (председатель),
заведующий кафедрой ЛиМК Н. А. Шумакова,
профессор кафедры ЛиМК Ж. А. Сержанова,
доцент кафедры ЛиМК Н. А. Груба,
доцент кафедры ЛиМК Е. В. Кондрашова

- A43 **Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики** : сб. материалов XVIII Всерос. студенческой науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Электрон. текстовые дан. (1 файл: 905 КБ). – Систем. требования : Internet Explorer; Acrobat Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата .pdf) ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2017. – Режим доступа: <http://www.sibsau.ru/index.php/nauka-i-innovatsii/izdatelskaya-deyatelnost/materialy-nauchnykh-meropriyatiij>. – Загл. с экрана.

Представлены результаты научных исследований студентов, аспирантов и молодых специалистов высших учебных заведений России и зарубежья.

В первой части сборника представлены пленарные доклады, вторая часть содержит статьи студентов и молодых ученых по актуальным проблемам конференции.

В статьях сохранен авторский стиль изложения.

**УДК 81'42
ББК Ш1в06**

Подписано к использованию: 22.08.2017. Объем: 905 КБ. С 294/17.

Корректор *А. А. Быкова*
Макет и компьютерная верстка *Л. В. Звонаревой*

Редакционно-издательский отдел СибГУ им. М. Ф. Решетнева.
660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31.
E-mail: rio@mail.sibsau.ru. Тел. (391) 201-50-99.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-------------------	---

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Маленьких Н. А. Обзор альтернативных способов приобретения и развития переводческих компетенций	7
Беленкова Т. Из опыта работы сопровождения иностранцев в России	9
Rosin K. Now it is your chance!	11
Уотсон Э. Перевод в контексте международной семьи	12

СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ

Андреева Л. А., Гречушникова Т. В. О дидактическом освоении технологии QR-кода	14
Андронович Е. А., Сержанова Ж. А. Язык СМС, СМС-сокращения в немецком языке	18
Бейникова Е. А., Каган Е. Б. Ангела Меркель как сфера-мишень метафорической экспансии в российских и западных СМИ	21
Болдовская П. Е., Кондрашова Е. В. Перевод литературы жанра нон-фикшн	26
Додонова А. В., Кондрашова Е. В. Современное состояние проблемы профессиональной этики переводчика	29
Кинова А. В., Кондрашова Е. В. Лингвистические особенности медиации	33
Коравко Д. С., Полянина Е. В. Основные виды трансформаций, используемые при переводе немецкоязычных рекламных текстов	36
Красовская В. В., Каган Е. Б. Баскетбол как сфера-мишень метафорической экспансии	41
Короткова Д. В., Сержанова Ж. А. Соматизмы в немецкой фразеологии	45
Набиева П. Э., Сержанова Ж. А. Средства выражения категории вежливости в немецком языке	49
Непомнящая М. В., Сержанова Ж. А. Стилистические особенности немецких сказок на примере произведений Братьев Гrimm	52
Никитенко И. В., Минор А. Я. Свадебные приглашения поволжских немцев как жанр этнографической литературы	58
Никитина Ю. В., Кондрашова Е. В. Восприятие ценностей стран Дальнего Востока переводчиками – носителями европейской культуры	63
Оганисян Е. А., Сержанова Ж. А. Неологизмы в компьютерной лексике немецкого языка	67
Поздеева К. В., Сержанова Ж. А. Ассимиляция англо-американизмов в немецком языке	71

Сигитова Я. С., Дрыгина И. В. Премьер-министры Великобритании	74
Скачёва Н. В. Аксиологический концепт « <i>sicher</i> » « <i>Sicherheit</i> » во фразеологизмах немецкой культуры	78
Тимошенко А. А., Минор А. Я. «Кукушонок» Ингрид Нолль как образец женского детективного семейного романа	82
Хромовских А. В., Кондрашова Е. В. Современная адаптация зарубежной художественной литературы	90
Шульпин И. В., Виноградова С. А. Способы сохранения юмористического эффекта при переводе произведений П. Г. Вудхауза	94
Юршан Н. А., Груба Н. А. История создания произведения «The Moving Castle» Д. У. Джонс	97

ПРЕДИСЛОВИЕ

В мае 2017 года на базе кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева (СибГУ им. М. Ф. Решетнева) – опорного университета Красноярского края прошла XVIII Всероссийская студенческая научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики».

Уже на протяжении многих лет целью конференции является повышение уровня профессиональных знаний и лингвопереводческой компетенции студентов, их мотивации к научно-исследовательской работе и формирования научной среды для дальнейшего профессионального и исследовательского роста.

Формат научно-практической конференции дает участникам возможность реализовать свой научно-поисковый и исследовательский потенциал, позволяет обмениваться научным и профессиональным опытом, информирует о достижениях науки в области знаний, соответствующих осваиваемой специальности.

В этом году в конференции приняли участие 94 человека: студенты Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева, Красноярского государственного аграрного университета, Тверского государственного университета, Института международных связей г. Екатеринбурга, Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, Мурманского арктического государствен-

ного университета, а также преподаватели, переводчики, специалисты по межкультурной коммуникации. Почетными гостями и участниками конференции стали специалисты и волонтеры из Эстонии и Великобритании.

С пленарным докладом выступила Наталья Александровна Маленьких, директор бюро переводов «НэоТран» – компании, занимающей лидирующие позиции на рынке переводческих услуг нашего края. Речь в докладе шла о современных требованиях к переводчику.

Представитель КРО «ИНТЕРРА» Крисмар Росин (Эстония) рассказал о международных волонтерских программах, участие в которых поможет молодым лингвистам-переводчикам набраться коммуникативного опыта.

Очень эмоциональным и увлекательным было выступление Татьяны Беленко-вой (КРО «ИНТЕРРА», переводчик), поделившейся личным опытом сопровождения иностранцев в России.

Завершил пленарную часть доклад Н. Д. Вершковой (преподаватель кафедры ЛиМК СибГУ им. М. Ф. Решетнева), посвященный роли игры в процессе подготовки переводчика.

Далее работа продолжилась в секциях. В этом году было выделено две секции:
1) Актуальные проблемы переводоведения и межкультурной коммуникации;
2) Актуальные проблемы лингвистики, лингвокультурологии и лингводидактики.

Проблемное поле первой секции составили доклады по вопросам анализа, перевода и адаптации литературных текстов разных жанров (Н. Юршан, А. Хромовских, Ю. Долиненко, Е. М. Дорогайкина), лингвистическим особенностям медиации (А. Кинова), лексико-граммати-

ческим аспектам перевода (К. Степанова, А. Худоногова), восприятию переводчиком ценностей другой культуры (Ю. Никитина).

В ходе работы второй секции обсуждались вопросы фразеологического сближения (В. Демьяненко, Д. Короткова), асимиляции заимствований (К. Поздеева), анализа языка СМС (Е. Андronович), ненологизации (В. Мухинько, Е. Оганисян), анализа средств выражения вежливости (П. Набиева), стилистические аспекты (П. Сокольникова, М. Непомнящая).

Организаторам и участникам секций удалось создать теплую, дружескую атмо-

сферу, проникнутую духом коллегиальности, заинтересованности и взаимного доверия. Участники мероприятия выразили желание встретиться через год на XIX Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики».

Данный сборник состоит из двух частей. В первой части представлены пленарные доклады (в виде сообщений) и рекомендаций от практиков. Вторая часть сборника содержит статьи студентов и молодых ученых по актуальным проблемам конференции.

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

ОБЗОР АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ ПРИОБРЕТЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Н. А. Маленьких

директор ООО «Бюро переводов «НэоТран»
Российская Федерация, г. Красноярск

Традиционная система образования в рамках обучения переводчиков с незначительными вариациями от вуза к вузу предлагает качественную языковую подготовку специалистов, в большинстве случаев, без определенной специализации и приобретения узких профессиональных навыков, которыми преподаватели могут не владеть в силу «оторванности» от профессии, так как до сих пор процент преподавателей, являющихся еще и практикующими переводчиками, не так высок.

По данным Нижегородского лингвистического университета анализ учебных планов вузов показал, что на первом месте находится подготовка разговорному иностранному языку, затем следует блок общих дисциплин и только на третьем (!!!) месте развитие переводческих навыков и компетенций. В рамках программы бакалавриата ситуация стала выглядеть совсем печально, так как на преподавание теории и практики перевода стали выделять в среднем всего один семестр, хотя в рамках программы специалитета данные дисциплины изучали от трех до пяти (!!!) семестров. Кроме того, сокращено количество часов учебной и производственной практики в среднем на две недели каждой.

В силу указанных выше обстоятельств на плечи учащихся ложится большая ответственность по самостоятельному приобретению и развитию переводческих

компетенций. Далее мы представим краткий обзор доступных и преимущественно бесплатных ресурсов, которые можно использовать на территории России и за ее пределами.

Во-первых, в нашем городе с 2013 года действует Красноярский Клуб Переводчиков (далее – «Клуб», страница в соцсети «ВКонтакте» <https://vk.com/club62070381>). Встречи Клуба посвящены различным тематикам. Например, тема первой встречи Клуба звучала очень академически: «Подготовка переводчиков: чему не учат в вузах – практические аспекты (устный/письменный перевод)». На этой встрече обсуждались стандарты, требования и рекомендации. Одной из задач этой встречи было получить обратную связь от переводчиков, чтобы понять, а надо ли им это вообще получать информацию в таком виде и будет ли полезна для них такого рода площадка.

С первой встречи были заданы достаточно высокие требования к уровню проведения мероприятия, согласована и утверждена технология подготовки и проведения встреч, а именно:

1. Встречи для участников проходили абсолютно бесплатно – по этому поводу существует ряд противоречивых суждений о том, что люди не ценят то, что достается им бесплатно, но организаторы все же решили придерживаться принципа свободного доступа;

2. Темы встреч Клуба определялись путем открытого голосования – проголосовать могли не только участники встречи после ее окончания, но и все желающие в социальных сетях на страницах Клуба. Кроме того, приветствовалось инициатива, когда предлагали свои темы, не указанные организаторами;

3. Обратную связь в отношении прошедшего мероприятия, качества докладов и организации в целом получали и анализировали после каждой встречи – это позволило расширить спектр профессиональных тем и выявить новые форматы, приемлемые для проведения встреч;

4. Спикеры для встреч также приглашались на безвозмездной основе, что представляло определенные сложности для организаторов, тем не менее, участники встреч Клуба всегда отмечали высокий уровень профессиональной подготовки докладчиков;

5. Площадки для встреч Клуба выбирались по принципу доступности из разных районов города, наличию технических средств (проектора, аудиосистемы и пр.) и приемлемости арендной платы.

Во-вторых, площадки профессиональных сообществ для очных встреч и в режиме онлайн, например, крупнейшая в России ежегодная конференция в области переводов и локализации Translation Forum Russia (веб-сайт <http://tconference.ru/>). Участие в конференции является платным, для студентов и докладчиков предоставляются специальные условия, кроме того, можно подать заявку на грант на участие в конференции, например, в Фонд Михаила Прохорова (веб-сайт <http://www.prokhorovfund.ru/>). В Красноярске имеется положительный опыт получения и реализации такого гранта на данную конференцию.

Не менее значимым для переводческой отрасли является украинская конференция Ukrainian Translation Industry Conference или сокращенно UTIC (веб-сайт <https://2016.utic.eu/en>). Организаторы очень тщательно продумывают программу конференции, предоставляют видеоматериалы, записи вебинаров и презентации спикеров совершенно бесплатно.

Крупные международные переводческие ассоциации GALA (веб-сайт <https://www.gala-global.org/>) и ELIA (веб-сайт <http://elia-association.org/>) также ежегодно проводят встречи и конференции и предоставляют доступ к различным ресурсам и площадкам, но членство в данных ассоциациях платное.

Есть еще информационная система «Юнитех» (веб-сайт <http://unitechbase.com/>) – это система поддержки учебного процесса в части развития профессиональных компетенций переводчиков в высших учебных заведениях. Материалы Юнитех, представленные в виде массовых открытых онлайн-курсов, предназначены для использования преподавателями языковых и переводческих дисциплин вузов в процессе обучения своих студентов. Курсы профессиональной подготовки переводчиков Юнитех направлены на приближение компетенций выпускников к требованиям работодателей. В разработке и проведении курсов принимают участие представители переводческих компаний, практикующие переводчики, инженеры, преподаватели и студенты языковых и технических специальностей. В состав каждого курса входит теоретический материал, контрольные задания и практические работы.

Благодаря техническому прогрессу для переводчиков доступны разнообразные ресурсы, позволяющие развиваться и совершенствоваться. В сети Интернет можно найти большое количество материалов как для поддержания разговорного языка, так и для закрепления навыков перевода. Существует большое разнообразие школ, работающих как онлайн (АльянсПро, ЛингваКонтакт, ИНТЕНТ и др.), так и школы дополнительного профессионального образования (например, Санкт-Петербургская высшая школа перевода).

© Маленьких Н. А., 2017

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИИ

Т. Беленкова

специалист PR-агентства SoftPressRelease
Российская Федерация, г. Красноярск

Для того чтобы стать переводчиком, мало одной теории. Став ментором Гийома, EVS-волонтера из Франции, я получила нечто более важное – переводческую практику.

Ментор – это не всегда переводчик. Многие волонтеры приезжают в Россию, уже неплохо изъясняясь по-русски. Однако мне повезло: по приезде в Красноярск Гийом не знал русского языка, поэтому я не просто помогала ему осваиваться в городе и решать бытовые вопросы, но и выступала в роли его переводчика на мероприятиях, например, на Дне Франции, организованном молодежным центром «Вектор», или на конференции «Актуальные вопросы организации волонтерской деятельности в рамках подготовки к Универсиаде 2019» в Сибирском государственном университете науки и технологий.

На личном опыте я убедилась, что перевод-сопровождение всегда связан с некоторыми сложностями. Во-первых, это язык. Даже отличное знание грамматики и лексики не гарантирует, что в ответственный момент вы не забудете какое-нибудь просто слово. Отдельным пунктом можно выделить особенности речи спикера: акцент, дефекты речи и так далее. Менторство подразумевает под собой довольно тесное общение ментора и волонтера, по крайней мере, вначале, поэтому у меня было время привыкнуть к сильному французскому акценту Гийома, однако у настоящих переводчиков зачастую не бывает возможности пообщаться со спикером заранее.

Вторая сложность – это формат мероприятия, на котором вы занимаетесь со-

провождением, и его тематика. Подготовленную речь спикера (или хотя бы заданную тему) можно изучить заранее. Это относится к мероприятиям наподобие конференций. Более неформальные встречи обычно не имеют прописанного плана или определенной темы, поэтому речь может зайти о чём угодно и переводчик должен быть готов ко всему. Отсюда можно вывести одно из главных качеств переводчика – любознательность. Разбирайтесь в технике, читайте классическую литературу, следите за политическими новостями, играйте на музыкальных инструментах – никогда не знаешь, что пригодится!

Тематика перевода связана еще с одной сложностью: назовем её историческим контекстом. Перевод-сопровождение часто встречается в сфере туризма: перевод экскурсий, посещение исторических мест и тому подобное. Мало разбираться в самых различных областях знаний – нужно знать их предысторию. На одной из экскурсий наверняка всплывут такие слова, как «коромысло» или «клапти», и переводить их придется.

Если вы выбрали профессию переводчика и планируете заниматься сопровождением, но для начала хотите немного попрактиковаться, вот несколько вариантов:

1. Общественная организация ИНТЕРРА (<https://interrasibir.com/>) принимает иностранных волонтеров, которым подбирает гостевую семью и ментора, о чем всегда сообщает на своей странице ВКонтакте: <https://vk.com/interrasibir>

2. Крупные культурные и спортивные мероприятия (Олимпиада, Универсиада,

музыкальные фестивали) часто набирают волонтеров на различные позиции, некоторые из которых связаны с переводом.

3. Couchsurfing – на этом сайте люди ищут не только, у кого можно переночевать в незнакомом городе, но и людей, которые смогут показать им этот город – это самый примитивный вариант сопровож-

дения, но нужно же с чего-то начинать (URL: <https://www.couchsurfing.com/>).

Главное правило – не бояться! Не бояться допустить ошибку, не бояться тут же её исправить, не бояться, что вы не знаете, как перевести какое-то слово, не бояться импровизировать.

© Беленкова Т., 2017

NOW IT IS YOUR CHANCE!

Krismar Rosin

EVS Volunteer in Krasnoyarsk Regional Non-Governmental Organization
For Non-Formal Education and Intercultural Communication “INTERRA”
Estonia, Tallin

Learn the foreign language, develop new skills and see the world – that is what Interra is all about. Who am I? Krismar. An Estonian, who was an EVS volunteer in Krasnoyarsk 9 months. I more or less learned Russian, developed teaching and blogging skills, met amazing people and want to write a book about it. Now you! If you are 18–30 years old, why not to write your own EVS book. Maybe in Germany, Italy, Slovakia or Estonia? You can have your EVS exchange from 1 month to whole year. Remember! You can get financial support for accommodation, transport, food and for getting to the country!

If you have a university or work and cannot go for such a long stay, you can always write a novella by joining our short term projects. They usually last for few weeks. Maybe you want to travel to Poland and Germany and take part in KRASDAM, where youth from three countries try to find ways to use art to make our cities better and beautiful? Maybe you are interested in media and could take part in „Habit of Think“. It is a series of workshops for Ukrainian and Siberian youth on the topics of media, propaganda and critical thinking. Maybe you want to break national stereotypes with Polish youth? Then take part in Polish-Russian youth exchange „Know the neighbour, Know yourself“ and study the relationships between two countries. Maybe you are fan of sailing and want to see the Baltic sea and stop in cities around that. Find out more about „Wind and waves!“ What about Africa? Tanzania. Travel to Tanzania and Germany and learn about world food crisis, cook local food and

discuss how we can live more environmental-friendly! So many pages, so many stories, now it is your chance!

Maybe you want to have international experience here in Krasnoyarsk. If you have a kind heart, you could become host family. You can open your doors to foreign volunteers for their EVS stay here. You can learn about their culture and language, teach them Russian and have your international friends! You can also get rent from EVS programme.

If you do not have a vacant room, you could also become a mentor. Practice your English and help EVS volunteer to get used to Krasnoyarsk life. Help him/her in everyday life and make their stay in your home city more comfortable. Since you will be the first person and memory for the volunteer they will always remember you. Usually volunteers will miss their mentors the most, meaning: they become great friends.

You see – so many opportunities with Interra. So many pages. So many potential adventures. Sailing in the Baltic Sea. Going for EVS in foreign country for one year! Learning about Russian- Polish stereotypes in Poland! Hosting a person from Europe and cooking together! Oh boy, even I am excited. Right now, when I am writing this, I am finishing my EVS stay. I feel sad. I want to live that again. But you! YOU! You still have your chance. Go, live, experience, love! Take chance with Interra. More information in VK or Facebook or our homepage: <https://interrasibir.com/>.

© Rosin Krismar, 2017

ПЕРЕВОД В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СЕМЬИ

Эмили Уоттсон

Волонтер Красноярской региональной общественной организации поддержки развития альтернативных образовательных технологий и межкультурных коммуникаций «ИНТЕРРА» по программе
«Европейская волонтерская служба»
Великобритания, Университет Кембридж

В своем сообщении я хочу поделиться своим личным опытом перевода в контексте международной семьи. Я родилась в Германии, переехала в Англию в возрасте трёх лет. Позже мы семьей переехали в Шотландию. Моя мама – немка. Все её родственники живут в Германии. А папа – англичанин, его родственники живут в Англии или Шотландии. Я знаю и немецкий и английский языки. Моя мама и моя сестра тоже владеют двумя языками. Но все остальные родственники говорят только на своем родном языке – на английском или немецком. Поэтому, когда встречаются обе половины нашей семьи – бабушки, дедушки, тёти, дяди, то им необходимо помочь в совместном общении, им нужен перевод. Поэтому я, моя сестра и наша мама – мы постоянно им всё переводим. Об этом я сейчас расскажу.

Эти неформальные переводы уже давно часть моей жизни. Помню, когда мне было лет пять или шесть, к нам в гости в Англию приехала бабушка из Германии. Для меня это было очень важно. Я думала, что моя бабушка – самая лучшая в мире. И для меня также было важно, чтобы все мои друзья тоже могли понимать то, что она говорит. Поэтому я старалась переводить все её слова. Возможно, те переводы были не самыми хорошими, но для меня это было важно. Всю жизнь я была в таких ситуациях, когда я знаю двух людей, и я понимаю этих двух людей, но они не понимают друг друга. И я всегда в таких ситуациях стараюсь переводить.

Жизнь в международной семье не может быть обычной. Она связана очень часто с интересными и иногда смешными моментами. Люди стараются общаться друг с другом, но не могут понимать друг друга, так как не знают язык другого. Вот один пример: два года назад мы были в Германии со своими друзьями из Англии и хотели пообщаться с нашей семьей там, в Германии. Моя тетя, немка, которая живет в Германии, очень хотела общаться с нашими друзьями из Англии. Она решила, что будет сама что-нибудь рассказывать по-английски. На самом деле она очень плохо знает английский язык, но ей очень хотелось что-то рассказать. Она решила, что будет рассказывать про свой любимый музей в этом городе – музей насекомых. Она хотела сказать, что там очень интересно, там очень красивые и милые пчелы. По-английски слово «bee» – пчела очень похоже на слово «bean» – фасоль. Поэтому она сказала, что там, в музее, очень интересно, там красивая и милая фасоль. И это только один пример. Он показывает, что в нашей семье очень часто бывают ситуации, когда нужно переводить, помогать понимать другим то, что говорит человек.

Еще я хотела бы рассказать о некоторых аспектах общения, которые для нас очень трудно переводить. Мы можем перевести слова, фразы или простые разговоры. Очень часто нам приходится переводить в очень частных и очень личных ситуациях, в которых нам очень сложно правильно переводить. В частности, мне

кажется, что очень трудно выражать характер человека, или его чувство юмора, или его личное мнение, личное отношение, а в семье это очень важные вещи.

Например, мой папа не знает немецкого, но он хочет общаться с родителями моей мамы. Это важно для него. А нам очень трудно показывать им, какой он человек и какой у него характер, потому что мы можем переводить простые разговоры, но передавать характер – очень трудно.

Кроме этого, мне кажется, что очень трудно переводить юмор или смешные моменты. Мой папа – очень веселый человек, но наши родственники в Германии это не понимают. Я заметила, что когда человек рассказывает смешную историю, там не очень важно, что именно он рассказывает, но очень важно, как он это рассказывает. Но это очень трудно переводить. Иногда бывают такие ситуации, когда все немцы смеются, потому что что-то смешное произошло, а все англичане сидят и молчат. Они просто не понимают, а для нас очень трудно объяснить, что здесь происходит и почему это смешно. Часто те родственники, которые знают только один язык, пропускают такие личные теплые моменты. Иногда это грустно.

Стоит еще сказать, что они не только пропускают хорошие моменты, но ещё и пропускают конфликты и проблемы в семье. Например, мои бабушка и дедушка из Германии были прошлым летом у нас в Шотландии, и не знаю почему, тогда было много конфликтов, много проблем между бабушкой и дедушкой, между мамой и бабушкой. Мы вечером с мамой говорили об этом, что все не очень просто, а папа очень удивлялся, он не понимал, что произошло. В этот момент мы поняли, что мы не очень хорошие переводчики.

Не все моменты трудные. Есть такие аспекты, которые очень приятные, которые мне очень нравятся: несколько родственников сейчас интересуются иностранным языком, потому что хотят разговари-

вать друг с другом без переводчиков. Даже если они не очень любят языки, они сейчас интересуются другой культурой. И это тоже очень хорошо. Многие родственники уже путешествовали с нами в Германию и Англию. Я очень рада, что с нашей помощью они могли познакомиться с другой страной.

Вообще отношения между Германией и Великобританией не плохие, но и не очень хорошие. Например, мои бабушки и дедушки родились во время войны, и для них Англия и Германия были врагами. И здесь мне очень нравится то, что мы им показали, что международные отношения – это не только конфликты, война и политика, а может быть ещё семья, внуки, дружба и так далее. Очень приятно видеть, как люди из разных стран общаются друг с другом и становятся друзьями.

Мой папа знает только одно слово на немецком – Gurke, то есть огурец, а мой дедушка – только одно слово на английском – umbrella, зонтик. Но с нашей помощью они узнали, что они оба любят гольф и шотландский виски и они уже могут разговаривать об этом.

Еще один пример. Каждый год в Рождество моя бабушка из Англии и моя бабушка из Германии пишут друг другу открытки. Но они не знают ни слова на другом языке. Но мы помогаем, мы переводим текст. Они уже много лет пишут друг другу письма, и между ними появилась настоящая дружба. Сейчас моя бабушка из Англии уже умеет самостоятельно писать адрес на конверте, хоть до сих пор не знает ни одного слова на немецком. И бабушка из Германии тоже пишет адрес на конверте на английском языке.

Наша семья – это один небольшой пример, который показывает, что перевод это важная работа, которая в первую очередь помогает людям общаться и понимать друг друга.

СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 378.147+004.35

О ДИДАКТИЧЕСКОМ ОСВОЕНИИ ТЕХНОЛОГИИ QR-КОДА

Л. А. Андреева, Т. В. Гречушникова

Тверской государственный университет
Российская Федерация, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33

Рассматриваются QR-коды – одни из самых популярных программ и технологий, используемых многими преподавателями. QR-коды являются одной из технологий на базе мобильных устройств. Полученный код можно поместить в презентацию, текстовый документ (печатный или электронный), разместить на сайте в Интернете. Его главное преимущество в том, что он позволяет компактно хранить информацию и быстро предоставлять доступ к полному объему закодированных данных. Отмечается, что QR-коды можно использовать в любом виде учебной деятельности. Их легко создавать и распространять, а их применение помогает развивать у учеников стремление к обучению и самообучению.

Ключевые слова: QR-код, объем данных, хранение информации, мобильные устройства.

QR CODES IN EDUCATIONAL ACTIVITY

L. A. Andreyeva, T. V. Grechushnikova

Tver State University
33, Zhelyabova Str., Tver, 170100, Russian Federation

This article is devoted to QR codes as one of the most popular programs and technologies used by many teachers. QR codes are one of the technologies based on mobile devices. The resulting code can be placed in a presentation, a text document (printed or electronic), posted on the website. Its main advantage is that it allows you to compactly store information and quickly provide access to the full number of encoded data. The article notes that QR codes can be used in any educational activity. They are easy to create and distribute, and their application helps to develop students' desire for learning and self-learning.

Keywords: QR code, a data volume, storing information of the mobile device.

Использование новых информационных технологий и мобильных устройств на уроке иностранного языка вызывает

огромный интерес у учащихся, позволяя разнообразить учебный процесс. Технологии на базе мобильных устройств поль-

зуются наибольшей популярностью, поскольку позволяют в быстрой форме проверить уровень знаний учащихся и выявить пробелы. Одними из самых популярных программ и технологий, используемых многими преподавателями, являются на сегодняшний день QR-коды.

QR-коды являются одной из технологий на базе мобильных устройств. Созданные, изначально, для использования в промышленности, логистике и торговле, они постепенно распространились на все сферы человеческой жизни, включая образование.

QR-код (от англ. *quick response* – «быстрый отклик») – это двухмерный матричный код, который по своей сути является более продвинутой версией штрих-кода. Разработан и впервые представлен японской компанией «Denso-Wave» в 1994 году. QR-код является миниатюрным носителем данных, который может содержать в себе зашифрованную текстовую информацию, контактные данные (используется в визитках), географические данные, SMS-сообщения, Интернет-адреса, адреса электронной почты и телефонные номера. Максимальное количество символов, которые помещаются в один QR-код:

- цифры – 7089;
- цифры и буквы (латиница) – 4296;
- иероглифы – 1817.

Данные кодируются при помощи чёрных и белых квадратов, каждому сочетанию квадратов соответствует определённая цифра или буква. Преимущество QR-кода в том, что его можно расшифровать при помощи любого мобильного устройства, на котором имеется камера и установлено приложение для распознавания этих кодов:

- приложения для iPhone и iPad – Bakodo, Scan;
- приложения для Android – Barcode Scanner, QuickMark Lite QR Code Reader.

Создать собственный QR-код несложно, это может сделать любой желающий совершенно бесплатно, воспользовавшись такими генераторами, как Qrmania, QR

Coder, QR Code Generator. В появившемся окне нужно ввести текст, подлежащий кодированию, и сохранить его. Программа автоматически создаст QR-код на экране компьютера, его можно будет сохранить в форматах GIF, JPEG, PNG или TIFF. Полученный код можно поместить в презентацию, текстовый документ (печатный или электронный), разместить на сайте в Интернете. Его главное преимущество в том, что он позволяет компактно хранить информацию и быстро предоставлять доступ к полному объёму закодированных данных.

В образовательной среде QR-коды только начинают использоваться, однако их потенциал нельзя недооценивать. В своей статье «QR-коды в образовании школьников» К. Д. Литус и С. В. Напалков выделяют следующие преимущества этой технологии, которая «способствует достижению нескольких важных целей при обучении школьников:

- усилинию мотивации обучаемых к самостоятельной учебно-познавательной деятельности при обучении за счёт дополнительных мотивов игрового, соревновательного, познавательного плана;
- внедрению в учебный процесс дополнительных (электронных) методических образовательных ресурсов;
- использованию при обучении новых видов учебных поисково-познавательных заданий обобщающей и систематизирующей направленности, активизирующих учебную деятельность учащихся;
- созданию новой организационной формы работы над учебным материалом, привлекательной для школьников;
- развитию личностных качеств, которые не имеют спроса в учебном процессе, а также самооценки обучаемых» [3].

В процессе обучения QR-коды можно использовать в следующих видах деятельности: учебной, игровой, проектной, внеурочной, воспитательной.

В учебной деятельности QR-коды можно использовать как ссылки, ведущие к различным информационным и мультимедийным источникам, которые нужны

обучающимся для решения той или иной задачи. Они также могут содержать в себе подсказки и ответы на некоторые задания. Это является частью так называемой «дополненной реальности» – augmented reality. Под дополненной реальностью подразумевают сегодня «наложение информации в форме текста, графики, аудио и других виртуальных объектов на реальные объекты в режиме реального времени» [1]. QR-коды как раз и являются главной частью этой новой реальности, предоставляя простой и быстрый доступ к новым блокам информации.

Использование QR-кодов в обучении помогает развивать у детей внимание, интерес к самостоятельному поиску правильных ответов, умение грамотно использовать различные источники информации. Зашифрованные коды можно распечатывать и выдавать на занятиях, или выводить в виде изображение на электронную доску.

В игровой деятельности их можно эффективно использовать при проведении различных игр, квестов, конкурсов, эстафет и мероприятий. В QR-код зашифровывают само задание, подсказку к нему, указание на то, где можно найти ответ и чем воспользоваться для решения задания.

В проектной деятельности коды позволяют создавать целые информационные блоки, коллекции веб-ссылок, комментарии и подписи к составным частям проекта.

Во время внеурочной деятельности QR-коды используются для создания тестовых заданий, для проведения викторин, конкурсов и олимпиад. Специальный сервис ClassTools.NET позволяет генерировать такие виды заданий в виде QR-кодов.

В воспитательной работе QR-коды используются для создания виртуальных путешествий, организации выставок, обогащения информационной среды учебного заведения. У обучающихся, в свою очередь, всегда есть возможность сохранить в памяти своего телефона всю интересующую их информацию.

QR-коды также используются в некоторых специально разработанных программах, и одной из них является Plickers. Он представляет собой систему опросов, которая не требует наличия мобильного устройства у каждого ученика. Достаточно одного учительского смартфона или планшета и бумажных карточек для учеников. После создания учётной записи учитель создаёт класс и присваивает определённый номер каждому учащемуся. Программа зашифровывает изображение каждого учащегося в определённый QR-код, который затем распечатывается и выдаётся ученику. «Изображение каждого учащегося может иметь разное значение, в зависимости от того, каким образом они его поворачивают. Одно положение означает ответ А, другое – Б, и так далее. Это позволяет учителю задавать любое количество вопросов с множественным выбором, а учащимся – отвечать на все эти вопросы при помощи одного листа бумаги, поворачивая его разными сторонами» [2]. Чтобы получить ответы, учитель сканирует изображения через специальную программу на своём смартфоне или планшете, после чего сразу же получает результат. Plickers позволяет создавать два варианта тестов: 1) с четырьмя вариантами ответов, 2) опросы «да – нет».

Таким образом, QR-коды можно использовать в любом виде учебной деятельности. Их легко создавать и распространять, а их применение помогает развивать у учеников стремление к обучению и самообучению.

Библиографические ссылки

1. Блог лаборатории мультимедийных решений. Новые выставочные возможности с технологией дополненной реальности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://blog.maugry.ru/blog/technologies/augmented-reality-in-museums> (дата обращения: 20.05.2017).

2. Евзикова О. Что такое мобильный опрос. Как его создать и использовать в обучении [Электронный ресурс]. URL:

<http://teachtech.ru/mobilnye-ustrojstva/chto-takoe-mo-bilnyj-opros-kak-ego-sozdat-i-ispol-zovat-v-obuchenii.html> (дата обращения: 20.05.2017).

3. Литус К. Д., Напалков С. В. QR-коды в образовании школьников [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-forum.ru/2015/1186/14191> (дата обращения: 20.05.2017).

References

1. Blog laboratori mul'timediyynykh resheniy. Novye vystavochnye vozmozhnosti s tekhnologiey dopolnennoy real'nosti [Elektronnyy resurs]. URL: <http://blog.Mau-gry.ru/blog/tech-nologies/augmented-reality-in-museums>, svobodnyy (date of visit: 20.05.2017).

in-museums, svobodnyy (date of visit: 20.05.2017).

2. Evzikova O. Chto takoe mobil'nyy opros. Kak ego sozdat' i ispol'-zovat' v obuchenii [Elektronnyy resurs]. URL: <http://teachtech.ru/mobi-lnye-ustrojstva/chto-takoe-mobilnyj-opros-kak-ego-sozdat-i-ispol-zovat-v-obuchenii.html>, svobodnyy (date of visit: 20.05.2017).

3. Litus K. D., Napalkov S. V. QR-kody v obrazovanii shkol'nikov [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.scienceforum.ru/2015/1186/14191>, svobodnyy (date of visit: 20.05.2017).

© Андреева Л. А.,
Гречушкина Т. В., 2017

ЯЗЫК СМС, СМС-СОКРАЩЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Е. А. Андронович, Ж. А. Сержанова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

На сегодняшний день СМС-общение занимает главную роль в способах коммуникации с людьми. Произведён анализ видов сокращений в немецком СМС-языке. Рассмотрены понятие сокращений и их виды, а также сокращения, как способ обогащения языка.

Ключевые слова: СМС, СМС-сокращения, аббревиатуры, СМС-сообщения.

SMS-LANGUAGE, GERMAN'S TYPES OF ABBREVIATIONS

E. A. Andronovich, Zh. A. Serzhanova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

Nowadays, SMS-Messages play the major role in the people's communication. The analysis of German's types of abbreviations was made in this article. The article also consists of the definition of abbreviation and types of abbreviations.

Keywords: SMS, texting, abbreviations, SMS-Messages.

Обновление словарного состава языка – непрерывный процесс, в котором можно найти все изменения, которые претерпевало общество за какой-либо период. Язык является важнейшим средством коммуникации между людьми, постоянно развивается и совершенствуется.

На сегодняшний день немецкий, как и любой другой, язык переживает наиболее активные изменения.

Развитие компьютерных технологий и СМС сообщений являются одной из веских причин изменений в языке. Благодаря компьютеру и телефону стали появляться различные сокращения, которые раньше не были актуальными для языка. Люди, которые еще четверть века назад были далеки от компьютерных технологий, теперь активно, наряду с молодежью, используют

различные сокращения в СМС-чатах. Сокращения, взятые из СМС и Интернета, используются носителями и в устной речи.

Под «сокращением» в нашей работе понимается краткое обозначение чего-либо, которое используется для облегчения письма или речи человека. Так, например, некоторые новые слова в немецком языке представляют собой сокращенные варианты своих «предшественников» – полных слов или даже словосочетаний. Активное распространение сокращений позволяет рассматривать это явление как один из продуктивных способов немецкого словообразования.

Сокращения в немецком языке подразделяются на несколько категорий.

1. Акроним – вид аббревиатуры, образованный начальными звуками. Акрони-

мы, в свою очередь тоже делятся на несколько видов:

а) сокращения, часто используемые на письме (WM – Wattmeter; LKW – Lastkraftwagen);

б) сокращения, состоящие из начальных букв 2-х и более слов (SDS – Sozialistische Deutscher Studentenbund);

в) сокращения или начальные слова, объединенные между собой и создающие новое, полноценное слово (LAN – Landau an der Isar);

г) сокращения, являющиеся результатом смешивания начальной буквы и последующих слогов (Azubi – Auszubildende).

2. Аббревиатура – условное сокращение слов на письме. Аббревиатуры обычно состоят из начальных букв слова или словосочетания (UFO – Unbekanntes Flug Objekt).

3. Апроним – комбинация, которая состоит из нескольких букв термина, дающих соответствующее слово (DAISY – Dynamisches Auskunftsund Informations system).

4. Сокращения, обозначающие вес, но как правило, в сокращенном виде используются лишь на письме (km – Kilometer; kg – Kilogramm; km/h – Kilometer pro Stunde).

5. Сокращения с суффиксами -i; -o (klaro – klar; Assi – Assistent).

6. Усечение начала или конца слова (Rad – Fahrrad; Limo – Limonade).

7. Пропуск нескольких слов в любом месте слова (Schiri – Schiedsrichter; Pak – Panzerabwehrkanone).

8. Полусокращения (U-Bahn – Untergrundbahn).

В современном немецком языке, в разговорной речи представлены почти все виды образования сокращений: усечение, полусокращения, сокращения с суффиксами (-i; -o), аббревиатуры и др. Аббревиатуры часто участвуют в образовании новых слов (SED-er).

Сокращения являются неотъемлемой частью общения в СМС-сообщениях и интернет-чатах. Сокращения могут быть как усечением старых слов, так и полностью

заменять обозначение какого-либо предмета, пополняя языковой состав языка.

Язык постоянно претерпевает изменения, обновления и совершенствования. Источником изменений могут служить экстралингвистические факторы, влияние социума, который пользуется данным языком. Существенные изменения, происходящие в общественной и экономической сфере, дают толчок к появлению новых слов и словосочетаний.

В основном молодежь приносит в словарный запас языка новые слова, а из уже существующих они выделяют сокращения, в виду модных веяний, желания показать свою индивидуальность. В этом им помогает язык СМС и Интернет в целом.

В СМС собеседники могут опускать все формальные фразы и сразу переходить к вопросу, по которому они обращаются, позволяет опускать предисловия. В СМС-общении приемлемы краткие прямолинейные беседы.

Отдельную категорию СМС-сокращений представляют акронимы. Акронимы, инициальные сокращения, в составе которых есть гласная фонема, более характерны для молодежного лексикона: VIP [vi: ai pi:] sehr wichtige Persönlichkeit; MOF – Menschen ohne Freunde.

К данной категории можно отнести такую СМС-лексику, как: OMG – «Oh mein Gott»; SFH – «Schluss für heute»; FF – «Fortsetzung folgt»; HD – «halte durch!»; ZK – «zum Kotzen» и другие.

Большой пласт акронимов образуют буквенные сокращения. Буквенные акронимы составляют самую многочисленную группу. В данной группе акронимов широко представлены различные формы прощания, которые, как правило, ставятся в конце сообщения, как самостоятельно, так и в сочетании с другими словами и выражениями: AL – «alles Liebe!»; BDA – «bis dann».

Следует упомянуть и аббревиатуры, которые также имеют широкое распространение. Аббревиатуры никогда еще не давали такого обилия новых слов, как

в современный период, когда к ним добавились интернационально известные обозначения. Некоторые лингвисты, сетуя на появление все новых и новых аббревиатур, называют этот процесс инфляцией (Inflation durch Abkürzungen).

Аббревиатуры обычно состоят из начальных букв слова или словосочетания и поэтому представляют собой отдельный и внушительный пласт сокращений в СМС сообщениях. Это происходит из-за экономии времени и места, а также экономии языковых средств и умственных усилий человека.

Для СМС сообщений характерно обилие аббревиатур. Наиболее часто употребляются такие сокращения, как: BBB – «bis bald, Baby»; BDDT – «bis denn dann, tschüss!»;

Плодотворным видом образования новых слов является сокращение. Здесь существуют три возможности. Можно принять за целое либо первый, либо последний слог; или же целую группу слов можно сократить так, что начальные буквы ее отдельных слов будут сведены в отдельное слово; или же средняя часть опускается, а начало и конец слова соединяются.

В отдельную категорию можно выделить сокращенные слова из начального слога (Kopfwörter).

Вместо многосложного слова die Fotografie немцы коротко и ясно говорят Foto, в место Oberkellner просто «Ober», das Automobil сократили до Auto, а das Rundfunkgerät просто der Rundfunk (или das Radio).

Следует отметить, что на сегодняшний день, почти все, от мала до велика, общаются с помощью СМС сообщений или интернет-чатов, которые несут в себе ту же роль, что и сообщения. И почти никто из пользователей не хочет тратить драгоценное время и языковые единицы на написания полной фразы «Gute Nacht!», все используют аббревиатуру, все используют аббревиатуру «gn8», зная, что

адресат обязательно поймет смысл сообщения.

Библиографические ссылки

1. Антрушина Г. Б., Афанасьева О. В., Морозова Н. Н. Лексикология английского языка. М. : Дрофа, 2000. 208 с.
2. Борисов В. В. Аббревиация и акронимия: Военные и научные сокращения в иностранных языках. М., 1979.
3. Буркова Т. А. Стилистика немецкого языка. Уфа : Изд-во БГПУ, 2002. 122 с.
4. Кононенко А. П. Заимствованные сокращения как выражение языковых средств : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2006.
5. Левковская К. А. Именное словообразование в современной общественно-политической терминологии. М., 1960.
6. Розен Е. В. Новые слова и устойчивые словосочетания в немецком языке. М., 1991.

References

1. Antrushina G. B., Afanas'yeva O. V., Morozova N. N. Leksikologiya angliyskogo jazyka. M. : Drofa, 2000. 208 s.
2. Borisov V. V. Abbreviatsiya i akronimiya: Voennye i nauchnye sokrashcheniya v inostrannykh jazykakh. M., 1979.
3. Burkova T. A. Stilistika nemetskogo jazyka. Ufa : Izd-vo BGPU, 2002. 122 s.
4. Kononenko A. P. Zaimstvovannye sokrashcheniya kak vyrazhenie yazykovykh sredstv : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Nal'chik, 2006.
5. Levkovskaya K. A. Imennoe slovoobrazovanie v sovremennoy obshchestvenno-politicheskoy terminologii. M., 1960.
6. Rozen E. V. Novye slova i ustoychivye slovosochetaniya v nemetskom jazyke. M., 1991.

© Андронович Е. А.,
Сержанова Ж. А., 2017

УДК 81.373.612.2

АНГЕЛА МЕРКЕЛЬ КАК СФЕРА-МИШЕНЬ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ В РОССИЙСКИХ И ЗАПАДНЫХ СМИ

Е. А. Бейникова, Е. Б. Каган

Институт международных связей
Российская Федерация, 620075, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 33

Рассматриваются различные подходы к определению понятия метафоры, описывается когнитивный подход к изучению метафоры, а также схема метафорического моделирования в политическом дискурсе СМИ на примере политика Германии канцлера Ангелы Меркель.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, метафора, метафорическое моделирование, политический дискурс СМИ.

ANGELA MERKEL AS A SPHERE-TARGET OF THE METAPHORICAL EXPANSION IN THE RUSSIAN AND WESTERN MEDIA

E. A. Beinikova, E. B. Kagan

The Institute of International Relations
33, Karla Libknekhta Str., Ekaterinburg, 620075, Russian Federation

This article represents different approaches to the definition of metaphor, describes the cognitive approach to metaphor as well as the scheme of metaphorical modeling in the political discourse of mass media using the example of German politician Chancellor Angela Merkel.

Keywords: cognitive linguistics, metaphor, metaphorical modeling, political discourse of mass media.

Сегодня нам сложно представить, каким «тусклым», «бедным» и «скучным» был бы наш язык, если бы в нем не было таких ярких образных элементов, как тропы, основным из которых является метафора.

В самом обобщенном виде определение понятия «метафора» можно сформулировать следующим образом: метафора – переносное значение слова, любое употребление слов в непрямом значении. Если обратиться к истории появления метафоры, то следует отметить, что еще с древних времен метафора являлась предметом изучения, а также спора многих ученых.

Аристотель определял метафору следующим образом: «Метафора – перенесение слова с изменением значения из рода в вид, из вида в род, или из вида в вид, или по аналогии» [1, с. 170]. По мнению Ф. Ницше, метафоры являются самыми эффективными, естественными, точными и простыми средствами языка [6, с. 390]. Цицерон, хотя и признавал метафору

в качестве мощного орудия риторики, неоднократно подчеркивал, что метафора – это лишь фигура речи, своего рода «красивая одежда для слов», но не более того. Дж. Локк выражал презрение к образной речи, которую он рассматривал в качестве орудия риторики и врага истины. Склонность человека к метафоре представлялась ему противоестественной [5].

Со временем проблема метафоры переместилась и в лингвистику. В современной лингвистике существуют различные определения понятия метафоры. В «Словаре лингвистических терминов» мы находим следующее определение: «Метафора – это троп, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии и т. д.» [2, с. 231]. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» Н. Д. Арутюнова дает такое определение метафоры: «Метафора (от греч. Μεταφορά – перенос) – троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении» [8, с. 296].

В конце 1970-х годов языкознание проявило интерес к когнитивным структурам, составляющим основу языковой компетенции и речевой реализации. Возникло новое направление – когнитивная лингвистика, которая представляет собой новый подход к исследованию естественного языка, при котором язык понимается как инструмент для организации, обработки и передачи информации и как разновидность способности человека к познанию (наряду с другими когнитивными способностями – памятью, вниманием, мышлением, восприятием). Особое место в когнитивной лингвистике заняла теория метафоры. Метафору в современной лингвистике рассматривают как основную ментальную операцию, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира. На феномен

метафоричности мышления обращали внимание такие ученые, исследователи и писатели как Д. Вико, Ф. Ницше, А. Ричардс, Х. Ортега-и-Гассет, Э. МакКормак, П. Рикер, Э. Кассирер, М. Блэк, М. Эриксон и другие [3, с. 16].

Одной из популярных теорий метафоры является когнитивная теория Дж. Лакоффа и М. Джонсона. По их мнению, наша понятийная система по своей природе глубоко метафорична и они нашли способ, позволяющий подробно исследовать, чем являются метафоры, структурирующие наше восприятие, мышление и деятельность. Они считают, что метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний: структуры-«источника» и структуры-«цели». Область источника – это более конкретное знание, получаемое человеком в процессе непосредственного опыта взаимодействия с действительностью. Область цели – менее конкретное знание, это, скорее, «знание по определению» [4, с. 9–10].

Данный подход оказался плодотворным и получил развитие, как в зарубежной, так и в отечественной науке, поскольку позволял определить метафору не только в терминах лингвистического явления, но и как явления мыслительного.

Одним из актуальных и прагматичных изучений метафоры в когнитивном аспекте является теория метафорического моделирования А. П. Чудинова. В своей работе «Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации», Чудинов описывает свой вариант метафорического моделирования, который восходит к монографии Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем». Метафорическая модель – это существующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами.

Согласно А. П. Чудинову, для описания метафорической модели должны быть охарактеризованы следующие признаки:

Исходная понятийная область (сфера-источник) – это область, к которой относятся неметафорические смыслы охвачены-

ваемых моделью единиц. Во многих случаях существует возможность указать не только исходную понятийную область, но и ее отдельные участки, служащие источником метафорической экспансии.

Новая понятийная область (сфера-мишень) – область, к которой относятся метафорические смыслы соответствующих модели единиц. Нередко есть возможность указать не только понятийную область мишень, но и ее отдельные участки, притягивающие соответствующие метафоры.

Относящиеся к данной модели фреймы, каждый из которых понимается как фрагмент наивной языковой культуры мира. Эти фреймы изначально структурируют исходную концептуальную сферу (сферу-источник), а в метафорических смыслах служат для нетрадиционной ментальной категоризации сферы-мишени.

Составляющие каждый фрейм типовые слоты, то есть элементы ситуации, которые составляют какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации. При характеристике составляющих слота автор употребляет термин «концепт»; для обозначения этих концептов чаще всего используются слова естественного языка. Концепт в отличие от лексической единицы (слова) – это единица сознания.

Компонент, который связывает первичные (в сфере-источнике) и метафорические (в сфере-мишени) смыслы охватываемых данной моделью единиц. При анализе метафорической модели необходимо определить, какие метафорические признаки позволяют метафорически сближать указанные сферы, и почему понятийная структура сферы-источника оказывается подходящей для обозначения элементов в сфере-мишени.

Дискурсивная характеристика модели, то есть ее ведущие эмотивные характеристики, прагматический потенциал, ее взаимосвязи с существующей ситуацией и др.

Продуктивность модели, то есть способность к развертыванию и типовые на-

правления развертывания в тексте и дискурсе. При необходимости можно вычислить и частотность использования соответствующих моделей метафор, сопоставить частотность различных моделей с учетом стилистических, жанровых и иных признаков текста [7, с. 70–72].

Средства массовой информации являются неотъемлемыми компонентами социальной жизни современного человека. По мнению М. Н. Володиной, наша картина мира только на десять процентов состоит из знаний, основанных на собственном опыте. Все остальное мы знаем из книг, газет, радио и телепередач, а также из Интернета.

Политический дискурс представляет собой явление, которое в социуме имеет гораздо большее частотное проявление по сравнению с другими типами дискурсов. Политическая жизнь, определяющая восприятие текста, по своей природе многообразна. Поэтому в содержание политического дискурса должны быть включены все присутствующие в сознании говорящего и слушающего (пишущего и читающего) компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи: другие тексты, содержание которых учитывается автором и адресатом данного текста, политические взгляды автора и его задачи при создании текста, политическая ситуация, в которой создается и «живет» данный текст [7, с. 50]. В связи с этим феномен политического дискурса не поддается однозначному определению, так как, во-первых, сама категория политики в настоящее время не обладает четкой дефиницией, во-вторых, выделение политического дискурса по совокупности узко лингвистических признаков не представляется возможным.

По своим характеристикам политический дискурс отличается установкой на влияние, воздействие, давление, внушение, манипуляцию поведением и когнитивными структурами реципиента. Цель политического дискурса не описать, а убедить, пробудить в адресате намерение, дать почву для убеждения.

Нельзя не отметить тот факт, что одной из важнейших разновидностей политического дискурса является газетный дискурс. Сама природа газетного дискурса предопределяет присутствие в нем идеологического содержания вследствие отражения интересов и ценностей определенных социальных групп. Газетный дискурс конструирует мир людей и их действий как мир событий. Материалы газет, как и других средств массовой информации, отражают не только точку зрения их авторов, но и заказчиков, и являются, таким образом, средством навязывания определённой, нужной точки зрения под маской бесстрастного описания произошедшего факта. Подобный способ преподнесения информации способен оказать значительное влияние на сознание и поведение тех, кому он адресован.

Современные СМИ «чутко» реагируют на все инновационные процессы в обществе, социальные перемены в частности и в языковом плане. Любой текст средств массовой информации содержит, с одной стороны, комплекс идей и взглядов автора на описываемые явления, к примеру, на политическую и социальную ситуации в мире, с другой стороны, определенный набор языковых средств, используемых автором текста для языкового оформления своей позиции. Одним из важнейших признаков языка современных СМИ является метафоричность.

В ходе нашего исследования, рассматривая метафоры, используемые при написании политических статей вокруг событий, происходящих в мире политики, было выявлено разнообразие метафорических моделей:

1. Метафорическая модель «Непрекращающаяся война».

1.1. Фрейм «Военные действия».

1.1.1. Слот «Место действия, диспозиция».

После глобального финансового кризиса 2008 г. лидерство Меркель было протестировано на четырёх фронтах.

Ms. Merkel has been seen as a bulwark against illiberal democracy.

1.2. Фрейм «Виды вооружения».

The leading Green MP Claudia Roth accused Merkel of stepping on a “minefield” by appearing to support Erdogan’s election campaign.

Ангела Меркель не смотрит на мир сквозь прицел, но узость ее взглядов поражает и влечёт за собой тягостный вопрос: а возможен ли с ней вообще продуктивный диалог?

2. Метафорическая модель «Спорт/игра».

2.1. Фрейм «Виды спорта и игры».

2.1.1. Слот «Азартные игры».

Однако на руках Меркель имеются и сильные козыри.

She faces a stacked deck against political longevity for at least two clear reasons.

3. Метафорическая модель «Криминал».

3.1. Фрейм «Преступная деятельность».

Меркель предпочла спасать коллегу и «топить» соотечественника.

“Welcome, murderers, to Merkel’s multicultural slaughterhouse,”

Меркель предпочла спасать коллегу и «топить» соотечественника.

Merkel has served as Chancellor for eight years. “Mutti,” or “Mummy,” as she is known, is a skilled political infighter who has dispatched every potential rival and even knifed former Chancellor Helmut Kohl, her political benefactor, on her way to the top.

4. Метафорическая модель «Религия».

4.1. Фрейм «Демонический мир».

4.1.1. Слот «Демонические существа».

Что за демоны мучат Ангелу?

4.2. Фрейм «Нарушение религиозных норм».

He is now busy explaining the evils of Chancellor Angela Merkel of Germany to international reporters, speaking on a panel in the Italian Parliament and causing a global stir by escorting Ms. Le Pen to a Trump Tower cafe.

4.3. Фрейм «Служители культа и культовые ритуалы».

4.3.1. Слот «Ритуалы и обряды».

Ангела Меркель хоронит «большую коалицию»?

Так что ХДС-ХСС придется пожертвовать Меркель, чтобы остаться у власти – что в самой партии сделают, кстати, с большим, хотя и не афишируемым, облегчением.

Библиографические ссылки

1. Аристотель. Риторика. М. : Лабиринт, 2000. 224 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 3-е изд., М. : КомКнига, 2005. 571 с.
3. Будаев Э. В. Становление когнитивной теории метафоры. Лингвокультурология. Вып. 1. Екатеринбург, 2007. 16–32 с.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М. : Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
5. Локк Дж. Опыты // Соч.: в 2 т. М., 1985. Т. 1. 154 с.
6. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Кн. 2. Итalo-советское изд-во «СИРИН», 1990. 390 с
7. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003. 248 с.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.

References

1. Aristotel'. Ritorika. M. : Labirint, 2000. 224 s.
2. Akhmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. 3-e izd., M. : KomKniga, 2005. 571 s.
3. Budaev E. V. Stanovlenie kognitivnoy teorii metafory. Lingvokul'turologiya. Vyp. 1. Ekaterinburg, 2007. 16–32 s.
4. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem : Per. s angl. / Pod red. i s predisl. A. N. Baranova. M. : Editorial URSS, 2004. 256 s.
5. Lokk Dzh. Opyty// Soch.: v 2 t. M., 1985. T. 1. 154 s.
6. Nitsshe F. Po tu storonu dobra i zla. Kn. 2. Italo-sovetskoe izd-vo "SIRIN", 1990. 390 s
7. Chudinov A. P. Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii: Monografiya / Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg, 2003. 248 s.
8. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / gl. red. V. N. Yartseva. M. : Sov. entsiklopediya, 1990. 685 s.

© Бейникова Е. А., Каган Е. Б., 2017

ПЕРЕВОД ЛИТЕРАТУРЫ ЖАНРА НОН-ФИКШН

П. Е. Болдовская, Е. В. Кондрашова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Изучается новый жанр литературы – нон-фикшн и теоретическим аспектам его перевода. Дается толкование понятиям двух типов нон-фикшн: научно-популярные тексты и документальная проза.

Ключевые слова: нон-фикшн, художественный перевод, документальная проза, научно-популярные тексты, мемуары, художественно-документальная проза.

NON-FICTION AND THE THEORETICAL ASPECTS OF ITS TRANSLATION

P. E. Boldovskaya, E. V. Kondrashova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

This research is devoted to the study of a new genre of literature – non-fiction and the theoretical aspects of its translation. There is given some interpretation to the concepts of two types of non-fiction: popular scientific texts and documentary prose.

Keywords: non-fiction, literary translation, documentary prose, popular scientific texts, memoirs, artistic and documentary prose.

В настоящее время современная литература стремительно развивается. Писатели современности начинают писать в новых направлениях и стараются выйти на мировой уровень. Для переводчиков художественной литературы это большая находка. Несмотря на сложность работы и небольшую оплату, перевод современной художественной литературы становится популярным среди начинающих переводчиков.

Один из жанров литературы, на который с каждым днём всё больше растет спрос – нон-фикшн. Данная научная работа будет посвящена именно этому литературному направлению.

Жанр нон-фикшн развивается и пользуется популярностью и его нужно изу-

чать, более того, нужно изучать подходы к переводу данного жанра. На сегодняшний день существует много практических и теоретических вопросов, которые возникают в процессе работы с текстами выбранного нами жанра.

Нон-фикшн делится как на научно-популярные тексты, так и на литературные. Соответственно, мы можем выделить два основных направления нон-фикшн: документальная проза и научно-популярная. К текстам нон-фикшн мы относим научно-популярную литературу, такую как философия, история, политика, искусство, экономика и пр. А к текстам документальной прозы относятся мемуары, биографию и автобиографию, дневники, письма, воспоминания и др. В нашем ис-

следовании мы сделаем акцент именно на мемуары.

Нон-фикшн или документальная проза (англ. non-fiction – «невымысел») – особый литературный жанр, основанный на реальных событиях, на фактах, а не на выдумках, также, с редкими вкраплениями художественного вымысла. Произведения, выполненные в жанре нон-фикшн, основаны на воспоминаниях очевидцев, документов, воспоминаниях самого автора, при этом авторская точка зрения проявляется в отборе и структурировании материала, и оценке событий [1, с. 54].

Актуальность данной работы заключается в том, что переводы литературы нон-фикшн любого временного периода интересны всегда, а переводы книг написанных в новом жанре востребованы вдвойне, потому что в наше время имеется большой спрос именно на направление нон-фикшн. В настоящее время книги художественно-документальной прозы (нон-фикшн) входят в списки самых продаваемых книг. Данная литература заинтересовывает читателя и пользуется спросом. Так как, данную литературу пишут и издают по всему миру, она требует качественного перевода. Писатели по всему миру выпускают книги в этом направлении, что является находкой для переводчиков. Так как данное направление только набирает обороты в литературном мире – переводчики только начинают изучать подходы к переводу данных произведений. Появляются различные премии не только по литературе нон-фикшн, но и премии среди переводов данных произведений.

Среди литературы нон-фикшн проводятся премии, такие как Wellcome Book Prize – ежегодная премия британской литературы, при поддержке фонда WellcomeTrust. Данная премия отмечает темы здоровья и медицины, в том числе художественную и документальную литературу [4] Премия Сэмюэля Джонсона присуждается за область именно документальной литературы. Costa Book Award – премия присуждается ежегодно в пяти номинациях: «Роман», «Лучший первый

роман», «Биография», «Детская литература», «Поэзия». Из пяти лауреатов выбирается абсолютный победитель, его произведение носит титул «книга года» [5]. Также, проводится ежегодная ярмарка под названием Non/fiction№, где представлена исключительно литература нон-фикшн, как научно-популярного, так и документального направления [3].

Так как, литература нон-фикшн только набирает обороты на рынке мировой литературы, нам не удалось найти информации о премии за перевод нон-фикшн. Но в рамках нашего исследования, мы продолжим изучение данного вопроса.

Проанализировав теоретические аспекты документальной прозы, мы пришли к выводу, что литература, которая написанная в жанре нон-фикшн, то есть, которая относится к документальной прозе, должна переводиться как художественная. Так как в данных произведениях присутствуют средства художественной выразительности, скрытые сравнения, идиомы, эмоциональная окраска, образность, метафоры и прочее [2].

Подводя итог данного исследования, можно добавить, что, так как жанр нон-фикшн только набирает обороты в мировой литературе, он также становится все популярнее среди переводчиков. Поэтому, жанр нон-фикшн нужно изучать, как объект перевода, выделяя не только теоретические, но и практические аспекты. Оба направления нон-фикшн (документальная проза и научно-популярная литература) должны быть изучены с точки зрения перевода.

Данное исследование нельзя назвать законченным. Мы будем продолжать изучение жанра нон-фикшн, как документальной прозы, включая рекомендации для переводчиков.

Библиографические ссылки

1. Муравьёв В. С. Документальная литература // Краткая литературная энциклопедия. М. : Советская энциклопедия, 1978. 99 с.

2. Книжная ярмарка Non-fiction № [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moscowbookfair.ru/> (дата обращения: 01.06.2017).
 3. Премия Wellcome Book Prize [Электронный ресурс]. URL: <https://wellcomebookprize.org/> (дата обращения: 01.06.2017).
 4. Премия Costa Book Awards [Электронный ресурс]. URL: <http://www.costa.co.uk/costa-book-awards/welcome/> (дата обращения: 01.06.2017).
 5. Художественный перевод текста [Электронный ресурс]. URL: <http://www.effectif.com/hudozhestvenny-perevod> (дата обращения: 01.06.2017).
2. Knizhnaya yarmarka Non-fiction № [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.moscowbookfair.ru/> (data obrashcheniya: 01.06.2017).
 3. Premiya Wellcome Book Prize [Elektronnyy resurs]. URL: <https://wellcomebook-prize.org/> (data obrashcheniya: 01.06.2017).
 4. Premiya Costa Book Awards [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.costa.co.uk/costa-book-awards/welcome/> (data obrashcheniya: 01.06.2017).
 5. Khudozhestvennyy perevod teksta [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.effectif.com/hudozhestvenny-perevod> (data obrashcheniya: 01.06.2017).

References

1. Murav'yëv V. S. Dokumental'naya literatura // Kratkaya literaturnaya entsiklopediya. M. : Sovetskaya entsiklopediya, 1978. 99 s.

© Болдовская П. Е.,
Кондрашова Е. В., 2017

УДК 174:35,077,536,6

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ПЕРЕВОДЧИКА

А. В. Додонова, Е. В. Кондрашова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Рассматривается профессиональная этика как часть переводческой деятельности, а также современное состояние переводческой этики на примере сравнительной характеристики проведенных опросов между студентами и практикующими переводчиками.

Ключевые слова: профессиональная этика, переводчик, опрос.

CURRENT CONDITION OF THE TRANSLATION AND INTERPRETATION ETHICS

A. V. Dodonova, E. V. Kondrashova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

This paper reviews the professional ethics as a part of the translation practice, as well as the current condition of the translation and interpretation ethics by the example of the comparative characteristics of inquiries among students and practicing translators.

Keywords: professional ethics, translator, interpreter, inquiry.

Актуальность профессиональной этики обусловлена особенностями трудовой деятельности человека. Люди, выполняющие в обществе одинаковые функции, в процессе своей деятельности вырабатывают и единые нравственные нормы, смысл которых заключается в эффективном содействии решению профессиональных задач, совершенствованию личности специалиста.

С момента формирования общества начали свое существование и нравственные ценности. Они определяют жизнедеятельность человека, его положение и отношения в обществе. С помощью них профессия утверждает свое место в обществе, а общество, со своей стороны, оказывает влияние на этику профессии.

Профессиональная этика – это совокупность моральных норм, которые определяют отношение человека к своему профессиональному долгу (нравственные отношения людей в трудовой сфере регулирует профессиональная этика, каждому роду трудовой деятельности (научной, педагогической, переводческой и т. д.) соответствуют определенные виды профессиональной этики) [1].

Переводчик – это специалист по переводам с одного языка на другой (деятельность переводчика представляет собой работу с применением знаний иностранного языка, тематики и терминологии, грамматики и стилистики, навыков работы со словарями).

По мнению Юрия Новикова (дипломированного переводчика-референта немецкого и английского языков, члена Правления Союза переводчиков России) «профессиональная этика переводчика это не только отношения с людьми, но и в целом отношение переводчика к своим профессиональным обязанностям. Никакой кодекс поведения не может регулировать абсолютно все ситуации, но может служить ориентиром, отправной точкой для болеезвешенного выбора способа поведения в том или ином конкретном случае» [2].

За основу своих исследований мы взяли Этический кодекс переводчика, написанный руководителями переводческих компаний, опытными переводчиками-фрилансерами, состоящими в профессиональных переводческих ассоциациях (Союз переводчиков России и Национальная лига переводчиков) [3]. В данном документе описаны все основные правила и нормы, которых должен придерживаться хороший специалист. Руководствуясь кодексом, мы провели два практических одинаковых опроса между практикующими переводчиками и студентами и пришли к выводу, что ответы одних от других сильно отличаются. То есть, то, как на самом деле поступают переводчики в не-предвиденных ситуациях, во многом отличается от представлений студентов. Мы задали переводчикам и студентам ряд вопросов и проанализировали их ответы:

1. Что касается пола переводчиков, то преимущественно данная профессия привлекает представительниц женского пола. И среди студентов, и среди переводчиков, 80% – женщины. По нашему мнению, это связано с тем, что переводчик – это профессия, требующая усидчивости, внимательности и любознательности. А для мужчин, в большинстве, интересны технические специальности. Но, как и везде, в профессии переводчика, тоже бывают исключения.

2. Далее интересный момент для сравнения – это ответы на вопрос, каким видом перевода Вы хотели бы заниматься или уже занимаетесь. Абсолютно все пе-

реводчики ответили, что занимаются обоими видами перевода. А вот студенты разделились на тех, кто хотел бы заниматься письменным переводом и тех, кто также хочет совмещать оба вида. То есть, можно сделать вывод, что абсолютно всем переводчикам в своей деятельности приходится сталкиваться и с письменным и с устным переводом, и, хоть это и два разных вида, в целом они неразрывно связаны, и если Вы хотите быть хорошим переводчиком, Вам следует совершенствоваться в обоих видах и практиковать их постоянно. Студенты же немного проще относятся к данному вопросу, полагая, что они могут выбрать только что-то одно.

3. Что касается персональных качеств хорошего переводчика, то тут ответы очень разнились и для каждого человека это индивидуально, и каждый выбирает для себя то, что ему важно. Но, опять же, ответы студентов от ответов переводчиков очень отличаются. Мы отмечали, что по нашему мнению главное качество для переводчика – это коммуникабельность. Но профессионалы опровергли нашу гипотезу. Самое маленькое число переводчиков отметили, что это качество является важным, выдвигая на первое место совершенно другие характеристики. А студенты же выбрали именно коммуникабельность самым главным качеством. То есть, как оказалось, на практике мы можем убедиться, что в первую очередь нужно быть организованным, воспитанным и любознательным человеком, а потом уже общительным. Самое главное – это найти контакт и взаимопонимание с самим собой, и только в этом случае окружающие люди тоже к вам потянутся.

4. Далее был вопрос о том, от чего зависит умение человека находить контакт с другими людьми. Мнение студентов и переводчиков в целом разделилось. Большинство студентов отметили, что данное умение зависит от уровня коммуникабельности человека, а большинство переводчиков отметили, что от уровня его воспитания. То есть это две совершенно разные точки зрения. Коммуникабель-

ность – это такое качество, которое можно в себе развить. Кроме того, человек может быть очень общительным, но при этом совершенно не воспитанным, болтать разные глупости, только чтобы выделиться. А вот воспитанный человек может не быть очень коммуникабельным, но, если его деятельность связана с людьми, то он может развить в себе это качество. И, безусловно, умение человека находить контакт с другими людьми никак не зависит от других людей. Нужно, прежде всего, развивать и совершенствовать себя и не скидывать ответственность на других [3].

5. Одним из самых интересных вопросов, по нашему мнению, оказался вопрос с фразой американского писателя Д. ле Карре. Он вызвал особый ажиотаж, и ответы студентов от ответов переводчиков отличались еще сильнее, чем в ранее заданных вопросах. Смысл фразы был в том, что хороший переводчик должен быть незаметен и не должен выделяться ни своей одеждой, ни голосом, ни поведением в целом. Мы решили задать этот вопрос, потому что в любом документах о переводческой этике, будь то кодекс переводчика или просто статья из Интернета, отмечается, что переводчик – это лишь транслятор, и он должен проявить себя только как хороший специалист, не более того. Абсолютно все опрошенные переводчики в той или иной степени согласились с данной фразой, отмечая, что «переводчик выступает лишь посредником», что «у сторон должно оставаться ощущение, как будто они вели переговоры напрямую», или, что «переводчик привлекается как ресурс, а не приглашается как собеседник». Большинство студентов либо согласились с фразой не полностью, либо совсем не согласились. Разница в ответах была очень заметной: «нет, нужно себя тоже показать», «не следует превращаться в человека-невидимку, иначе можно совсем потерять себя как личность», «он должен быть ярким и заметным, весёлым и гиперобщительным иногда, должен идти в ногу со временем». Многие студенты также отмечали, что «уровень незаметно-

сти» зависит от уровня мероприятия, то есть на официальной встрече стоит быть более незаметным. Из всего этого можно сделать вывод, что, пока не столкнешься с рабочим процессом в реальной жизни, не сможешь понять, как следует вести себя.

6. Далее мы привели пример ситуации, с которой переводчик может столкнуться в своей деятельности. Нам было интересно узнать, как поведут себя профессионалы, а как думают студенты, что сделали бы они. В ситуации переводчики столкнулись с тем, что не они не имеют достаточно знаний в той области, которую им пришлось переводить. Интересно отметить, что большинство как студентов, так и переводчиков выбрали тот вариант, что они будут сигнализировать о своей недостаточной компетентности в данном вопросе, потому что плохо выполнять свою работу они не хотят. Многие переводчики также предлагали свои варианты развития событий в данной ситуации: кто-то бы предупредил заказчика заранее о возможных рисках, кто-то бы переспрашивал в течение беседы о непонятных моментах, кто-то «выезжал» бы на фоновых знаниях. В итоге нужно отметить, что в целом ответы на данный вопрос и у переводчиков и у студентов совпадают, то есть и те и другие смогли бы найти выход из подобной ситуации.

7. И последний вопрос был самым важным. Мы спросили, что самое главное в переводческой этике. Мы не давали вариантов ответа, так как самое главное каждый человек отмечает для себя сам. Здесь невозможно сравнить студентов и переводчиков, как две группы, потому что каждый ответил индивидуально, и сложно найти что-то общее в их ответах. Единственное, что заметно, что большинство студентов отмечали, что для переводчика самое главное его умственные способности, будь то эрудированность, грамотность, фоновые знания или компетентность во многих сферах. А переводчики в основном отмечали, что главное – это следить за качеством перевода, сюда вхо-

дят и сроки, и соответствие нормам, и здравый смысл, и конфиденциальность.

Из всей проделанной работы мы можем сделать вывод, что нет практически ничего общего между представлениями о нашем будущем и тем, с чем приходится сталкиваться на самом деле. В течение учебы в университете, студентам не приходится сталкиваться с таким предметом как профессиональная этика, и соответственно только на практике можно разобраться со всеми тонкостями деятельности переводчика.

Мы выяснили, что этические нормы – это вопрос индивидуальный, и каждый для себя сам определяет, что ему важнее всего в его профессиональной деятельности.

Работа переводчика невозможна без творчества, полета мысли и одаренности. Хорошему переводчику необходимо соблюдать выдержанку и хладнокровие даже в экстремальных обстоятельствах, быть всегда корректным, вежливым, аккуратно и к месту одетым, подтянутым и четким, пунктуальным и предупредительным [4].

И самое главное помнить, что в основе воспитанности правила, позволяющие человеку проявлять к другим людям такое же уважение, как к самому себе.

Библиографические ссылки

1. Профессиональная этика переводчика: основные принципы и проблемы [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-etika-perevodchika-osnovnye-principy-i-problemy>

perevodchika-osnovnye-principy-i-problemy (дата обращения: 02.06.2017).

2. Переводческая этика [Электронный ресурс]. URL: <http://translation-blog.ru/jetika/> (дата обращения: 02.06.2017).

3. Этический кодекс переводчика [Электронный ресурс]. URL: <http://translation-ethics.ru/code/> (дата последнего обращения: 31.05.2017).

4. Структура и функции профессиональной этики [Электронный ресурс]. URL: http://studme.org/31130/etika_i_estetika/struktura_funktssi_professionalnoy_etiki (дата обращения: 01.06.2017).

References

1. Professional'naya ehtika perevodchika: osnovnye principy i problemy [Electronic source]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-etika-perevodchika-osnovnye-principy-i-problemy> (accessed data: 02.06.2017).

2. Perevodcheskaya ehtika [Electronic source]. URL: <http://translation-blog.ru/jetika/> (accessed data: 02.06.2017).

3. Eticheskij kodeks perevodchika [Electronic source]. URL: <http://translation-ethics.ru/code/> (accessed data: 31.05.2017).

4. Struktura i funkci professional'noj ehtiki [Electronic source]. URL: http://studme.org/31130/etika_i_estetika/struktura_funktssi_professionalnoy_etiki (accessed data: 01.06.2017).

© Додонова А. В.,
Кондрашова Е. В., 2017

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДИАЦИИ

А. В. Кинова, Е. В. Кондрашова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Рассмотрены основные лингвистические особенности медиации, история ее развития, задачи и цели, как альтернативного способа урегулирования споров. Особое внимание уделяется двуязычной (межкультурной) медиации.

Ключевые слова: медиация, альтернативное разрешение споров, медиатор, конфликт.

LINGUISTIC FEATURES OF THE MEDIATION

A. V. Kinova, E. V. Kondrashova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The research considers the main linguistic features of the mediation, history of its development, purposes and objectives as alternative dispute resolution.

Keywords: mediation, alternative dispute resolution, mediator, conflict.

Способы и методы по урегулированию человеческих взаимоотношений, а в частности различных споров и разногласий, существовали еще с древних времен. Именно тогда появилась потребность в привлечении третьей нейтральной стороны для ведения переговоров и последующем урегулировании конфликта. И прежде всего к этому побуждало желание выжить, так как в противном случае конфликт мог бы перерости в междуусобицу или даже войну. Сама процедура посредничества была, и остается до сих пор, достаточно трудной, деликатной, требующей мудрости и большого опыта.

Так медиация, в ее современном виде и понимании, начала зарождаться еще с древнейших времен, но, несмотря на это, такой альтернативный способ разрешения споров до сих пор остается малоисследованным.

Сама по себе, медиация – это процесс переговоров, в котором медиатор организует и управляет переговорами таким образом, чтобы стороны, участвующие в конфликте, самостоятельно пришли к взаимовыгодному решению, удовлетворяющему интересам обеих сторон.

Официально свое признание и развитие медиация получила лишь во второй половине 20 столетия, прежде всего, в странах англо-саксонского права – США, Австралии, Великобритании, после чего начала распространяться и в Европе. Первые попытки применения медиации, как правило, касались разрешения споров в сфере семейных отношений. Впоследствии медиация получила признание при разрешении широкого спектра конфликтов и споров, начиная от конфликтов в местных сообществах и заканчивая сложными многосторонними конф-

ликтами в коммерческой и публичной сфере.

В России же данное направление находится еще в стадии начального развития, на что немало влияет консервативность нашего общества.

Закон об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) был принят только в 2010 году и лишь спустя 5 лет в Москве прошла Первая всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, в процессе которой, основным обсуждаемым вопросом было отсутствие целостной информации о самом процессе медиации, о действующих медиаторах и, кроме того, отсутствие общей базы терминологии. Но, несмотря на многие препятствия на пути у этой новой процедуры, большинство участников конференции возлагает на нее большие надежды. Так, по словам советника Президента РФ, сопредседателя Ассоциации юристов России В. Ф. Яковлева: «Ничего лучшего, чем медиация человечество придумать не могло». А заместитель министра юстиции РФ Е. А. Борисенко считает, что: «И не послезавтра, а уже завтра медиация станет важнейшим инструментом для разрешения споров среди участников гражданского оборота. Во всех сферах у нее огромное будущее» [1].

Одной из основных задач медиации является трансформация общества, которая поможет людям быть творцами собственного решения, а также будет способствовать дружественным, основанным на сотрудничестве сторон способам разрешения споров. Мало того, она захватывает не только отношения взрослых людей, но и активно популяризуется в учебных заведениях, что сразу решает несколько задач – снижает конфликтность, формирует в детях установку на сотрудничество и взаимопонимание.

Таким образом, активно развивающийся процесс медиации до сих пор не был подвержен систематизированным исследованиям, что и является главной при-

чиной актуальности и нашей заинтересованности в рассмотрении этой проблемы.

И первое, на что следует обратить внимание, это то, что медиация является междисциплинарной областью, где объединяются многие науки.

Поэтому здесь мы можем встретить термины, начиная с тех, которые непосредственно относятся к медиации и близкой к ней дисциплине – юрисдикции:

«Caucus» (кокус) – процедура, применяемая в процессе проведения медиации, где медиатор осуществляет беседу с каждой из сторон индивидуально.

«Joint Sessions» – вступительные слова медиатора и краткие презентации дела каждой из сторон.

«Negotiation» (переговоры) – процесс, в котором спорящие, с помощью взаимного обмена мнениями достигают решения, которое устраивает всех участников.

«Legitimacy» (легитимность) – честность и справедливость в процессе разрешения конфликта.

И заканчивая терминами конфликтологии и психологии:

Conflict (конфликт) – отсутствие согласия между двумя или более сторонами в каком-либо вопросе.

Ego (эго) – склонность человека считать себя знающим всю правду и истину [3].

Наличие немалого количества смежных дисциплин повлияло на всю терминологическую систему, что сделало ее подвижной. Кроме того, так как медиация – это процесс, который еще продолжает развиваться, база ее терминологии также непрерывно пополняется новыми терминами, что усложняет процесс исследования.

Возможно, этот фактор повлиял на то, что на сегодняшний день нами не был найден полноценный англо-русский словарь медиативных терминов.

Следующей особенностью является достаточно простой язык, который будет понятен на всех уровнях, так как медиация может регулировать отношения и детей и взрослых.

– May I ask that you turn off all pagers and cell phones or if you must keep them on, please put them on silent or vibrate. (Могу ли я попросить вас отключить сотовые телефоны, или если вам нужно их оставить, выключите, пожалуйста, звук или поставьте на вибрацию.)

– Is the seating comfortable? (Удобно ли сидеть?)

– Can I do anything else to make this setting more comfortable? (Могу ли я еще что-нибудь сделать, чтобы окружающая обстановка стала более комфортной?)

– This is your mediation and I will support, as much as possible, how you're going to conduct your presentations and involvement. (Это ваша медиация, и я поддержу, насколько это возможно, то, как вы хотите провести этот процесс.) [4].

– Мы собрались сегодня по поводу ситуации, произошедшей с вами.

– Напоминаю, что основными участниками нашей встречи являетесь вы. Моя задача – не выяснять, кто виноват, а помочь разрешить возникшую ситуацию.

– Вы согласны с предложенными правилами, или хотели бы внести свои предложения?

Из этих примеров вступительной речи медиатора видно, что лексика, как в английском языке, так и в русском достаточно простая и нейтральная, а в предложениях отсутствуют сложные конструкции. Кроме того, очень часто встречаются проявления вежливости «Please come», «please call me ...», «how would you like me to address you», «May I.», «I will support, as much as possible» [2], что помогает медиатору расположить к себе стороны и создать благоприятные условия для ведения переговоров.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что медиация – достаточно сложный, структурированный процесс со своими правилами и особенностями. А также, несмотря на то, что зарожде-

ние посредничества происходило еще с древнейших времен, на сегодняшний день медиация остается малоизученной областью разрешения конфликтов.

Библиографические ссылки

1. Большой сбор объединенных сил медиаторов России // Медиация и Право. Посредничество и примирение. 2015. № 2 (36). С. 12–19.

2. Видео процесса медиации «TennesseeMediation» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=heUcre2d9wg> (дата обращения: 17.05.2017).

3. Mediation Dictionary by Nency Peterson [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediationdictionary.com/index.html> (дата обращения: 15.05.2017).

4. Sample Mediator's Opening Statement [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediate.com/articles/berlinB1.cfm> (дата обращения: 17.05.2017).

References

1. Bol'shoy sbor ob'yedinennykh sil mediatorov Rossii // Mediatsiya i Pravo. Posrednichestvo i primireniye. 2015. № 2 (36). P. 12–19.

2. Video protsessa mediatsii “Tennessee-Mediation”. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=heUcre2d9wg> (accessed: 17.05.2017).

3. Mediation Dictionary by Nency Peterson. Available at: <http://www.mediationdictionary.com/index.html> (accessed: 15.05.2017).

4. Sample Mediator's Opening Statement. Available at: <http://www.mediate.com/articles/berlinB1.cfm> (accessed: 17.05.2017).

© Кинова А. В.,
Кондрашова Е. В., 2017

УДК 811.112.2+81.255.4

**ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ТРАНСФОРМАЦИЙ,
ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ**

Д. С. Коравко, Е. В. Полянина

Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
Российская Федерация, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83

Рекламные тексты разных жанров занимают большое место в средствах массовой информации, воздействуют на сознание читателей и зрителей. Перевод рекламного текста, в отличие от перевода художественной литературы, несколько отличается по форме, языковым средствам, а также ярко выраженной коммуникативной направленностью. При переводе рекламных текстов используются различные переводческие трансформации, которые помогают передать смысл того или иного рекламного сообщения.

Ключевые слова: рекламный текст, трансформация, переводчик, перевод.

**BASIC KINDS OF TRANSFORMATION USED
AT THE TRANSLATION OF GERMAN MARKETING TEXTS**

D. S. Koravko, E. V. Polyanina

Saratov State University.
83, Astrakhanskaya Str., 410012, Saratov, Russian Federation

Marketing cope of different genres occupy an important place in the media, affect the consciousness of readers and viewers. Translation of advertising text, unlike literary translation, is somewhat different in form, language tools, and pronounced communicative orientation. When translating advertising texts use different translation transformations, which help to convey the meaning of a particular advertising message.

Keywords: marketing copy, transformation, translator, written translation.

В процессе перевода рекламных текстов, переводчику приходится решать многие лингвистические проблемы, обусловленные различиями в семантической структуре и особенностями использования двух языков в процессе коммуникации.

Способность запоминаться, не теряя ассоциации с объектом рекламы, является наивысшим проявлением успешности рекламного текста. Как и любое произве-

дение словесного искусства, рекламный текст следует законам поэтики. Его общая художественная ценность складывается из отдельных художественных приемов, используемых автором.

Успех рекламы напрямую зависит от ее языкового выражения. Единицы всех уровней языка задействованы в создании рекламного текста, который способен привлечь внимание и запомниться. Перед переводчиком рекламных сообщений воз-

никают определенные затруднения в подборе иноязычных соответствий, которые, в свою очередь, усложняются теми требованиями, которые предъявляются к рекламному тексту, а именно требованиями краткости, емкости и образности. Для этого переводчики используют различные виды трансформаций при переводе.

Переводческими (межъязыковыми) трансформациями преобразования

В. Н. Комиссаров называет те трансформации, при помощи которых можно осуществить переход от единицы оригинала к единице перевода в указанном смысле, другими словами переводческие трансформации преобразуют и форму, и значение исходных единиц. В. Н. Комиссаров утверждает, что переводческие трансформации – это такие способы перевода, которые переводчик может использовать при переводе различных оригиналов в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста [1].

Для того чтобы провести анализ видов переводческих трансформаций, используемых при переводе рекламных текстов, мы взяли за основу классификацию переводческих трансформаций Н. В. Комиссарова, так как на наш взгляд данная классификация наиболее полно поможет нам при анализе косметических рекламных текстов.

Проведем анализ рекламного текста духов Dior «J'adore Injoy»:

Das neue Dufterlebnis

J'adore Injoy ist ein Parfum, das förmlich nach Freude duftet. Ein neues Erlebnis, das sofort pures Vergnügen versprüht und das wie eine sprudelnde Liebeserklärung an das Leben ist: J'adore Injoy! François Demachy, der Dior Parfumeur-Créateur, hat einen köstlichen Duft kreiert, der salzig, neu und überraschend ist ... Eine Blüte mit runder und kraftvoller, sanfter und bissiger Frische, die in Grasse entstanden ist. Der unverblümte Charme von J'adore Injoy betört die Sinne mit einem gewagten Akkord, der blumig, fruchtig und salzig ist. Die Ylang Ylang Essenz aus Madagaskar und der Sambac-Jasmin

werden von einer erfrischenden Fleur de Sel Note belebt und von saftigem Pfirsich akzentuiert. Der salzige und leichte Nektar ist so erfrischend wie eine süße, reife Frucht [2].

Новая сенсация

J'adore Injoy – это аромат, который буквально благоухает радостью. Новое мгновенное удовольствие, восхищение весны, подобное провозглашению любви к жизни: J'adore Injoy! Франсуа Демаши, Парфюмер-Создатель Дома Dior, создал парфюмерное удовольствие с солоноватым привкусом, удивительное и необычное... Мягкий и пронизывающий цветочный мотив, исполненный свежести, создан по особому заказу в Грассе. J'adore Injoy обладает ни на что не похожим шармом, его дерзкий цветочно-фруктовый солоноватый аккорд овладевает чувствами и эмоциями. Эссенции Иланг-Иланга из Мадагаскара и Жасмина Самбака усилены свежей нотой Соляного Цветка и взрывным аккордом сочного Персика. Легкий нектар с соленым привкусом, столь же свежий и прекрасный, как спелый фрукт [3].

Первое, на что стоит обратить внимание, это переводческие трансформации, а именно лексические трансформации, которые встречаются в данном рекламном тексте.

1. Транскрибирование

- das Parfum – парфюм;
- der Ylang Ylang – иланг-иланг;
- der Sambac-Jasmin – самбак-жасмин.

2. Калькирование

- die Liebeserklärung – провозглашение любви.

3. Аналоги

- die Liebeserklärung (в частности Erklärung) – объяснение, провозглашение;
- kreiern – создавать, изобретать.

4. Транслитерация

- Parfumeur-Créateur (фр.) – Парфюмер – Создатель;

5. Конкретизация

- François Demachy, der Dior Parfumeur-Créateur – Франсуа Демаши, Парфюмер-Создатель Дома Dior.

При анализе данного рекламного текста отмечается, что переводчик применил в достаточной мере следующие грамматические трансформации:

1. Синтаксическое уподобление

- J'adore Injoy ist ein Parfum, das förmlich nach Freude duftet. J'adore Injoy – это аромат, который буквально благоухает радостью.

2. Синтаксическая трансформация

- Ein neues Erlebnis, das sofort pures Vergnügen versprüht und das wie eine sprudelnde Liebeserklärung an das Leben ist: J'adore Injoy! Новое мгновенное удовольствие, восклицание весны, подобное провозглашению любви к жизни: J'adore Injoy! (Замена придаточного предложения распространенными словосочетаниями);

- François Demachy, der Dior Parfumeur-Créateur, hat einen köstlichen Duft kreiert, der salzig, neu und überraschend ist ... Франсуа Демаши, Парфюмер – создатель Дома Dior, создал парфюмерное удовольствие с солоноватым привкусом, удивительное и необычное... (Замена придаточного предложения на словосочетание с предлогом);

- Eine Blüte mit runder und kraftvoller, sanfter und bissiger Frische, die in Grasse entstanden ist. Мягкий и проницательный цветочный мотив, исполненный свежести, создан по особому заказу в Грассе. (Словосочетание заменено причастным оборотом, то есть причастный оборот употребляется вместо словосочетания. Намеренное использование многосоставия в немецком языке опущено при переводе на русском языке).

Обращают на себя внимание следующие лексико-семантические трансформации:

1. Экспликация

- Ein neues Erlebnis, das sofort pures Vergnügen versprüht und das wie eine sprudelnde Liebeserklärung an das Leben ist: J'adore Injoy! Новое мгновенное удовольствие, восклицание весны, подобное провозглашению любви к жизни: J'adore Injoy! (При переводе добавилось словосочетание – «восклицание весны»);

- Die Ylang Ylang Essenz aus Madagaskar und der Sambac-Jasmin werden von einer erfrischenden Fleur de Sel Note belebt und von saftigem Pfirsich akzentuiert.

– Эссенции Иланг-Иланга из Мадагаскара и Жасмина Самбака усилены свежей нотой Соляного Цветка и взрывным аккордом сочного Персика. (Добавлено слово аккорд);

- Eine Blüte mit runder und kraftvoller, sanfter und bissiger Frische, die in Grasse entstanden ist. Мягкий и проницательный цветочный мотив, исполненный свежести, создан по особому заказу в Грассе. (Добавлено словосочетание – «по особому заказу»);

- Der unverblümte Charme von J'adore Injoy betört die Sinne mit einem gewagten Akkord, der blumig, fruchtig und salzig ist. –

J'adore Injoy обладает ни на что не похожим шармом, его дерзкий цветочно-фруктовый солоноватый аккорд овладевает чувствами и эмоциями.

2. Импликация

- Ein neues Erlebnis, das sofort pures Vergnügen versprüht und das wie eine sprudelnde Liebeserklärung an das Leben ist: J'adore Injoy! – Новое мгновенное удовольствие, восклицание весны, подобное провозглашению любви к жизни: J'adore Injoy! (Опущение глагола versprühen и Partizip 1 sprudelnd);

- Eine Blüte mit runder und kraftvoller, sanfter und bissiger Frische, die in Grasse entstanden ist. Мягкий и проницательный цветочный мотив, исполненный свежести, создан по особому заказу в Грассе. (Ощущено прилагательное «bissig» – ядовитый).

3. Лексическая замена

- beleben – глагол «оживлять» заменен на «усиливать»;

- betören – обвораживать, завораживать, заменено на стилистически нейтральное слово – обладать;

- saftig – ядерный заменен на взрывной;

- kraftvoll – проницательный вместо мощный.

4. Контекстуальная замена

- einen köstlichen Duft – изысканный парфюм, на парфюмерное удовольствие.

(Замена эпитета при переводе на русский язык);

• François Demachy, der Dior Parfumeur-Créateur, hat einen köstlichen Duft kreiert, der salzig, neu und überraschend ist ... Франсуа Демаши, Парфюмер – создатель Дома Dior, создал парфюмерное удовольствие с солоноватым привкусом, удивительное и необычное... (Замена трех простых прилагательных лексически окрашенными. При этом солоноватый является оттеночным прилагательным).

5. Антонимический перевод

• Der unverblümte Charme von J'adore Injoy betört die Sinne mit einem gewagten Akkord, der blumig, fruchtig und salzig ist. –

J'adore Injoy обладает ни на что не похожим шармом, его дерзкий цветочно-фруктовый солоноватый аккорд овладевает чувствами и эмоциями.

В данном рекламном тексте встречаются такие средства выразительности, как:

1. Эпитет

- erfrischende Note – свежая нота;
- mit einem gewagten Akkord, der blumig, fruchtig und salzig ist – дерзкий цветочно-фруктовый солоноватый аккорд;
- Eine Blüte mit runder und kraftvoller, sanfter und bissiger Frische, die in Grasse entstanden ist. – Мягкий и проницательный цветочный мотив, исполненный свежести, создан по особому заказу в Грассе;
- einen köstlichen Duft – парфюмерное удовольствие.

2. Ряды

• Eine Blüte mit runder und kraftvoller, sanfter und bissiger Frische, die in Grasse entstanden ist. – Мягкий и проницательный цветочный мотив, исполненный свежести, создан по особому заказу в Грассе.

3. Умолчание

• François Demachy, der Dior Parfumeur-Créateur, hat einen köstlichen Duft kreiert, der salzig, neu und überraschend ist ... – Франсуа Демаши, Парфюмер – создатель Дома Dior, создал парфюмерное удовольствие с солоноватым привкусом, удивительное и необычное...

4. Инверсия

• Eine Blüte mit runder und kraftvoller, sanfter und bissiger Frische, die in Grasse entstanden ist. – Мягкий и проницательный цветочный мотив, исполненный свежести, создан по особому заказу в Грассе;

• Der unverblümte Charme von J'adore Injoy betört die Sinne mit einem gewagten Akkord, der blumig, fruchtig und salzig ist. – J'adore Injoy обладает ни на что не похожим шармом, его дерзкий цветочно-фруктовый солоноватый аккорд овладевает чувствами и эмоциями. (Придаточное предложение опущено; произведена замена на эпитет солоноватый аккорд).

5. Метафора

• nach Freude duften – благоухать радостью;

• einen köstlichen Duft – парфюмерное удовольствие.

6. Сравнение

• wie eine sprudelnde Liebeserklärung an das Leben – подобно провозглашению любви к жизни;

• wie eine süße, reife Frucht – как спелый фрукт;

Многократное употребление такого приема, как экспликация указывает на то, что данный рекламный текст переведен описательно. Общий смысл текста передается за счет использования средств выразительности. В общем и целом, на наш взгляд, переводчик успешно перевел данный рекламный текст.

В заключение хочется отметить, что задача переводчика – использовать все знание теоретических основ перевода для передачи коммуникативной функции оригинала, так как знание теоретических основ перевода и экстралингвистических реалий необходимое условие адекватности перевода.

Рекламный текст в силу своей специфики никогда не следует переводить словно, так как в этом случае он может потерять смысл и силу своего воздействия. Одна из основных особенностей перевода рекламных текстов выражается в содержательном соотношении между оригиналом и переводом, а также в передаче социолингвистических аспектов перево-

димого текста. Для достижения адекватности нередко бывает необходимо адаптировать как содержательную часть текста, так и ее форму, что часто носит компромиссный характер. Многие особенности перевода связаны со спецификой языков (немецкого либо русского), т. е. языка на который (с которого) осуществляется перевод. В любом случае, перевод рекламных текстов – это творческий процесс. Верный способ понять, удачно ли Вы перевели рекламу – это прочитать ее самому или, еще лучше, дать прочитать знакомым (не говоря при этом, что переводчик – это Вы), и спросить, хочется ли им после такого представления приобрести рекламируемый товар. Их ответ и будет свидетельством качественного или неудачного перевода.

Библиографические ссылки

1. Комиссаров Н. В. Теория перевода: лингвистические аспекты. М. : Высшая школа, 1990. 253 с.

2. Официальный сайт Dior [Электронный ресурс] // URL: http://www.chanel.com/ru_RU (дата обращения: 22.04.2017) Загл. с экрана, яз. рус.

3. Dior Ofizielle Seite [Электронный ресурс] // URL: <http://www.chanel.de/> (дата обращения: 22.04.2017) Загл. с экрана, яз. нем.

References

1. Komissarov N. V. Teoriya perevoda: lingvisticheskiye aspekty. M. : Vysshaya shkola, 1990. 253 s.

2. Ofitsial'nyy sayt Dior [Elektron-nyy resurs] // URL: http://www.chanel.com/ru_RU (data obrashcheniya: 22.04.2017) Zagl. s ekranu, yaz. rus.

3. Dior Ofizielle Seite [Elektronnyy resurs] // URL: <http://www.chanel.de/> (data obrashcheniya: 22.04.2017) Zagl. s ekranu, yaz. nem.

© Коравко Д. С.,
Полянина Е. В., 2017

УДК 81.373.612.2

БАСКЕТБОЛ КАК СФЕРА-МИШЕНЬ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ

В. В. Красовская, Е. Б. Каган

Институт международных связей
Российская Федерация, 620075, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 33

Рассматриваются основные подходы к определению метафоры, особое внимание уделяется когнитивному подходу, а также особенности метафорического моделирования в дискурсе спортивных СМИ на примере баскетбола.

Ключевые слова: стилистика, когнитивная лингвистика, метафора, метафорическое моделирование, дискурс спортивных СМИ.

BASKETBALL AS A SPHERE-TARGET OF METAPHORICAL EXPANSION

V. V. Krasovskaya, E. B. Kagan

The Institute of International Relations
33, Karla Libknekhta Str., Ekaterinburg, 620075, Russian Federation

The paper investigates main approaches to the definition of metaphor – special focus is on the cognitive approach, – as well as the features of metaphorical modeling in the discourse of sports media using the example of basketball.

Keywords: stylistics, cognitive linguistics, metaphor, metaphorical modeling, discourse of sports media.

Метафора как феномен художественной литературы, языка, искусства и культуры всегда привлекала внимание ученых и деятелей искусства. В зависимости от дисциплины (риторика, стилистика, когнитивная лингвистика, философия и т. п.), в рамках которой анализируется метафора на первый план выходят те или иные аспекты этого явления.

В лингвистику метафора пришла из риторики, где она расценивалась как средство изобразительной речи и эстетики. Первым, кто дал определение метафоре был Аристотель. В своем труде «Поэтика» он пишет, что метафора – это «перенесение слова с изменением значения из рода в вид, из вида в род, или по аналогии». Источником метафор должны быть

сфера, вызывающие положительные эмоции у людей, а подбор самой метафоры требует осторожности и внимательности, поскольку неуместное употребление может сделать речь смехотворной или слишком торжественной [1, с. 116–117, с. 170].

В классической риторике метафора выступает в основном как отклонение от нормы, т. е. перенос имени с одного предмета или явления на другой, на основании одного или нескольких признаков сходства, выраждающие либо внешнее сходство (форма), либо внутреннее (сущность): «дым столбом», «море проблем» [6, с. 73].

В стилистике же метафора рассматривается как «скрытое сравнение» или «стынутым сравнением» двух понятий, в котором происходит перенос свойств одного

понятия на другое по принципу их сходства в каком-либо отношении. Цель метафоры в данном случае – это «присоединение предмету того признака, который скрыт в метафоре, в этом сокращенном сравнении» [8, с. 224]. В отличие от риторики, где основой для метафоры служат представления об объектах окружающего мира и их свойствах, то в стилистике основой являются лексические значения. А. И. Гальперин пишет, что метафора – это отношение предметно-логического значения и значения контекстуального, основанное на сходстве признаков двух понятий. «My body is the frame wherein 'tis (thy portrait) held» – это строка из шекспировского сонета, в которой в слове frame реализуется отношение двух значений – предметно-логического рама (конкретный образ) и контекстуального (то, что обрамляет, место для хранения). В данном контексте дается сопоставление таких понятий как «Мое тело как сосуд, в котором хранится твой образ» и «рама», в которую обычно заключен портрет [3, с. 124].

Несколько десятилетий назад когнитивные структуры и механизмы их оперирования оказались в сфере исследовательского интереса гуманитарных наук. В результате возникла новая дисциплина, получившая название «когнитивная лингвистика», в центре внимания которой находится язык как общий когнитивный механизм [4, с. 304] и когниция в «ее языковом отражении» [7, с. 10].

Таким образом, в когнитивной лингвистике центральное место занимает проблема категоризации окружающей действительности, важную роль в которой играет метафора как проявление возможностей человеческого разума. В современной когнитивистике под метафорой понимают основную ментальную операцию, способ познания, категоризации и концептуализации, а также оценку и объяснение мира [2, с. 16].

Дж. Лакофф и М. Джонсон в своей книге «Метафоры, которыми мы живем» утверждают, что наша понятийная система по своей природе глубоко метафорична. Это означает, что осмысление явлений

одного рода интерпретируются в терминах явлений другого рода. Данное соотнесение осуществляется через процесс метафоризации. Сама метафора не создает новые понятия и представления, но она помогает превратить смутное и неясное в прозрачное и понятное.

Необходимость в систематизации метафорических словоупотреблений породила теорию метафорического моделирования. Согласно этой теории, метафорическое моделирование – это средство постижения, представления и оценки действительности, отражающее национальное самосознание.

Характеристику метафорических моделей предложил А. П. Чудинов, который развивает теорию метафорического моделирования на основе когнитивной теории Лакоффа. Чудинов подробным образом представляет свое видение метафоры, механизм ее функционирования, дает описание метафорической модели и ее составляющих. Он выделяет:

- 1) исходная понятийная область (ментальная сфера-источник, сфера-донор), т. е. семантическая сфера, к которой относятся охватываемые моделью слова в их первичном значении;
- 2) новая понятийная область (ментальная сфера-мишень, денотативная зона, направление метафорической экспансии), т. е. семантическая сфера, к которой относятся охватываемые моделью слова в переносном значении;
- 3) сценарии, отражающие наиболее характерные для исходной понятий сферы последовательности ситуаций: например, сценарий «войны» подразумевает под собой подготовку к войне, ее объявление, разработка стратегий, ведение боевых действий и т. п.
- 4) фреймы – фрагменты наивной языковой картины мира, структурирующие соответствующую понятийную область; это единица знаний, организованная вокруг некоторого понятия, но, в отличие от ассоциаций, содержащая данные о существенном, типичном и возможном для этого понятия;

5) составляющие каждый фрейм типовые слоты, т. е. элементы ситуации, включающие определенную часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации;

6) компонент, связывающий первичные и вторичные значения охватываемых данной моделью единиц, т. е. то, что является основанием для метафоризации соответствующих концептов, почему понятийная структура сферы источника оказывается подходящей для обозначения элементов другой сферы [9, с. 44–45].

Стремительный прогресс в области СМИ и их желание воздействовать не только на индивида, но и на широкую аудиторию, оставить то или иное впечатление, приводит к метафоризации речи, т. е. широкому метафорическому употреблению единиц языка.

Спортивный дискурс является частью дискурса СМИ, т. е. обеспечивает как передачу информации, так и оказывает воздействие на адресата. Многие ученые по-разному трактуют определение спортивному дискурсу. Так, например, С. А. Кудрин, детально рассматривая основные метафоры спортивного дискурса и их текстообразующую роль, определяет спортивный дискурс как «совокупность коммуникативных практик, характеризующих спорт как социокультурный феномен, обусловленных рядом экстралингвистических факторов и сложившихся в процессе становления института спорта». В своем анализе базовых метафор в качестве текстообразующих автор выделяет следующие: «команда – это механизм», «игра – это путь», «команда – это социум», «команда – это организм», «игра – это путь» [5, с. 11].

Здесь также важно отметить, что многие исследователи разделяют понятия спортивного дискурса и дискурса спортивных СМИ. В подтверждении этой позиции выступает исследование О. А. Панкратовой, которая выделяет три группы языковых личностей, организующих спортивный дискурс: 1) спортсмены, судьи, тренеры; 2) болельщики и зрители; 3) спортивные комментаторы и спортив-

ные журналисты. Таким образом, только представители последней группы создают дискурс спортивных СМИ.

В ходе нашего исследования, рассматривая метафоры, используемые при написании спортивных аналитических статей вокруг событий, происходящих в мире баскетбола, мы подмечаем разнообразие метафорических моделей. Например:

Баскетбол – это война

1. Фрейм «Военные действия»:

А «Голден Стэйт» на этот раз все же навязали борьбу в Западной конференции.

He's attacking inside, and most especially, the Cavs trust Love more than they ever have.

2. Фрейм «Организация военной службы»

2.1. Слот Специализация воинов:

Команда сделала усилие, отыскала его – и вот снайпер вернулся с двумя важнейшими попаданиями.

Milwaukee's long, athletic defenders made life rough on Lowry in Game 1, giving him little room to manoeuvre.

2.2. Слот Воинские подразделения:

Заодно тренерский штаб «Рэпторс» слегка подкорректировал игру в обороне.

Баскетбол – это криминал

1. Фрейм «преступная деятельность»:

Пока это все больше напоминает ограбление – всем лежать, иначе мы будем стрелять.

Он способен завалить пару шальных трех, затерроризировать защиту противника реактивными проходами.

Joel Embiid stole the spotlight and Malcolm Brogdon was a revelation.

2. Фрейм «места лишения свободы»:

Green was the warden of his own prison, locking up the Trailblazers and leading the Warriors to a 121-109 win at Oracle Arena.

Баскетбол – это вид искусства

1. Фрейм «театр / кино»

1.1. Слот «художественный жанр»:

Худшему выступлению в истории Евробаскетов предшествовала удивительная комедия отечественного производства под названием «Гребчиха в баскетболе».

However, tragedy struck when doctors found his previous meniscus tear was not healing the way it was supposed to.

1.2. Слот «элементы театрального здания»:

Пока «Чикаго» и «Бостон» решили придержать свои козыри, на авансцену вышли те, кому действительно стоило пойти all in.

Lowry returned to the court alone to work on his shot, staying past midnight as cleaning crews collected garbage from the otherwise empty arena.

2. Фрейм «музыка»:

Никто в команде не скрывал, что хотел бы завершить ее на мажорной ноте.

There are certain guys in the league that get their rhythm off their dribble.

В заключение важно подчеркнуть, что сфера спорта мало исследована с точки зрения дискурсивной социолингвистики (А. Б. Зильберт и Б. А. Зильберт). Изучение спортивного дискурса и дискурса спортивных СМИ в лингвистике занимает важное место и является весьма актуальным.

Библиографические ссылки

1. Аристотель. Риторика. Поэтика / пер. с древнегреч. и прим. О. П. Цыбенко, В. Г. Аппельрота / под ред. О. А. Сычева, И. В. Пешкова. М. : Лабиринт, 2000. 224 с.

2. Будаев Э. В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. Вып. 1. Екатеринбург, 2007. 16–32 с.

3. Гальперин А. И. Очерки по стилистике английского языка. М. : Изд-во литературы на иностр. яз., 1958. 462 с.

4. Демьянков В. З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца 20 века. М. : Институт языкоznания РАН, 1995. 239–320 с.

5. Кудрин С. А. Базовые метафоры спортивного дискурса как текстопорождающие модели : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 20 с.

6. Муштук О. З. Основы общей риторики : учеб.-метод. комплекс. М. : Изд. центр ЕАОИ, 2008. 256 с.

7. Рудакова А. В. Когнитология и когнитивная лингвистика. Воронеж : Истоки, 2004. 80 с.

8. Томашевский Б. В. Стилистика и стихосложение : курс лекций / ред. В. Я. Пропп. Л. : Учпедгиз, 1959. 535 с.

9. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург : УрГПУ, 2001. 238 с.

References

1. Aristotel'. Ritorika. Poetika / per. s drevnegrech. i prim. O. P. Tsybenko, V. G. Appel'rota; pod red. O. A. Sycheva, I. V. Peshkova. M. : Labirint, 2000. 224 s.

2. Budaev E. V. Stanovlenie kognitivnoy teorii metafory // Lingvokul'turologiya. Vyp. 1. Ekaterinburg, 2007. 16–32 s.

3. Gal'perin, A. I. Ocherki po stilistike angliyskogo yazyka. M. : Iz-vo literatury na inostrannykh yazykakh, 1958. 462 s.

4. Dem'yankov, V. Z. Dominiruyushchie lingvisticheskie teorii v kontse XX veka // Yazyk i nauka kontsa 20 veka. M. : Institut yazykoznaniya RAN, 1995. 239–320 s.

5. Kudrin S. A. Bazovye metafory sportivnogo diskursa kak tekstoporozhdayushchie modeli / avtoref. dis. kand. filol. nauk. M., 2011. 20 s.

6. Mushtuk O. Z. Osnovy obshchey ritoriki : ucheb.-metod. kompleks. M. : Izd. tsentr EAOI, 2008. 256 s.

7. Rudakova A. V. Kognitologiya i kognitivnaya lingvistika. Voronezh : Istoki, 2004. 80 s.

8. Tomashevskiy B. V. Stilistika i stikhoslozhenie : kurs lektsiy / red. V. Ya. Propp. L. : Uchpedgiz, 1959. 535 s.

9. Chudinov A. P. Rossiya v metaforicheskem zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000). Ekaterinburg : UrGPU, 2001. 238 s.

СОМАТИЗМЫ В НЕМЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Д. В. Короткова, Ж. А. Сержанова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

На сегодняшний день изучение соматической лексики является актуальной, поскольку соматизмы являются наидревнейшим пластом в лексике разных языков, широко используются в составе фразеологических единиц. Рассматриваются немецкие фразеологические соматизмы с компонентами: голова, глаза, рука, ноги.

Ключевые слова: соматизмы, фразеология, компонент, немецкий язык.

SOMATIC COMPONENT IN GERMAN PHRASEOLOGY

D. V. Korotkova, Zh. A. Serzhanova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The relevance of the study of the phraseological units with somatic component due to the fact that somatic vocabulary is the oldest stuff in different languages, and it is widely used in revealed of phraseological units. The article deals with syntactical organization of phraseological units with somatic components: Kopf, Augen, Hand, and Fuss in German.

Keywords: component, Phraseologie, German, somatics.

Изучение соматической лексики является весьма актуальной, поскольку она помогает лучше понять мышление, которое основывает познание и осмысление окружающего мира человеком. Соматическая лексика помогает создать представление о миропонимании человека, богатстве выразительных средств языка, эмоциональной и ментальной жизни народа.

Ф. Вакк был первым, кто ввел термин «соматизм» в лингвистику. Он также предположил, что соматизмы являются наидревнейшим пластом в лексике разных языков, т. е. они входят в ядро основного состава словарного фонда языка. Поэтому соматизмы широко употребляются в составе фразеологических единиц.

До сих пор существует множество трактовок этого термина. В нашей работе мы рассматриваем соматизмы как наименования частей тела человека и животных, внутренних органов человека. Также наименования костных тканей, жидкостей организма, обозначения органов чувств, а также названия болезней и некоторые проявления организма, слеза, слюна, болезнь.

В соответствии с данными Е. М. Рахштейна и М. А. Пеклера, наиболее частыми по употреблению соматизмами в немецком языке являются: глаз, рука, голова, нога, язык, нос, ухо, сердце, кровь, душа, лицо, плечо. Hand, Kopf, Auge, Herz, Ohr, Fuß, Hals, Mund, Bein, Nase, Finger, Boden.

Такая активность использования этих компонентов объясняется ясностью функций этих частей тела в любом языке.

Не так часто встречаются соматизмы: Zunge, Blut, Rücken, Zahn, рот, палец, лицо, волосы, зубы.

Мы рассмотрели коннотативные оттенки наиболее часто используемых соматизмов в немецкой фразеологии на конкретных примерах.

Согласно немецкой культуре голова воспринимается как главная и жизненно важная часть тела. С данным концептом напрямую связано мышление, рассудок, память. В нашем сознании голова – физическое вместилище знаний, мыслей, идей. На этом основано коннотативное значение данного соматизма. Этот соматизм обозначает отсутствие или наличие ума и рассудительности. Например:

Ein heller Kopf – светлая голова. Так говорят о логично мыслящем человеке, т. е. человек имеет светлый и ясный ум.

Stroh im Kopf haben – голова забита соломой. В немецком языке солома – это символ никчемности. Данный фразеологизм используется в значении глупый.

Соматизм голова характеризует физическое и психологическое состояние человека при помощи различных движений головы. Например:

Den Kopf hängen lassen – повесить голову. Значение этого фразеологизма характеризует внутреннее состояние человека. Когда человек подавлен, он опускает голову, показывая этим, что у него не все хорошо, т. е. данный фразеологизм означает уныние, подавленность.

Благодаря глазам человек воспринимает окружающую его действительность. Прежде всего, данный компонент используется во фразеологиях как инструмент смотрения. Например:

Der Gefahr ins Auge sehen – смотреть в лицо опасности. Уверенно смотреть в глаза своему врагу. Быть отважным, смелым. Глаза могут метафорически быть вместилищем, емкостью, которую можно наполнить. Например:

Etwas ins Auge fassen – положить что-то в глаза. В данном фразеологизме глаза являются в значении «глаза разума». Это значит, намерение сделать что-то, затевать что-то.

В немецкой фразеологии глаза также могут символизировать смерть. Например, Die Auge Schließen – закрыть глаза навеки. Уснуть могильным сном, умереть.

Сердце в немецкой соматической лексике является центром жизни, человеческих чувств, переживаний. Например:

Von ganzem Herzen – от всего сердца. Этот фразеологизм означает честность человека, его искренность.

Многие немецкие фразеологизмы с этим компонентом описывают состояния физических симптомов при различных эмоциях. Например, счастье, страх, печаль.

Jemandem dreht sich das Herz im Leib herum – чье-то сердце вращается по кругу. Так говорят, если человек в ужасе, или проявляет сострадание.

Таким образом, сердце в немецкой соматической лексике это, прежде всего, душа, любовь, доброта, понимание.

В немецком языке соматизмы с компонентом рука наиболее употребительные, поскольку рука является первичным органом труда. Так, фразеологизмы с данным компонентом выражают деятельность человека, его отношение к труду, а также угнетение, подчинение. Например:

Das Heft in die Hand nehmen – брать бразды правления. Этот фразеологизм означает принимать управление кем-либо или чем-либо насилиственным путем. Например, унизвив кого-либо.

Руки обозначают материальное воплощение намерений:

Seine Hände in Unschuld waschen – мыть руки в невинности. В древности умывание рук перед народом было ритуалом, означавшим невинность, непричастность человека к какому-либо неблагородному делу. Так, этот фразеологизм означает устранение от ответственности за что-либо. Итак, соматизм рука как фактический посредник между людьми участ-

вует в разнообразных сферах жизнедеятельности.

Еще в древности ноги были основным «средством», с помощью которого человек передвигался в пространстве, активно осваивал окружающий его мир. Поэтому фразеологизмы с данным компонентом описывают человека и его действия.

В немецком языке ногу делят на: верхнюю (Bein), нижнюю (Fuss – ступня), (Knie – колени), (пята – ferse) части.

Ноги часто обозначают устойчивость или неустойчивость в прямом и переносном смысле. Например:

Festen Boden unter den Füßen spüren – почувствовать твёрдую почву под ногами. Этот фразеологизм означает уверенность в себе, чувство безопасности.

Auf großem Fuß leben – жить на широкую ногу. В 17 веке большой размер обуви свидетельствовал о богатстве и знатности. Про богатых людей говорили, что они живут на широкую ногу. Так, этот фразеологизм означает роскошную жизнь.

Компонент нога дает качественную характеристику человека:

Immer wieder auf die Füße fallen – снова и снова падать на ноги. Этот фразеологизм проводит аналогию с животными, точнее о способности кошек всегда приземляться при падении на четыре лапы, без повреждений. Так, этот фразеологизм означает отсутствие каких-либо затруднений в жизни, везение.

Соматизм нога обнаруживается и в значении чувство-отношений:

Jemandem sein Herz zu Füßen legen – бросить своё сердце к чьим-либо ногам. Этот фразеологизм означает признание в любви.

Данный соматизм описывает чувственно-физическое состояние человека. Например:

Kalte Füße bekommen – ногам становится холодно. Тревога и страх приводят к нарушению кровообращения, из-за чего ноги на самом деле холодают. Так, этот фразеологизм характеризует внутреннее состояние человека, при котором он испытывает сильное беспокойство, страх, ужас.

Так, можно выявить, что соматизмы: Hand, Kopf, Auge, Fuss, активно используются в немецкой фразеологии, потому что эти органы отвечают за важнейшие чувства и действия человека как мыслящего существа (Kopf – мышление, Auge – внимание, Hand – обладание).

Таким образом, Проведённый анализ фразеологических единиц позволил сделать следующие выводы. Соматизмы в немецком языке относятся к древнейшему разряду лексики, обладают большим фразообразующим потенциалом, характеризуются устойчивостью, высокой частотностью употребления.

Также можно сделать вывод, что немецкие соматические фразеологизмы концептуализируют следующие сферы действительности:

- 1) коммуникативные реакции и интенции человека, его интеллектуальное, физическое и психологическое состояние;
- 2) чувства человека;
- 3) действия и поведение человека;
- 4) отношения между людьми.

Благодаря соматизмам можно охарактеризовать тело человека, ярко и образно описать его внешние и внутренние качества. Соматическая лексика помогает создать представление о миропонимании человека, богатстве выразительных средств языка, эмоциональной и ментальной жизни народа.

Библиографические ссылки

1. Старых О. В. Соматизмы как особый класс слов в лексической системе церковнославянского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://pstgu.ru/download/1315319621.80-85.pdf> (дата обращения: 01.04.2017).
2. Телия В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка. М., 2006. 781 с.
3. Redensarten-Index [Электронный ресурс]. URL: <https://www.redensarten-index.de/suche.php> (дата обращения: 01.04.2017).

References

1. Starykh O. V. Somatizmy kak osobyy klass slov v leksicheskoy sisteme tserkovnoslavjanskogo jazyka [Elektronnyy resurs]. URL: <http://pstgu.ru/download/1315319621.80-85.pdf> (data obrashcheniya: 01.04.2017).
2. Teliya V. N. Bol'shoy frazeologicheskiy slovar' russkogo jazyka. M., 2006. 781 s.
3. Redensarten-Index [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.redensarten-index.de/suche.php> (data obrashcheniya: 01.04.2017).

© Короткова Д. В.,
Сержанова Ж. А., 2017

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

П. Э. Набиева, Ж. А. Сержанова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Рассматриваются различные средства выражения категории вежливости в немецком языке на основе речевых актов «просьба», «благодарность», «извинение», «вежливый отказ». Рассмотрены лексические, грамматические особенности выражения категории вежливости.

Ключевые слова: категория вежливости, речевой акт, лексические особенности, грамматические особенности, немецкий язык.

MEANS OF EXPRESSING THE POLITENESS CATEGORY IN GERMAN

P. E. Nabiyeva, Zh. A. Serzhanova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

In this article, various means of expressing the politeness category in German on the basis of the speech acts «request», «gratitude», «apology», «polite refusal» are considered. The lexical, grammatical features of the expression of the politeness category are considered.

Keywords: Category of politeness, speech act, lexical features, grammatical features, German.

В последнее время заметен процесс возрастания роли знания вербальных и невербальных средств выражения категории вежливости в межкультурной коммуникации ввиду расширения границ международного сотрудничества.

На современном этапе развития лингвистической науки ученые сходятся во мнении, что вежливость является основным элементом межличностного общения. Она воспринимается как наиболее сильный и важнейший регулятор поведения человека в общении, необходимый для достижения наиболее эффективного социального взаимодействия.

Под понятием вежливость понимается поведение, направленное на избежание конфликтов и обеспечение успешной коммуникации между собеседниками [1, с. 89].

Категория вежливости тесно связана с теорией речевых актов, которые представляют собой основные единицы речевого общения. Нами были рассмотрены различные виды речевых актов:

– речевой акт «просьба», которая является невежливым речевым действием, так как ограничивает коммуниканту возможность принятия решения.

Мы выделили некоторые языковые средства выражения просьбы в немецком

языке: вопросительные предложения с модальным глаголом können/könnte; dürfen/dürfte, wollen; конструкция wurde + Infinitiv; частицы;

– речевой акт «вежливый отказ», роль которого заключается в вежливом отказе для смягчения неприятной для адресата информации. Для выражения вежливого отказа в немецком языке существует достаточное количество языковых средств – клишированных выражений;

– речевой акт «извинение». Существуют различные формы извинений. Так же, извинение может состоять из одного слова «Entschuldigung» или «Verzeihung»;

– речевой акт «благодарность». Выражение благодарности в немецком языке сильно ритуализировано и очень употребительно. Общепринятые и наиболее распространенные выражения благодарности обычно не несут никакой эмоциональной нагрузки. Возможна благодарность с модальным оттенком.

Проанализировав данные виды речевых актов, мы пришли к выводу, что каждый вид речевых актов имеет свои особенности и может быть уместен только в определенной ситуации.

Нами были рассмотрены особенности делового общения в немецком языке. Германия – страна высокого уровня жизни, в которой на протяжении многих лет во всех аспектах жизнедеятельности существует порядок и четкий контроль над ними.

Рассмотрев особенности, мы пришли к выводу, что деловой стиль немцев – официальный и осторожный, а сфера делового общения является важной и неотъемлемой частью их образа жизни.

Нами были рассмотрены лексические и грамматические особенности способа передачи категории вежливости в немецком языке, а так же анализ конструкций выражающих категорию вежливости в немецком языке.

Далее мы приведем примеры и анализ лексических особенностей.

В речевом акте «просьба» в большинстве случаев лексическими способами передачи являются: эквивалентный способ

передачи и контекстуальная замена. Bitte, kommen Sie um 10 Uhr morgen um den Vertrag zu unterschreiben – Пожалуйста, приходите на 10 часов завтра, для того, чтобы подписать договор. Как видно из примера, категория вежливости представлена тут лексическим маркером bitte и имеет полноценный эквивалент в русском языке.

Анализируя речевой акт вежливый отказ, можно сказать, что практически все лексические индикаторы, формирующие категорию вежливости в данном речевом акте, имеют аналоги в русском языке, таким образом, при их передачи используется эквивалентный способ передачи.

Например: Guten Morgen! Wie kann ich Ihnen mit dem Arbeitsprozess helfen? – Danke schön, aber das muss ich richtig selbst ausleisten. – Добрый день! Могу ли я Вам помочь с организацией рабочего процесса? – Спасибо большое, но я должна заниматься им непосредственно сама.

Как видно из примера, при передаче лексического маркера был использован его эквивалент в русском языке.

В отличие от грамматических разногласий в структуре оформления индикаторов категории вежливости в данном речевом акте «извинение», на лексическом уровне при способе передачи, в большинстве случаев, используется эквивалентная передача или прием лексического добавления.

Рассмотрим примеры:

Entschuldigen Sie, bitte – Извините пожалуйста. Ich bitte um Entschuldigung – Я прошу прощения. Pardon – Извините.

В речевом акте «благодарность» в большинстве случаев используется эквивалентная замена. Иногда, может употребляться лексическая замена или комплекс лексического добавления.

Рассмотрим примеры:

Danke schön/Vielen Dank – Большое спасибо. Meinen verbindlichsten Dank – Моя пламенная благодарность.

Как видно, в первом примере используется эквивалентный способ передачи, во втором – лексическая замена.

Немецкое прилагательное «*verbindlich*» в превосходной степени, означающее «любезный» в немецком языке, заменено прилагательным «пламенный» в русском языке.

Рассматривая грамматические особенности, мы можем утверждать об использовании при передаче индикаторов категории вежливости в данном речевом акте, как эквивалентной передачи, так и добавления или калькирования.

Рассмотрим речевой акт «просьба». Аналоги построения некоторых выражений акта отсутствуют в русском языке.

Рассмотрим пример: Ich hätte gerne gewusst, warum hat unser Unternehmen so große Verschuldung? – Я очень хотел бы узнать, почему наше предприятие в таких больших долгах?

В данном примере в качестве индикатора вежливости в речевом акте «просьба» выступает конструкция «Ich hätte gerne gewusst», аналогов которой нет в русском языке.

Речевой акт вежливый отказ.

Guten Tag! Ich schreibe Ihnen den Brief um eine interessante Arbeit zu anbieten. Ist die Arbeitssuche für Sie noch aktuell? Nein, danke schön. Ich habe noch eine Arbeit herausgefunden – Добрый день! Я пишу Вам письмо с предложением интересной работы. Поиск работы для Вас еще актуален? Нет, спасибо большое. Я уже нашла работу.

На описанном примере, мы можем увидеть использование при переводе в русском языке, эквивалентного индикатора реализации категории вежливости в данном речевом акте.

В случае с передачей остальных индикаторов категории вежливости в речевом акте «вежливый отказ» условия остаются равносильными.

Речевой акт «благодарность». В некоторых случаях читателю будет уместно применить грамматические трансформации в виде добавления или калькирования.

Например: Vielen Dank – Большое спасибо. Wir möchten Ihnen ganz herzlich danken – Мы хотели бы Вас чистосердечно

поблагодарить. Tausend Dank – Тысячу раз спасибо.

Проанализировав основные способы передачи тактики и стратегии, используемые при передаче оборотов категории вежливости в речевых актах «просьба», «вежливый отказ», «извинение», «благодарность», можно сказать, что каждый способ применяется в зависимости от построения оборота категории вежливости в речевом акте, а также от типа контекстуальной ситуации.

Вежливость всегда будет выступать одной из главных привлекательностей характера и неотъемлемой частью жизни людей. Это связано в первую очередь с расширением границ международного сотрудничества. Но нужно всегда помнить, что наша речь – это отражение нас, наша культура.

Библиографические ссылки

1. Goffman E. Das Individuum im öffentlichen Austausch. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1974. 512 S.
2. Городникова М. Д., Добровольский Д. О. Немецко-русский словарь речевого общения. М. : Рус. яз., 2000. 340 с.
3. Ларина Т. В. Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации. На материале английской и русской коммуникативных культур : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003. 495 с.

References

1. Goffman E. Das Individuum im öffentlichen Austausch. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1974. 512 S.
2. Gorodnikova M. D., Dobrovolskiy D. O. Nemetsko-russkiy slovar' rechevogo obshcheniya. M. : Rus. Yaz., 2000. 340 s.
3. Larina T. V. Kategoriya vezhlivosti v aspekte mezhkul'turnoy kommunikatsii. Na materiale angliyskoy i russkoy kommunikativnykh kul'tur : dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2003. 495 s.

УДК 811.112.2+821.112.2

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКИХ СКАЗОК НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ БРАТЬЕВ ГРИММ

М. В. Непомнящая, Ж. А. Сержанова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Рассмотрена стилистическая сторона изучения сказок, а также влияние сказок на воспитание детей.

Ключевые слова: стилистические средства, сказка.

STYLISTIC ASPECT OF THE STUDY OF BROTHERS GRIMM'S FAIRY TALES

M. V. Nepomnyashchaya, Zh. A. Serzhanova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The stylistic aspect of the study of fairy tales and the influence of fairy tales on the child's upbringing are considered.

Keywords: stylistic means, fairy tales.

Основной целью данной работы является выявить и охарактеризовать стилистические особенности немецких сказок на сказок Братьев Гримм «Rotkäppchen», «Die Bremer Stadtmusikanten» и «Hänsel und Gretel». Задачи, решаемые во время исследования, следующие: рассмотреть сказку как особый жанр литературы, выявить стилистические особенности в сказках Братьев Гримм, а также проанализировать стилистические приемы в сказках Братьев Гримм.

Сказка является достаточно популярным жанром в наши дни. Преимущественно, из-за того, что ее аудиторию составляют, в первую очередь, дети. Поэтому сказка, как жанр, достойна внимания к себе.

К сожалению, в настоящее время изучению сказок уделяется мало времени.

Изучать сказку побуждают не только её народнопоэтический характер и её эстетические достоинства. Значение сказки необходимо всем литератороведам, в особенности историкам литературы. Сказка сыграла огромную роль в становлении и развитии европейской литературы. Перед тем, как рассматривать сказку, стоит ввести понятие «жанр».

ЖАНР – исторически складывающийся и развивающийся тип литературного произведения (художественного, публицистического, научного и др.) [3. с. 56].

Теперь же разберем термин «сказка».

СКАЗКА – один из древнейших видов словесного искусства. Это самый популярный и самый демократический вид словесного искусства у всех народов мира. Каждый народ вкладывает в неё свою специфическую жизненную и социальную

философию, определяемую бытом и историей. Между тем сказку понимают решительно все. Она беспрепятственно переходит все языковые границы, от одного народа к другому, и сохраняется в живом виде тысячелетиями [1, с. 3–7].

СКАЗКА – складка, песня – быль, гласит пословица. В этом народном изречении метко схвачена сущность сказок: в них рассказывается о том, чего в жизни не было и не могло быть. Все об это знают, но всё-таки любят слушать или читать сказки, эти выдуманные от начала до конца необыкновенные истории [2, с. 72].

Только два европейских языка создали специальные слова для обозначения этого понятия. Это русский и немецкий языки. В немецком языке «сказка» обозначается словом «*das Märchen*». Корень «*Mär*» означает «новость», «известие», а «-chen-» – уменьшительный суффикс. «*Märchen*» – маленький интересный рассказ. В русском языке слово «сказка» появилось сравнительно позднее.

Таким образом, можно сказать, что СКАЗКА – это устный или письменный рассказ, несущий в себе развлекательную и поучительную функции.

Так как многие сказки обладают сложными признаками, ученые пытались классифицировать их по признакам и по происхождению. Но нужно заметить, что вопрос о классификации сказок до сих пор окончательно не решен. Разные виды сказки различаются не только внешними признаками, характером сюжетов, героев, поэтической идеологией и т. д., они могут оказаться совершенно различными и по своему происхождению и истории и требовать различных приемов изучения. Также различается и стилистическая сторона сказок, по которой можно проследить отличие языка сказок от других жанров. Поэтому правильная классификация имеет первостепенное научное значение. В мировой науке до сих пор нет общепринятой классификации сказок. А. Н. Афанасьев был первым из наших ученых, кто столкнулся с настоящей необходимостью упорядочения огромного и пестрого

сказочного материала. Он признает наличие трех больших групп сказок [2, с. 210–217]:

- 1) сказки о животных;
- 2) фантастические (мифологические) сказки;
- 3) бытовые сказки.

Сказки отличаются друг от друга не только тематически, но и всей системой своих образов, характером композиции, то есть всей совокупностью своего творческого метода, всем своим стилем.

Материалом для исследования в данной статье являются сказки Братьев Гримм «Красная Шапочка» («*Rotkäppchen*»), «Бременские музыканты» («*Die Bremer Stadtmusikanten*») и «Гензель и Гретель» («*Hänsel und Gretel*»).

1. «*Rotkäppchen*».

В этой сказке рассказывается о маленькой девочке, которую мать отправила через лес отнести ее бабушки гостище, чтобы та выздоравливалась как можно быстрее. По пути девочка встречает злого волка, который обманным путем хочет съесть и бабушку, и Красную шапочку. В сказке присутствует два места действия: лес и дом бабушки.

Сказка, в целом, несет поучительный смысл для детей. Самый главный урок – не доверять незнакомцам.

2. «*Die Bremer Stadtmusikanten*».

В этой сказке рассказывается о четырех животных: осле, собаке, кошке и петухе, от которых решили избавиться хозяева. Но осел предпочитает стать уличным музыкантом, чем пойти на смерть и делает такое предложение остальным зверям. Те соглашаются, но по пути в Бремен встречают разбойников.

Главный урок сказки – ценить дружбу и близких, быть сплоченным. К второстепенным урокам можно отнести то, что животных нужно любить.

3. «*Hänsel und Gretel*».

В сказке рассказывается о брате и сестре, которых злая мачеха решила оставить в лесу одних из-за сильного голода. Там дети случайно попали в избушку к злой ведьме, которая пыталась их съесть.

Сказка, как и другие, является поучительной для детей. Главный урок – цени свою семью, не бойся трудностей, будь сильным и смелым. Хотя стоит снова упомянуть о том, что она вызывает большое количество противоречий, касающиеся представленных в ней «ложных» ценностей.

В данных сказках присутствует больше количества стилистических приемов. Было найдено 86 приемов в анализируемых нами текстах.

Далее приведена диаграмма.

Исходя из данной диаграммы, мы можем сделать вывод, что наиболее используемыми приемами являются олицетворение, эпитет и перифраз (последний сильно уступает двум первым). Возможно, данные приемы были использованы в большом количестве по причине их простоты. Для ребенка наиболее важным является простота текста, его быстрое и легкое понимание, а также большое количество описаний, которые дают точнее определение происходящему в произведении. Частоту использования олицетворения можно объяснить тем, что в 2 из 3 анализируемых сказках главными героями являются животные, которые общаются между собой и делают то, что не свойственно им в реальных обстоятельствах.

Таким образом, можно сказать, что авторы использовали большое количество стилистических приемов, чтобы как можно лучше и яснее донести до маленького читателя все те уроки и правила, которые

научат его быть самостоятельным и взрослым. Было выявлено 86 стилистических приемов в данных текстах. Из них, были найдены самые употребительные по частоте приемы и менее употребляемые.

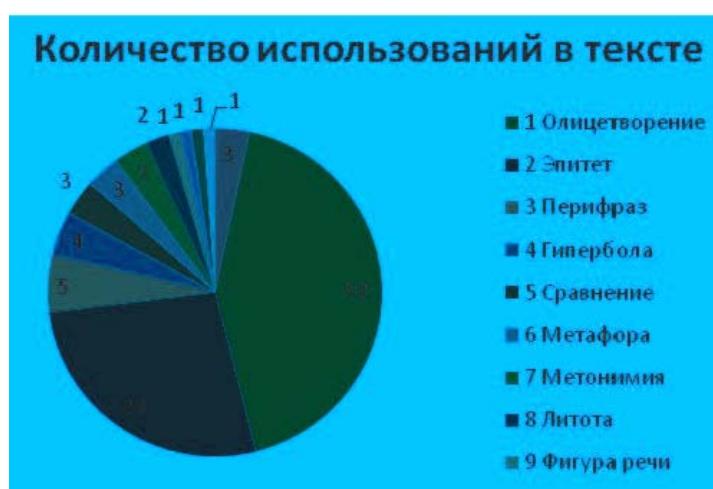
Так как «Красная шапочка», «Бременские музыканты» и «Гензель и Гретель» – это детское произведение, следовательно, для них характерны простые стилистические приемы. Авторы использовали в сказках большое количество олицетворений, эпитетов и перифразов. Рассмотрим некоторые из них.

Вот примеры из сказки «Красная шапочка»: «Guten Tag, Rotkäppchen! – sprach er (der Wolf)», «Der Wolf dachte bei sich...», «Wolf aber ging geradewegs nach dem Haus der Großmutter und klopfte an die Türe» [4]. Данные олицетворения используются авторами для того, чтобы показать волка не как дикого зверя, а как разумного персонажа, действия которого приравнивают его к человеку.

Также приведем примеры из сказки «Бременские музыканты»: «der Esel merkte», «fragte der Hahn», «antwortete die Katze» [5]. В реальной жизни вряд ли можно услышать, как животные разговаривают. Но это сказочное произведение, главные герои которого – звери, поэтому целесообразно частое использование олицетворений в нем. Рассматривая все эпитеты в данной сказке, можно проследить отношение авторов к ним. В данном тексте животные показаны добре, дружнее, чем люди, поэтому и симпатия к ним больше.

Следующим, наиболее часто использованным приемом является эпитет. Мы знаем, что эпитет – это эмоционально-оценочное прилагательное, которое используется для характеристики объекта.

Интересным примером эпитета является первоначальное описание Красной шапочки: «kleines süßes Mädchen» [4]. Данным эпитетом авторы дают свою оценку маленькой девочке,

Стилистические приемы в анализируемых текстах

а также подчеркивают ее привлекательность для других людей.

Также стоит обратить внимание на такие эпитеты как «ein böses Tier» [4] и «eine böse Hexe» [6]. Данные эпитеты помогают детям сразу понять, что эти персонажи – отрицательные.

Личную оценку автора можно проследить также в эпите: «glühenden feurigen augen» [6]. Глаза кошки сравниваются с маленькими огоньками, из-за чего разбойник решил, что это угольки, и черкнул об них спичкой.

В сказках множество других эпитетов, вот примеры некоторых из них: «entsetzlichen Geschrei» [5], «eine greuliche Hexe» [5], «rote Augen» [6].

Все перечисленные эпитеты являются простыми и не ассоциативными, кроме случая, где глаза кошки сравниваются с огоньками.

Перифраз также, в сравнении с другими, достаточно часто встречается в проанализированных сказках. «Alter Sünder» [4], Егерь называет волка грешником за то, что тот съел людей.

Другой пример перифраза: «alter Bartputzer» [5] так осел называет кошку, потому что та была очень грустна и сидела на крыше.

«Den Schelm» [5] так разбойник назвал сам себя, когда докладывал своему Капитану о том, что произошло в доме. Данный перифраз очень примечателен, потому что несет в менее негативный окрас, чем синонимы данного слова, поэтому здесь оно может выступать также в роли эвфемизма.

В сказке «Гензель и Гретель присутствует пара перифразов. Это перифраз «die Alten» [6], которым авторы обозначают отца и мачеху главных героев. Этот перифраз имеет нейтральное значение, он нужен для того, чтобы избежать повтора слова и дать краткую характеристику женатой паре. Другой перифраз «ihr Faulenzer» [6] имеет уже более негативный окрас и показывает отношение мачехи к своим падчерице и пасынку.

Итак, можно сказать, что наиболее используемыми приемами являются олицетворения, эпитеты и перифразы. Было найдено 38 олицетворений, 24 эпитета и 5 перифразов. Олицетворения использовались потому, что главными героями сказок преимущественно являются животные. Также мы выяснили, что эпитеты, как правило, использовались не ассоциативные и простые. Большинство перифразов несли в себе нейтральный оттенок.

Данные средства легки в понимании и используются для того, чтобы легко донести до ребенка суть рассказа.

Теперь рассмотрим наименее употребляемые приемы. Вероятнее всего, они являются сложными для понимания, или же несложные темы в сказках лишают автора возможность использовать разнообразные стилистические средства. Наименее популярными приемами в данном произведении оказались гипербола, метонимия, метафора, сравнение и литота. Самыми непопулярными являются риторический вопрос, аллюзия и фигура речи.

Во всех трех сказках было найдено всего 4 гиперболы.

«Das hatte jedermann lieb, der sie nur ansah» [4] авторы специально использую гиперболу, говоря, что кто бы не видел Красную шапочку, все любили, это сделано для характеристики героини и проявления большей симпатии со стороны читателя к ней.

«Es hichts anderes mehr tragen wollte, neiß es nur das Rotkäppchen» [4], Красную шапочку прозвали так, потому что она не хотела ничего носить кроме красного чепчика, который подарила ей бабушка, данной гиперболой авторы указали на сильную любовь бабушки с внучкой.

Также можно привести следующий пример: «viel tausend Vögel» [6], количество преувеличено, следуя контексту, указывая этим на то, что крошки в лесу были обязательно съедены.

Следующим, менее используемым приемом является метонимия. Как известно, метонимию используют для замен

слова другим, связанным с ним по определенному признаку или ассоциации.

Самым ярким примером метонимии в данных текстах является название одной из сказок: «Rotkäppchen» [4], именно этим элементом выделялась девочка, которая всегда носила свой красный чепчик, из-за ассоциации с ним так ее и прозвали.

Далее приведем такой пример: «Rotkopf» [5], у петуха в сказке «Бременские музыканты» красный гребешок на голове, за что он и получил данное прозвище от пса.

Метафора также редко используется автором, возможно, потому что детям не всегда удается понять смысл слова и фразы, где используется данный прием.

Самым ярким приемом метафоры можно считать «eine steinalte Frau kam herausgeschlichen» [6]. Ведьма не просто вышла из избушки, она выползла. Авторы описали ее с помощью нечеловеческое свойства, отразив негативную сущность.

В таком же количестве, как метафоры и метонимии, было использовано сравнение.

К примеру, чтобы показать, как сильно грустила кошка, авторы сравнили ее вид с трехдневным дождем: «eine Katze macht ein Gesicht wie drei Tage Regenwetter» [5].

В проанализированных текстах были найдено всего один класс стилистических средств преуменьшения – литота. Все – в сказке «Гензель и Гретель».

Первой литотой является то, как ласково Гензель называл свою сестру: «Schwesterchern» [6], что означает маленькая сестренка. Вторым – то, как был назван дом ведьмы: «Häuschen» [6].

Далее следуют приемы, которые были найдены в текстах в количестве одного примера.

Эллипсис (опускание главных членов предложения, так как мысль понятна по контексту) используется, когда Красная шапочка отвечает волку на вопрос, куда она направляется: «Zur Großmutter» [4]. Риторический вопрос присутствует в ответе кошки. Она спрашивает о том, кто

может быть весел, если один идет в петлю? Данный вопрос, конечно, не требует ответа. Аллюзия (использование общеизвестного факта или имени) используется, когда петух упоминает младенца Христа: «dem Christkind». Также в сказках есть всего один пример фигуры речи, когда разбойник случайно пытается зажечь спички о глаза кошки: «Die Katze verstand keinen Spaß» [5].

Таким образом, было найдено 19 примеров стилистических приемов, которые реже всего используются в тексте. Из них 4 приема гиперболы. При их изучении мы выявили, что авторы умышленно не использовали сложных слов. Также было использовано по 3 приема метонимии, метафоры и сравнения, для того чтобы сделать речь красочнее. 2 приема литоты, чтобы ребенок смог яснее представить себе предметов. Также было найдено по 1 приему риторического вопроса, эллипсиса, аллюзии и фигуры речи.

Данный анализ доказывает, что произведения Братьев Гримм «Красная шапочка», «Бременские музыканты» и «Гензель и Гретель» являются сказочными произведениями.

Немецкие детские сказки включают в себя огромное количество простых стилистических средств, так как задача их авторов, в первую очередь, понятно и интересно донести до юного читателя сюжет и главную тему сказки.

Так, в процессе исследования были выявлены наиболее часто употребляемые стилистические приемы в немецких детских сказках. Ими оказались олицетворение, эпитет и перифраз, составляющие 78 % от всего числа использованных приемов. Это было сделано для того, чтобы ребенок легче усвоил смысл сказки и не отвлекался во время чтения, так как данные приемы просты в понимании и придают тексту красочность и эмоциональный контраст.

Было найдено 19 приемов, которые менее всего употребляются в немецких детских сказках. Гипербола, метафора, метонимия и сравнения, которые переда-

ют сильный эмоциональный окрас текста и помогают читателю более разнообразно воспринимать текст, составляют лишь 15,08 %. Это обусловлено тем, что сказки не имеют сложного сюжета или темы, которая позволила бы использовать данный вид приемов.

Итак, можно сказать, что немецкие детские сказки являются одними из самых первых произведений литературы для читателя не только в Германии, но и за ее пределами, и несут в себе огромную пользу для детей. Они имеют простой литературный язык, чтобы быть легко и доступно донести до ребенка основную мысль, тему и мораль произведения.

Библиографические ссылки

1. Пропп В. Я. Русская сказка. М. : Лабиринт, 2005.
2. Селиванов Ф. М. Хрестоматия по фольклору. М. : Просвещение, 1972.
3. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. М. : Флинта : Наука, 2003.
4. Rotkäppchen von Brüder Grimm [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grimmmstories.com/de/grimmaerchen/rotkäppchen> (дата обращения: 07.06.2016).
5. Die Bremer Stadtmusikanten vor der Brüder Grimm [Электронный ресурс].

URL: http://www.grimmmstories.com/de/grimmaerchen/die_bremer_stadtmusikanten (дата обращения: 07.06.2016).

6. Hänsel und Gretel von der Brüder Grimm [Электронный ресурс]. URL: http://www.grimmmstories.com/de/grimmaerchen/hansel_und_gretel (дата обращения: 07.06.2016).

References

1. Propp V. Ya. Russkaya skazka. M. : Labirint, 2005.
2. Selivanov F. M. Hrestomatiya po fol'kloru. M. : Prosveshchenie, 1972.
3. Stilisticheskij ehncikopedicheskij slovar' russkogo jazyka / pod red. M. N. Kozhinoj. M. : Flinta : Nauka, 2003.
4. Rotkäppchen von Brüder Grimm [ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.grimmmstories.com/de/grimmaerchen/rotkäppchen> (data obrashcheniya: 07.06.2016).
5. Die Bremer Stadtmusikanten vor der Brüder Grimm [Ehlektronnyj resurs]. URL: http://www.grimmmstories.com/de/grimmaerchen/die_bremer_stadtmusikanten (data obrashcheniya: 07.06.2016).
6. Hänsel und Gretel von der Brüder Grimm [Ehlektronnyj resurs]. URL: http://www.grimmmstories.com/de/grimmaerchen/hansel_und_gretel (data obrashcheniya: 07.06.2016).

© Непомнящая М. В.,
Сержанова Ж. А., 2017

УДК 392.51+82-193.5

СВАДЕБНЫЕ ПРИГЛАШЕНИЯ ПОВОЛЖСКИХ НЕМЦЕВ КАК ЖАНР ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

И. В. Никитенко, А. Я. Минор

Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
Российская Федерация, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83

Исследуются свадебные приглашения поволжских немцев, записанные в 20–30-х годах XX века. Данные тексты рассматриваются в качестве одного из видов этнографического дискурса. Рифмованные свадебные приглашения широко использовались среди немецкого населения Поволжья, и являются, таким образом, своего рода прецедентными текстами, возникшими и живущими именно среди представителей этноса российских немцев, который сформировался в условиях иноязычного окружения. Свадебные приглашения из различных населенных пунктов Поволжья обнаруживают аналогичную структуру и отличаются друг от друга, прежде всего по своему объему.

Ключевые слова: этнографическая литература, свадебные приглашения, поволжские немцы.

WEDDING INVITATIONS OF THE VOLGA GERMANS AS THE GENRE OF ETHNOGRAPHIC LITERATURE

I. V. Nikitenko, A. Ya. Minor

Saratov State University.
83, Astrakhanskaya Str., 410012, Saratov, Russian Federation

This article examines wedding invitations of Volga Germans, recorded in the 20-30 years of the XX century. These texts are considered as one type of ethnographical discourse. Rhyming wedding invitations were widely used among the German population of the Volga region, and are thus a kind of precedent texts, which arose and are living among the representatives of the ethnos of Russian Germans, which was formed in the conditions of the foreign environment. Wedding invitations from different localities of the Volga region reveal a similar structure and differ from each other primarily in their volume.

Keywords: ethnographical literature, wedding invitations, Volga Germans.

1. Актуальность исследования этнографических текстов.

При исследовании путей эволюции какого-либо аллохтонного этноса большое значение имеют тексты, ориентированные на документацию социокультурного и языкового развития данного народа в условиях иноязычного и инокультурного окружения, в состоянии изоляции от ос-

новного «материкового» языка. В данном случае речь идет о немцах Поволжья. В первую очередь следует обратить внимание на изучения материалов, содержащих этнографические и этнолингвистические сведения.

Кроме текстов песен, сказок и другого фольклорного материала колонисты привезли из Германских земель немецкие

свадебные приглашения. В условиях смешения диалектов, формирования единого колониального диалекта, а также под влиянием языка окружения на новой родине они претерпели определённые изменения, но, тем не менее, служили неким мостом, который объединял жителей разных колоний в Поволжье, способствуя сохранению национальной идентичности.

Целью данной работы является исследование структуры и семантики текстов свадебных приглашений поволжских немцев, которые являются одним из жанров этнографической литературы, претерпевшим определенные изменения в условиях иноязычного окружения.

2. Результаты исследования базируются на текстах свадебных приглашений поволжских немцев, которые были собраны А. П. Дульзоном во время этнографических экспедиций по немецким колониям Поволжья в 20-х годах XX века, позднее данные тексты были восстановлены на основе архивных материалов и опубликованы А. Я. Минором [1].

Свадебные приглашения претерпели определенные изменения в условиях смешения диалектов, формирования единого колониального диалекта, а также под влиянием языка окружения на новой родине. В частности они утратили некоторые структурные компоненты, стали короче, восприняли в свое содержание некоторые лексемы и понятия, заимствованные из языка окружения. Тем не менее, они продолжали служить неким мостом, который объединял жителей разных колоний, способствуя сохранению национальной идентичности.

А. Я. Минор отмечает, что по структуре и содержанию текстов приглашений на свадьбу из различных поволжских колоний становится видно, в каком виде они сохранились после революции, гражданской войны, после расцвета во время НЭПа и упадка во время последующей коллективизации, которая нарушила вековой уклад общественной и хозяйственной жизни немцев Поволжья [1, с. 79–80].

3. Основные структурные элементы свадебных приглашений рассмотрим на примере текста Э. Сайба [2, с. 164–165], так как данный текст является наиболее полным из сохранившихся в фондах ОГУ Государственного исторического архива немцев Поволжья (ГИАНП) в Энгельсе. В общем, свадебные приглашения состояли из следующих структурных элементов.

3.1. Приветствие и обращение к приглашаемым:

Wir kommen zu euch hereingeschritten
und woll'n euch
auf die Hochzeit bitten.
So grüßen wir euch, ihr lieben Leut,
und bringen euch 'ne Hochzeitsfreud!
[Seib].

Для сравнения приведем еще один пример более короткий из села Хокерберг:

Ein schöner Gruß von Braut und
Bräutigam und beiderseits Eltern.
Sie lassen euch grüßen insgemein,
Ihr sollt auch Hochzeitsgäste sein [3,
c. 207].

3.2. Объяснение причины появления приглашателей:

Braut und Bräutigam haben uns gesandt,
Das seht ihr hier an Stock und Band.
Sie lassen bitten insgemein:
Ihr sollt die Hochzeitsgäste sein,
mit ihnen in die Kirche gehen,
um ihre Freud' mitanzusehen [Seib].

Данный компонент приглашения встречается во всех проанализированных свадебных приглашениях и повторяется дословно. Так, в свадебном приглашении из села Каутц он выглядит следующим образом:

Braut und Bräutigam laden euch ein,
Ihr sollt ihre Hochzeitsgäste sein,
mit ihnen in die Kirche gehen
und ihre Freude dort anzusehen [3, с. 207].

3.3. Просьба выразить согласие прийти на свадьбу, путем привязывания платка или ленты на шест приглашателя:

Mein Stock, der möchte
ein Bändchen han.
Bekommt mein Stock
ein schönes Band,

So mach` ich euch noch mehr bekannt.
(bekommt ein Band) [Seib].

В свадебном тексте из села Дёнхоф
данный элемент звучит следующим обра-
зом:

Mein Stock, der möchte ein Bändchen
han.

Bekommt er nun ein schönes Band,
so mach ich euch noch mehr bekannt [3,
c. 203].

3.4. Описание наряда невесты и жениха.

В тексте Э. Сайба данный компонент
отсутствует, поэтому дополним его из
другого свадебного приглашения из села
Краснояр.

Die Braut trägt auf ihrem Haupt
Rosen und Band.

Das machen wir euch zu Freude bekannt;
Der Bräutigam, mit Rosen und Band,
steht wie ein Gawalier in seinem Stand
[3, c. 196].

3.5. Описание венчания в церкви и хо-
да свадьбы:

Der Pastor kommt geschwind herbei
und macht den Bund:
kopuliert die Zwei [Seib].

Und wenn die Trauung ist vorbei,
dann macht die Musik ihr Geschrei.
Dann geht es nach dem Hochzeitshaus,
dort ist vorhanden ein fetter Schmaus

[Seib].

Пример из села Варенбург предсту-
пает собой более короткую форму и объе-
диняет описания даты свадьбы и её хода:

Bis dann und dann ist das Fest,
da find euch ein, ihr liebe Gäst'.
Wenn dann der Kirchgang ist vorbei,
da macht die Musik ein groß' Geschrei
[3, c. 202].

3.6. Упоминание о музыкантах и му-
зыкальных инструментах.

Как правило, на свадьбах поволжских
немцев использовались Dudelsack (волын-
ка), Hackbrett (цимбалы), Geige (скрипка),
Flöte (флейта), Pfeife (свириль), Trompete
(труба), кроме того, приводились назва-
ния песен, которые будут исполнены на
свадебном торжестве:

Geblasen wird ein großes Horn
bis vor die Kirch und vor den Dorn [Seib].

Auch Musikanten sind schon da.
Die spielen: hopsa! Tra-la-la!
Sie sitzen nicht mehr drauß',
sie spielen schon im Hochzeitshaus.
Mit Geigen, Hackbrett, Dudelsack
da kann man tanzen nach dem Takt
[Seib].

В свадебном приглашении из села
Йост данный компонент описывается дос-
таточно кратко и упоминается лишь о не-
скольких музыкальных инструментах, но
не говорится о музыкантах и о названиях
песен:

Sie spielen Hackbrett, Dutelsack,
da kann man tanzen nach dem Takt [3,
c. 204].

3.7. Описание домашних животных,
из которых приготовлены праздничные
блюда:

Allerlei Vieh ward angeschafft
und zu der Hochzeit abgeschlacht't.
Ochsen, Kühe, Kälber, Schwein' werden
dort in Menge sein... [Seib].

Более короткое описание свадебных
блюд встречаются в свадебном приглаше-
нии из села Хокерберг:

Merbe Kuchen und faule Käs'
Die macht die alte Hautzels Wäs.
Die Kuche sind so merb gebacken,
die muss man mit dem Beil verhaken [3,
c. 207].

3.8. Упоминание о наличии у хозяина
полного погреба вина и пива:

Potz Tausend!
Was fällt mir da noch ein?
Ich schweig ganz still
vom Brautwein!
Und 's sind doch alle Fässer voll;
das weiß der Hochzeitsvater wohl.
Im Keller liegt ein starkes Bier,
glaubt nur, es graut mir selbst dafür!
Wer davon wird zu voll sich saufen,
kann nicht mehr gut
nach Hause laufen [Seib].

В свадебном приглашении из села
Франкрайх также встречается данный
компонент и описывается довольно полно
и красочно:

Im Keller liegt ein Fass mit Bier, das
Bier

Ist so stark gemacht, das Fass hat 40-mal
gekracht.

Pfui, Teufel! Was fällt mir noch ein,
ich schweig ganz still vom Branndewein,
dort sind noch viel Fässer voll,
das weiß der Salwalnik (Zelowalnik/
Schenkwirt) wohl, drum tun wir sie
bitten, dass sie sollen trinken und nicht
verschitten [3, c. 213].

3.9. Просьба угостить приглашателя вином, пивом, водкой или другим алкогольным напитком с тем, чтобы он назвал день свадьбы, иначе он мог отказаться сделать это.

Zuletzt hab` ich `ne kleine Bitt`:
Teilt mir ein Gläschen Branntwein mit.
Und habt ihr keinen Schnaps zu Haus,
so gebt mir `n paar Kopeken raus [Seib].

Данный компонент можно проследить в свадебном приглашении из села Дитель, но в этом тексте идет речь и о деньгах, что также допускалось, чтобы приглашатель объявил дату свадьбы:

Plotz Blitz, was fällt mir noch ein,
es müsst ja auch ein Gläschen
Schampagner sein.
Ist kein Schampagner zu Haus,
so machen's auch 10 Kopeken aus [3,
c. 199].

3.10. В заключение гостям напоминали, что нужно взять с собой столовые приборы, иначе они будут вынуждены есть руками. В тексте Э. Сайба этого упоминания нет. Однако в большинстве приглашений из других колоний это напоминание имеется и звучит в основном следующим образом: Messer und Gabeln nicht vergessen, / sonst müsst ihr mit den Fingern essen [3, c. 213].

4. Лексико-стилистическая характеристика приглашений

В содержание свадебных приглашений встречаются русские лексемы, обозначавшие предметы, которые вошли в быт поволжских немцев, когда они уже были в России. Широко использовались такие слова как копна сена Korp, Gopre (Heuhaufen), Birne и распространенный в Поволжье сорт груши «дуля» Dulen, а также der Salwalnik, Pud, Kwass.

Die Kesselkuchen all in einer Reih,
die sitzen da, wie Kopna` (Haufen)
stehn. [Seib].

Русские лексемы содержатся и в свадебном приглашении из села Швед:

Es sein ja alle Fässer voll,
das weiß der Salowalnik wohl [3, c. 200].

Веселый и шутливый характер придают приглашениям различные сравнения и гиперболы, и даже гротеск: «Kesselkuchen in einer Reih, die sitzen da wie Kopn Heu (пироги выстроились в ряд как копны сена); tanzen wollen wir, dass die Schuhriemen platzen (будем танцевать так, чтобы лопнули ремни на ботинках); die Kuche, die sind so merb gebacken, man muss sie mit der Axt verhacken (пироги очень мягкие, рыхлые, так что их не разрубишь топором); ein Hahn, der ist so fett, wie ein gedörrtes Wiegebrett (петух такой жирный как высохшая доска от телеги) [1, c. 84–85].

В целом можно утверждать, что свадебные приглашения поволжских немцев имеют стандартизированную структуру и обнаруживает богатый набор лексико-стилистических средств. В первую очередь следует назвать гиперболу, сравнения, метафору и т. д., а также заимствованную русскую лексику, которая содержится в данных приглашениях. Свадебные тексты являются важнейшим средством языковой выразительности, они создают неповторимый фольклорный стиль аллохтонного этноса российских немцев, который сформировался в условиях иноязычного и инокультурного окружения.

Таким образом, на основе проанализированного теоретического материала, можно прийти к выводу, что при изучении этнических культур используются этнографические, этнолингвистические и фольклорные материалы, характеризующие определенный этнос и изучающие духовную и материальную культуру данного народа. Важнейшую роль в формировании этнических культур играет язык, способствующий формированию групповой идентичности. В языке отражены общие знания людей о традициях, которые

сложились в данной культуре и сохранены исторические сведения.

Далее была исследована взаимосвязь этнографического дискурса и истории этноса поволжских немцев в России. На основании этого можно констатировать, что как любой другой этнос, российские немцы сохранили свою культурно-историческую и лингвокогнитивную базу, которая способствовала формированию социальной общности.

В целом свадебные приглашения поволжских немцев представляют собой не только историко-культурный, а также научный интерес как свидетельства состояния языка островного поселения.

Библиографические ссылки

1. Минор А. Я. Этнолингвистические исследования А. П. Дульзона. Этнолингвистические материалы, сопровождающие свадьбу и рождение ребёнка у немцев Поволжья = Andreas Dulsons Ethnolinguistische Studien ; Сарат. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2011. 204 с. : табл.
2. Seib E. Der Wolgadeutsche im Spiegel seines Brauchtums // Heimatbuch der Deutschen aus Russland. 1967–1968. S. 145–209.
3. Hochzeitseinladungen der Wolgadeutschen / Тексты свадебных приглашений поволжских немцев в переводе А. Я. Минора // Тенденции развития языковых вариантов поволжских немцев в первой половине XX века : монография / Минор А. Я. [и др.] ; под ред. А. Я. Минора, Л. И. Тетюева. Саратов : Саратовский источник, 2015. С. 196–217.

References

1. Minor A. Ya. Etnolingvisticheskiye issledovaniya A. P. Dul'zona. Etnolinguisticheskiye materialy, soprovozhdayushchiye svad'bu i rozhdeniye rebenka u nemtsev Povolzh'ya = Andreas Dulsons Ethnolinguistische Studien ; Sarat. gos. un-t im. N. G. Chernyshevskogo. Saratov : Izd-vo Saratov. un-ta, 2011. 204 s. : tabl.

2. Seib E. Der Wolgadeutsche im Spiegel seines Brauchtums // Heimatbuch der Deutschen aus Russland. 1967–1968. S. 145–209.

3. Hochzeitseinladungen der Wolgadeutschen / Teksty svadebnykh priglasenii povolzhskikh nemtsev v perevode A. Ya. Minora // Tendentsii razvitiya yazykovykh variantov povolzhskikh nemtsev v pervoy polovine XX veka : monografiya / Minor A. Ya. [i dr.] ; pod red. A. Ya. Minora, L. I. Tetyuyeva. Saratov : Saratovskiy istochnik, 2015. S. 196–217.

© Никитенко И. В.,
Минор А. Я., 2017

УДК 81.25+81.27

ВОСПРИЯТИЕ ЦЕННОСТЕЙ СТРАН ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ПЕРЕВОДЧИКАМИ – НОСИТЕЛЯМИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ю. В. Никитина, Е. В. Кондрашова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Рассматриваются культурные особенности стран Дальнего Востока и выгодные модели поведения на деловых встречах для установления успешного международного контакта.

Ключевые слова: Запад, Восток, международные коммуникации, традиции, культуры, представители, переводчик.

PERCEPTION OF VALUES OF FAR EAST COUNTRIES BY TRANSLATORS – REPRESENTATIVES OF THE EUROPEAN CULTURE

Yu. V. Nikitina, E. V. Kondrashova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

This paper reviews the cultural characteristics of the countries of the Far East and beneficial behaviors at business meetings to establish a successful international contact.

Keywords: West, East, international communication, traditions, cultures, representatives, interpreter.

Международные коммуникации носят свой, причем весьма специфический характер. Несовпадение нравов, обычаев, культуры в целом, различия в экономике, религии, образе жизни – все это порождает свои, совершенно специфические барьеры на пути установления дружеских отношений.

Восток постепенно проникает в культуру Запада, интерес к нему проявляют представители мира искусства, науки, педагогики, философии. На массовом уровне это увлечение традиционными и нетрадиционными восточными религиями, медитативными практиками, различными

оздоровительными системами, боевыми искусствами, чудесами восточной магии и мистики, кулинарией. В свою очередь взаимодействие различных культур позволяет им более критично оценивать себя, углублять самопознание, пробуждает надежды, что более углубленные контакты могут способствовать преодолению кризисных явлений современности. Культурные «полюса» Восток и Запад представляют собой две, во многом противоположные, культурные традиции, два типа духовности. Россия лежит между Западом и Востоком, она и Запад и Восток одновременно. Именно поэтому, как отме-

чал русский писатель Ф. М. Достоевский, ей принадлежит историческая миссия интеграции ценностей Востока и Запада. Она призвана внести наибольший вклад в процессы интеграции подлинных ценностей, выработанных в рамках восточной и западной культур [1].

Постижение ценностей восточной культуры представителями Запада – существенное условие развития современной цивилизации, повышения её жизнеспособности. В данной статье рассматриваются страны, информация о которых представлена в открытый доступ, а именно: Япония, Китай, Южная и Северная Корея.

Восточный деловой этикет достаточно сложный и многоэлементный, со сложной иерархией отношений и исторически сложившимися правилами.

Представители Китая ценят на деловых встречах символические подарки, которые помогут вам выказать своё внимание и уважение. Правила делового этикета основаны на менталитете, древних традициях и жизненных ценностях граждан Поднебесной. Трудолюбие, уважение к старшим, скромность, организованность, коллективизм, неприхотливость в быту – все это свойственно представителям бизнеса. Еще одной фирменной чертой китайских партнеров является недоверчивость. Очень часто на встречах со стороны Китая присутствует несколько человек. Рукопожатие начинается со старшего по рангу. А значит, узнать, кто есть кто, нужно заранее. Как правило, китайцы при знакомстве указывают все свои титулы и регалии. Собеседнику нужно сделать то же самое. Момент обмена визитками ценится как в Китае, так и в Японии. Визитки – это «лицо» человека, поэтому обращаться с ними нужно бережно. Не стоит носить их в бумажнике или же в заднем кармане брюк. Японцы предпочитают большие делегации, принимающие решения путем консенсуса. Однако будет лучше, если в состав вашей делегации войдут не менее трех человек. Не следует включать в состав делегации

юрисконсультов, но у вас всегда должна быть возможность связаться с ним по электронной почте или по телефону. О Второй мировой войне лучше вспоминать. Также японцы ценят пунктуальность. В Японии принято назначать встречи вечером после рабочего дня, в излюбленных чайных домиках, частных клубах, барахочных клубах [2].

Представители Южной Кореи предпочитают вести переговоры на английском языке, но иногда английский язык корейцев очень трудно понять, так как характер их мышления нередко вступает в противоречие с языковыми оборотами других народов. Говоря на английском языке, корейцы стремятся к конкретным категориям и логической последовательности, чем часто сбивают с толку собеседников, которые начинают задаваться вопросом – до конца ли тебя понимают корейские партнеры и не надо ли что-то еще прояснить.

Традиционная мораль корейцев заставляет их придавать большое значение личному общению, особенно на начальном этапе заключения международных сделок. Без личной встречи, по их мнению, нельзя решить ни одной проблемы. Поэтому если вы хотите строить успешный бизнес с корейцами не стоит заменять личное общение телефонными переговорами или письменным общением, какими бы долгими и успешными они бы не были. Первую встречу с представителями компаний из Южной Кореи лучше назначить через посредника, который знает вас и ваших будущих партнеров и сможет представить вашу организацию, расскажет о ваших предложениях, о вашем личном статусе [3].

О деловом этикете Северной Кореи на настоящий день информации в открытом доступе практически нет, что усложняет подготовку к встречам с представителями данной страны. Данный факт можно объяснить наличием железного занавеса.

Дабы достичь понимания среди различных культур повсеместно прибегают к услугам квалифицированных переводчиков с богатым опытом работы с ино-

странными гражданами, знаниями об их культурах и профессиональной этике. В условиях глобализации и усиления международных связей деятельность переводчиков становится все более заметной и ценной. В какой-то мере именно их «работа» послужила причиной такого тесного сотрудничества в области международных отношений в наши дни.

Известно, что переводчик дает определенное представление о культуре носителей исходного языка. Переводчику по роду своей деятельности приходится сталкиваться с теми фактами, на которых заостряет внимание концепция лингвистической относительности, согласно которой люди видят мир не таким, каким он есть в действительности, а таким, каким им его преподносит их родной язык [5].

В ходе активной межкультурной коммуникации получил развитие и протокольный перевод. Встречи в рамках дипломатический или протокольный перевода имеют более официальный, протокольный характер. Соответственно, помимо качества перевода, важное значение имеет соблюдение и учет переводчиком ряда формальных моментов и правил, связанных с дипломатическим и деловым этикетом, включая строгий деловой костюм [4]. Дабы установить межкультурную коммуникацию с представителями Востока, следует хорошо знать культурные особенности данных стран. От квалификации переводчика зависят атмосфера на переговорах и, в конечном счете, их успешное завершение.

Зачастую к услугам переводчика прибегают даже люди, хорошо владеющие иностранным языком, – это дает им дополнительное время, чтобы обдумать сказанное собеседником.

ТERRITORIALНЫЙ АСПЕКТ, политическая изолированность, разные типы мировоззрения, логика, наука, искусство, этнические установки – каждый из этих пунктов существенно отличает одну цивилизацию от другой. Подобные различия можно заметить уже при первой встрече двух представителей разных культур. Манера общения, жесты, эмоции, интонация голо-

са и многое другое ярко контрастируют в сравнении «Запада» и «Востока».

Подобные советы для встречи восточных делегаций не исчерпают конфликты на сто процентов, но помогут подготовиться к нештатным ситуациям. Так или иначе, переводчик должен при любом удобном случае совершенствовать свой уровень, чтобы избежать неловких ситуаций на событиях крупного масштаба, особенно, если это касается международных встреч, которые сближают представителей разных культур и народностей.

Современная международная практика свидетельствует о стремлении стран делать приемы скромными, избегать излишней пышности, придать им большую рациональность. Полуофициальная обстановка приемов позволяет присутствующим завязать полезные знакомства, обсудить в целом будущие выгодные для участвующих партнеров контракты, расширить и углубить уже имеющиеся контакты, обменяться взглядами и мнениями, позволяющими лучше узнать экономические, финансовые и прочие позиции и притязания будущих партнеров, их особенности в организации деловых отношений. В данных условиях представителям Запада следует знать все тонкости восточного этикета, что в корне отличается в своей структуре и ценностях, от привычных правил поведения на подобных мероприятиях.

Библиографические ссылки

1. Россия и Япония: диалог и взаимодействие культур [Электронный ресурс]. URL: <http://pandia.ru/text/77/313/35063.php> (дата обращения: 12.05.2017).
2. Бизнес с японской стороной (окончание) [Электронный ресурс]. URL: http://www.openbusiness.ru/html_euro/Japan_open44.htm (дата обращения: 11.05.2017).
3. Деловой этикет в Корее [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusexporter.ru/business-etiquette/409/> (дата обращения 14.05.2017).

4. Протокольный перевод [Электронный ресурс]. URL: https://www.interpreters.travel/ru/help/services/protocol_translation (дата обращения: 11.05.2017).
5. Перевод и его роль во взаимодействии культур разных этносов [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20743443> (дата обращения 10.05.2017).

References

1. Rossiya i Yaponiya: dialog i vzaimodejstvie kul'tur [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://pandia.ru/text/77/313/35063.php> (data obrashhenija: 12.05.2017).

2. Biznes s yaponskoj storonoj (okonchanie) [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.openbusiness.ru/html_euro/Japan_open44.htm (data obrashhenija: 11.05.2017).
3. Delovoj ehtiket v Koree [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.rusexporter.ru/business-etiquette/409/> (data obrashhenija: 14.05.2017).
4. Protokol'nyj perevod [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.interpreters.travel/ru/help/services/protocol_translation (data obrashhenija: 11.05.2017).
5. Perevod i ego rol' vo vzaimodejstvii kul'tur raznyh etnosov [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20743443> (data obrashhenija: 10.05.2017).

© Никитина Ю. В.,
Кондрашова Е. В., 2017

УДК 811.112.2+81.373.43

НЕОЛОГИЗМЫ В КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛЕКСИКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Е. А. Оганисян, Ж. А. Сержанова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Изучаются неологизмы в компьютерной лексике немецкого языка. Дано понятие неологизмов, охарактеризованы их типы, а также представлены критерии идентификации новых слов. Особенно подробно в статье рассмотрены особенности употребления неологизмов в компьютерной лексике немецкого языка на конкретных примерах.

Ключевые слова: неологизмы, компьютерная лексика, немецкий язык, новые слова.

NEOLOGISMS IN COMPUTER LEXICS OF GERMAN LANGUAGE

E. A. Oganisyan, J. A. Serzhanova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

This article is devoted to the study of neologisms in the computer vocabulary of the German language. The article gives the concept of neologisms, their types are characterized, and the criteria for identifying of new words are presented. Particularly in detail in the article are considered features of the use of neologisms in the computer vocabulary of the German language on specific examples.

Keywords: neologisms, computer vocabulary, German, new words.

Изучение неологизмов является весьма актуальным, поскольку процесс обновления словарного состава немецкого языка, как и любого другого, непрерывен. Поскольку новые слова возникают непрерывно, нельзя говорить об исчерпывающем исследовании какого-либо аспекта в их изучении.

Поводом для изучения неологизмов непосредственно в компьютерной лексике, послужило, то, что вся жизнь современного человека в технологически развитых странах теснейшим образом соприкасается с миром техники. Люди, далекие от нее по своей профессии и интересам,

все более вовлекаются в мир техники, в первую очередь как свидетели и потребители ее достижений. Даже рассчитанная на неспециалиста информация обо всех технических новшествах неизбежно несет с собой большое количество специальной лексики. Любые изменения в обществе сразу же находят непосредственное отражение в словарном составе его языка. Таким образом, тема нашего исследования является актуальной.

Термин «неологизм» (Neologismus) был заимствован в немецкий язык во второй половине XVIII века из французского [4]. Дословно термин переводится как

«новое слово» (от греч. *neos* – новый, *logos* – слово). В нашем исследовании мы рассматривали неологизм как новообразованное, отсутствовавшее ранее в языке слово или выражение. Однако в последнее время отечественные и зарубежные лингвисты рассматривают понятие неологизма в широком спектре, причисляя к разряду новых слов не только материально новые слова, никогда не встречавшиеся в языке ранее, но и слова старые по форме, но изменившие свое значение.

В специальных исследованиях, посвященных проблеме обогащения словарного состава современного немецкого языка, отмечается большое многообразие как и самих неологизмов, так и их классификаций. В нашей работе мы рассматривали типы неологизмов, представленные М. Д. Степановой и И. И. Чернышовой. Они выделяют:

1. Неологизмы, новые по значению и по форме, образованные по имеющимся в языке продуктивным моделям (*Selbskritik* – самокритика).

2. Неологизмы, новые по значению, но старые по форме (*der Pate* – шеф (старое значение), крестный (новое значение)).

3. Неологизмы, новые по форме, но:

а) старые по значению, напр.: *Fernsprecher* вместо *Telefon*;

б) новые по оттенку значения, напр.: *Herrenschweine* вместо *die Adligen* (дворяне) [3, с. 107].

Наиболее продуктивными следует считать неологизмы первой и второй группы. Неологизмы третьей группы, заменяющие немецкие слова, имеют обычно экспрессивно-образный характер.

Отечественные и зарубежные лингвисты в своих исследованиях уделяют большое внимание критериям и способам идентификации новых слов. Мы также решили остановиться на этом. Мы выделили такие критерии как:

1) связь со временем (появление нового слова в отдельных случаях с большей или меньшей точностью можно зафиксировать в историческом времени). Например, возникновение слова «Euro» (обозна-

чение новой европейской валюты) датируется 15–16 декабря 1995 года – время встречи на высшем уровне глав 15 государств Европейского Союза;

2) новизна слова (новая лексика – это прежде всего более «молодая» лексика, т. е. появившаяся позже той лексики, которую мы считаем обычной, традиционной и старой);

3) абсолютная неизвестность (новая лексика должна быть не только не известна отдельным носителям языка или даже многим из них, но она не должна быть известна ни в каком специальном употреблении, ни в современном языке, ни в предшествующие периоды) [2];

4) нестандартность звучания и структуры (к таким словам можно отнести некоторые заимствования).

Таким образом, наличие новизны и скорость ее утраты зависят от самых различных причин, некоторые из них заложены в специфике внутриязыковых процессов, другие – в значительной степени связаны с внешними факторами.

Теперь перейдем непосредственно к рассмотрению неологизмов в компьютерной лексике немецкого языка на конкретных примерах. Самую большую в количественном отношении группу слов здесь составляют неологизмы-значения (семантические неологизмы). Эти неологизмы возникают в результате семантической деривации на основе метафоры и других переносов наименования. Так, новые значения, в которых лексемы функционируют в указанной тематической области приобрели следующие глаголы и глагольные единицы: *brennen*, *herunterfahren*, *herunterladen*, *klicken*, *navigieren*, *surfen*, а также существительные: *Avatar*, *Banner*, *Brenner*, *Button*, *Format*, *Klick*, *Konsole*, *Navigation*, *Netz*, *Portal*, *Wurm*. Рассмотрим поподробнее по 2 примера из каждой части речи.

Глагольная единица *herunterladen* функционирует с середины 1990-х гг. как семантический неологизм в значении «скопировать (информацию, программное обеспечение) из компьютерной сети на

собственный компьютер или мобильный телефон» (*jemand lädt etwas auf etwas herunter*). Данное значение возникло под влиянием соответствующего значения английской глагольной единицы *to load down*. С основным значением «опустить груз сверху вниз» семантический неологизм устанавливает семантическую связь, основанную на метафорическом переносе с актуализацией признака «перемещение».

Семантическая структура глагола *navigieren* обогатилась в середине 1990-х годов новым лексико-семантическим вариантом «разыскивать необходимую информацию в компьютерной сети, программе» (*jemand navigiert durch etwas/ in etwas/ zu etwas*). Появление нового значения обусловлено влиянием соответствующего значения английского глагола *to navigate*. По новому значению глагол употребляется в области информационных компьютерных технологий. Неосемантизм функционирует в ситуациях, когда пользователь занимается поиском информации в компьютерной программе в сети, на сайте, заходя по гиперссылкам и открывая различные страницы. Новое значение семантически связано с основным значением «определять место нахождения и выбирать верное направление движения» на основе метафорического переноса: пользователь определяет направление собственного движения в виртуальном пространстве.

Существительное *Avatar* функционирует с середины 1990-х гг. как семантический неологизм в значении «картинка или персонаж, который отображается в профиле пользователя Интернет-ресурсов и выступает в качестве его виртуального представителя». От лица аватары виртуального персонажа – пользователь ведет свою виртуальную деятельность. Неосемантизм возник под влиянием семантики англоязычного эквивалента *avatar*. В английский язык слово *avatar* пришло из индуистской мифологии, а затем было заимствовано в немецкий язык. Новое значение можно рассматривать как генерализацию семантически предшествующего зна-

чения «физическое воплощение божества в какое-либо существо на земле».

Существительное *Banner* располагает основным лексико-семантическим вариантом « знамя»: В середине 1990-х гг. у слова появилось новое значение «графическое изображение рекламного характера в Интернете (обычно в виде квадрата или прямоугольника)». Новое значение возникло под влиянием соответствующего значения английского существительного *banner*. Баннер привлекает внимание пользователя к рекламируемому товару или услуге и подталкивает к переходу на рекламируемый сайт.

Таким образом, лексические единицы, семантические структуры которых обогатились на рубеже XX–XXI вв. новыми значениями под влиянием семантики англоязычного эквивалента, представлены двумя большими группами: а) англоязычные по происхождению наименования, закрепившиеся в немецком языке относительно недавно, и б) давно функционирующие в литературном немецком языке лексические единицы, которые обнаруживают условное графическое и фонематическое сходство с английскими лексемами.

Основной причиной формирования новых значений, в которых слова употребляются в сфере компьютерных и информационных технологий, является потребность в наименовании нового явления.

Таким образом, неологизмы – это самая актуальная часть словарного состава современного немецкого языка. Неологизм определяется как заимствованная лексическая единица, переносимая в немецкую языковую среду, и как немецкая лексическая единица, участвующая в образовании новых слов в комбинациях с немецкими или заимствованными компонентами или приобретающая новое значение. Пополнение словарного состава современного немецкого языка неологизмами происходит за счет действия разнообразных лингвистических факторов. Неологизмы косвенно отражают умона-

строения, царящие в обществе, являются выражением духа времени. Технический прогресс, достижения науки, появление новых продуктов материальной деятельности человека, таким образом, преломились в соответствующих лексических инновациях.

Библиографические ссылки

1. Никитина О. А. Взаимодействие процессов неосемантизма с процессами заимствования в словарном составе. Томск : ТГУ. С. 1–7.
2. Розен Е. В. Как появляются слова. – М. : Менеджер, 2000. С. 10–64.
3. Степanova M. D., Flyaysher V. Теоретические основы словообразования в немецком языке. М. : Высш. шк., 1984. 264 с.

4. Неологизм [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 01.04.2017).

References

1. Nikitina O. A. Vzaimodeystvie protsessov neosemantizma s protsessami zaimstvovaniya v slovarnom sostave. Tomsk : TGU. S. 1–7.
2. Rozen E. V. Kak poyavlyayutsya slova. M. : Menedzher, 2000. C. 10–64.
3. Stepanova M. D., Flyaysher V. Teoreticheskie osnovy slovoobrazovaniya v nemetskom yazyke. M. : Vysshaya shkola, 1984. 264 s.
4. Neologizm [Elektronnyy resurs]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (date of visit: 01.04.2017).

© Оганисян Е. А., Сержанова Ж. А., 2017

УДК 811.112.2+81.373.45

АССИМИЛЯЦИЯ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

К. В. Поздеева, Ж. А. Сержанова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Немецкий язык – один из тех языков, которые подвергаются наибольшей экспансии со стороны английского. Рассматриваются три аспекта ассимиляции англоамериканизмов: лексический, морфологический, словообразовательный.

Ключевые слова: англизм, ассимиляция, заимствования, лингвистика, немецкий язык.

ASSIMILATION OF ANGLO-AMERICANISMS IN GERMAN LANGUAGE

K. V. Pozdeeva, Zh. A. Serzhanova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

German is one of those languages that are subject to the greatest expansion from English. In this article, three aspects of assimilation of Anglo-Americanisms are considered: lexical, morphological, word-formation.

Keywords: Anglicism, assimilation, borrowings, linguistics, German language.

Появление большого количества иноязычных слов английского происхождения, их быстрое закрепление в языках объясняется стремительными переменами в общественной и научной жизни. Усиление информационных потоков, появление глобальной компьютерной системы Интернета, расширение межгосударственных и международных отношений, развитие мирового рынка, экономики, информационных технологий, участие в олимпиадах, международных фестивалях, показах мод – все это не могло не привести к вхождению в языки новых слов. Активизируются деловые, торговые, культурные связи, расцвел зарубежный туризм; обычным делом стала длительная работа специали-

стов в учреждениях других стран. Возросла необходимость в интенсивном общении с людьми, которые пользуются другими языками.

Нельзя отрицать, что немецкий язык – один из тех языков, которые подвергаются наибольшей экспансии со стороны английского. На данный момент этот вопрос стоит все остree, каждый год немецкий язык обогащается из английского не только заимствованиями, передающими реалии англоязычного мира, но и просто эквивалентами исконно немецкой лексики. В самой Германии многие проявляют озабоченность в связи с этой ситуацией. Однако путь решения найти не так легко, так как язык – живая структура, мало подвер-

женная различным влияниям сверху, что делает государственное регулирования довольно бесполезной инициативой.

Мы проделали большую работу над выявлением причин появления англоизменов, а также определили особенности асимиляции англо-американизмов в немецкой прессе, а именно на примере журнала «Spiegel». Ассимиляцию англо-американизмов мы рассматривали по 3 аспектам: лексическому, морфологическому и словообразовательному. Остановимся на каждом из них немного поподробнее.

А для начала разберемся с определением понятия «англо-американизм».

Англо-американизм или англизм – это слово, выражение, заимствованные из английского языка, или оборот речи, построенный по модели, характерной для английского языка [1].

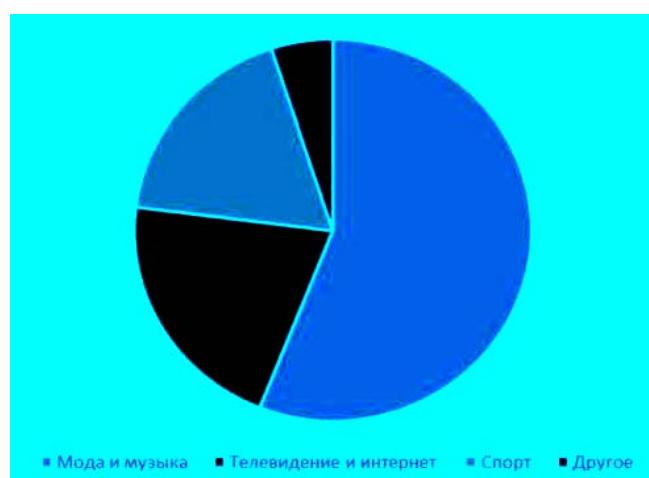
Итак, вернемся к аспектам асимиляции англо-американизмов и начнем с Лексического. Следуя диаграмме (см. диаграмму), самым крупным показателем выступают англо-американизмы в сфере моды и музыки. Например, die Looks, das Trend-Büro, die Outfits, die Stars, der Hollywoodstar, die Trends, zu stylen, der Star, die Lieblingsoutfits, die Stylistin, der Designer и т. д.

Следующим по величине показателем является лексика телевидения и интернета: die E-Mail Adresse, der Link, das Passwort, der Computer, der Maus, der Film, das Programm и т. д.

Что касается спортивного направления, то используются следующие лексемы: das Fitness-Studio, das Stadion, der Ball, der Fußball, das Hockey, die Gymnastik, das Golf, die Athletik и т. д. [2, с. 61].

Рассмотрим лексический аспект асимиляции. Начнем со слова «Look». Немецким аналогом для этого слова является «Aussehen». Можно было бы пользоваться немецким значением, но английский вариант имеет свою экспрессивно-эмоциональную и оценочную окраску. То есть, замена «Aussehen» на «Look» придает моду не только в содержательном отношении, но и в лексическом. Английский и немецкий языки – языки родственные. Однако эта самая «родственность» очень часто играет с говорящими на немецком злую шутку – многие слова обоих языков, действительно, похожи, но значит ли это, что они имеют одно и то же значение? Так, например, является английское слово become, имеющее в немецком языке значение «werden», а вовсе не значение «bekommen» (получать), как могло показаться на первый взгляд.

Морфологический аспект. Как выглядят английские заимствования в системе склонения падежей? Для этого мы просклоняли три существительных-заимствований мужского рода, чтобы найти сходства их видоизменений. Следующие примеры англо-американизмов из текстов статей: der Trend, der Stresslevel, der Star. (см. таблицу).

Самые популярные анго-английизмы

Склонение англо-американизмов в немецком языке

Nominativ	der Trend	der Stresslevel	der Star
Genitiv	des Trends	des Stresslevels	des Stars
Dativ	dem Trend	dem Stresslevel	dem Star
Akkusativ	den Trend	den Stresslevel	den Star

Рассматривая морфологию немецкого языка, мы пришли к выводу, что существительные среднего и мужского рода изменяются по сильному склонению, которая характеризуется флексией -s в родительном падеже.

Что касается словообразовательного аспекта, комбинация немецкого и английского слова может иметь следующие формы:

1. Немецкое слово + английское слово: die Lieblingsoutfits, der Hochenergie-Laser, das Fotomagazin;

2. Английское слово + немецкое слово: die Laserwaffen, der Internetforum, der Hobbysportler, der Facebook-Nutzer.

3. Английское слово + английское слово: das Golf-Event, das Glamour-Dinner, der Top-Manager, die E-Mail-Leaks.

Также один и тот же англо-американизм может быть скомбинирован со многими немецкими словами в так называемые «словарные гнезда»:

«Look»: der Military-Look, der Bondage-Look.

«Design»: die Designagentur, der Design-Pass.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что нет определенных критериев в написании сложных слов: вместе, раздельно, через дефис. Ссылаясь на труд Россихина, это можно объяснить тем, что восприятие очень длинных слов затруднено. Написание через дефис или раздельно облегчает чтение, а зачастую и понимание словосложений [3, с. 40].

Таким образом, англо-американизмы вошли в систему немецкого языка быстрым потоком, целым рядом видоизменен-

ий и одновременно своими особенностями. Что касается ассимиляции англо-американизмов в немецкий язык, то этот процесс имеет свои особенности и общие сложности. Особенности ассимиляции проявились в разных аспектах языка: в лексике, в морфологии, в словообразовании. Заемствованная лексическая единица присвоила функции и свойства принимающего языка, тем самым интегрировала в язык-рецептор по его правилам.

Библиографические ссылки

1. Некоторые экстралингвистические аспекты заимствования англо-американизмов в русском и в немецких языках // Вестник МГПУ. 2013. № 4. С. 61–68.

2. Морозова О. Н. Английские заимствования в современном немецком языке: лингводидактический аспект // Научная электронная библиотека Libruary.ru. 2008. С. 39–46.

References

1. Nekotorye ekstraliningvisticheskie aspekty zaimstvovaniya anglo-amerikanizmov v russkom i v nemetskikh yazykakh // Vestnik MGPU. 2013. № 4. S. 61–68.

2. Morozova O. N. Angliyskie zaimstvovaniya v sovremennom nemetskem yazyke: lingvodidakticheskiy aspekt // Nauchnaya elektronnaya biblioteka Libruary.ru. 2008. S. 39–46.

© Поздеева К. В.,
Сержанова Ж. А., 2017

УДК 811.111+94(420)

ПРЕМЬЕР-МИНИСТРЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Я. С. Сигитова, И. В. Дрыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Рассматриваются роли премьер-министра в развитии и жизни страны на примере конкретных личностей – Маргарет Тэтчер и Тереза Мэй. Авторами статьи анализируются роль, должности, обязанности премьер-министра, биографии двух конкретных премьер-министров, их ведение внутренней и внешней политики.

Ключевые слова: премьер-министр, должность, обязанности, ограничения, министры, Маргарет Тэтчер, Тереза Мэй, внутренняя политика, внешняя политика.

THE PRIME MINISTERS OF THE GREAT BRITAIN

Ya. S. Sigitova, I. V Drygin

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

This article discusses the role of Prime Minister in the development and life of the country, for example, specific individuals – Margaret Thatcher and Theresa may. The authors of the article analyse the role, position and responsibilities of the Prime Minister, the biographies of two specific Prime Ministers, their conduct of domestic and foreign policy.

Keywords: Prime Minister, position, duties, restrictions, Ministers, Margaret Thatcher, Theresa may, domestic policy, foreign policy.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в современном мире люди часто встречаются с таким явлением как политика. И лидеры данной сферы всегда интересовали людей во всем мире.

В данной статье мы рассмотрим роль премьер-министра Великобритании в развитии страны на примере конкретных личностей. Для работы были выбраны две яркие личности политики Великобритании – Маргарет Тэтчер и Тереза Мэй, их вклады в развитие страны, достижения в сфере политики и политические взгляды.

В современном мире политика играет большую роль в обществе. Политика – это многоплановое социальное явление, кото-

рое можно рассматривать как инструмент сознательного саморегулирования общества. Существует целый ряд определений политики, предлагаемых различными теоретическими направлениями, в которых подчеркивается один из основных аспектов политической деятельности. В самом общем виде политика может быть определена как социальная деятельность, направленная на сохранение или изменение существующего порядка распределения власти и собственности в государственно-организованном обществе, что называется внутренней политикой, и мировое сообщество, то есть внешняя политика.

Главная роль в управлении страной

принадлежит премьер-министру. Его основные задачи включают в себя формирование Правительства, представление на подпись монарху правовых актов, предложение монарху распустить нижнюю палату с назначением новых выборов. Премьер-министр, он же лидер партии большинства, в палате общин назначается монархом.

Министры, составляющие Правительство Её Величества, также назначаются монархом, однако премьер-министр сам собирает Кабинет министров и, по традиции, монарх уважает выбор премьер-министра. Официальный статус Премьер-министра несколько неоднозначен. У него практически нет законодательно определенной власти над другими членами Кабинета, вся работа по управлению страной выполняется министрами, полномочия которых четко определены актами Парламента. Премьер-министр также одновременно занимает министерские должности первого лорда казначейства и министра гражданской службы.

Полномочия и суть должности премьер-министра определяется не кодифицированными законами, а неписанными и изменчивыми обычаями, известными как конституционные обычаи, которые развивались на протяжении британской истории. В настоящее время эти обычаи пришли к тому, что премьер-министр и кабинет министров должны пользоваться поддержкой демократически выбранной части Парламента Великобритании: Палаты общин. Суверен, как конституционный монарх всегда действует в согласии с этими обычаями, как и сам премьер-министр. Премьер-министр имеет право располагать вооруженными силами страны. Он может дать разрешение на использование британского ядерного оружия. Однако объявлять войну и заключать мир может только монарх. Он же является и главнокомандующим британских вооруженных сил. Власть премьер-министра также ограничена Палатой общин, поддержку которой он должен сохранять. Палата общин частично контролирует действия премьер-министра через слушания в комиссиях и через «время вопросов».

На основе теоретической части, в которой были изучены функции, обязанности и ограничения премьер-министра, можно приступить к изучению биографий двух ярких политических фигур Великобритании – Маргарет Тэтчер и Терезы Мэй. Первой, биографию которой мы рассмотрели, является Маргарет Тэтчер.

Маргарет Хильда Тэтчер, баронесса Тэтчер – британский политик, 71-й премьер-министр Великобритании. Правительство Маргарет Тэтчер стало самым продолжительным в XX веке. Прозвище «железной леди» она получила благодаря резкой критике советского руководства, строгим методам ведения политики и железной хватке.

Родилась 13 октября 1925 г. в городе Грантеме в семье бакалейщика. Отец – Альфред Робертс родом из Нортгемптоншира, мать – Беатрис Ител (1888–1960) родом из Линкольншира. После окончания школы училась в Оксфордском университете, в 1947–1951 гг. работала химиком-исследователем. В 1950 г. впервые выставила свою кандидатуру на выборах в парламент, но потерпела неудачу. В 1953 г. Тэтчер получила юридическое образование, после чего занималась адвокатской практикой. В 1959 г. её избрали в парламент. Также Тэтчер занимала пост младшего ministra по пенсионному обеспечению и социальному страхованию, а в 1970–1974 гг. – пост ministra просвещения и науки. После поражения Консервативной партии на выборах Тэтчер была избрана её лидером. На выборах консерваторы победили, и Тэтчер получила пост премьер-министра. В 1979 году Маргарет Тэтчер стала премьер-министром. Будучи главой правительства, она провела политические и экономические реформы для отмены того, что она считала упадком страны.

Её политическая философия и экономическая политика основывались на deregulation финансовой системы, обеспечении гибкого рынка труда, приватизации государственных компаний, уменьшении влияния профсоюзов. Высокая популярность Маргарет Тэтчер во время первых

лет её правления уменьшилась из-за рецессии и высокого уровня безработицы, но снова увеличилась во время Фолклендской войны (1982 г.) и экономического роста, что привело к её переизбранию в 1983 году. В этом же году Маргарет Тэтчер удалось устраниТЬ кризис в стране. Рост производства составил около 3 %. Особенно быстро развивались обрабатывающие отрасли, где НТР позволила внедрить передовые технологии. Уровень жизни населения улучшился, а бюджет страны стал практически бездефицитным. В Великобритании появилось больше рабочих мест, чем во всех странах Евросоюза, вместе взятых. Благодаря Маргарет Тэтчер, страна выбралась из длительного периода застоя. В своей внешнеполитической деятельности Маргарет Тэтчер всегда отдавала приоритет отношениям с США. Однако она также развивала контакты и с советскими представителями, что во второй половине 1980-х гг. привело к улучшению отношений между Лондоном и Москвой.

На выборах в июне 1987 г. Тэтчер впервые в истории современной Великобритании осталась премьер-министром на третий срок. Но сопротивление интеграции Великобритании в европейскую валютную систему вызвало недовольство консерваторов своим лидером и 22 ноября 1990 г. Тэтчер была вынуждена уйти в отставку.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что вместе с Маргарет Тэтчер прошла целая эпоха. «Железной леди» удалось вернуть Соединенному Королевству былое могущество и блеск, возвратив его снова в число лидеров мировой экономики и политики. Эта заслуга останется навсегда в памяти английского народа, а имя навеки запечатлено в политической истории Великобритании.

Для дальнейшего изучения роли премьер-министра Великобритании в развитии страны на примере конкретных личностей была выбрана Тереза Мэй.

Тереза Мэри Мэй – британский политик, 76-й премьер-министр Великобритании.

Родилась Тереза Мери Мэй (в девичестве Брайзер) 1 октября 1956 года в Ист-

борне, расположенном в графстве Суссекс, в семье священника Губерта Брайзера. Начальное образование она получала сразу в двух школах – в государственной и церковно-приходской, которые окончила с отличием. По окончанию школы будущий политик поступила в Оксфорд на факультет географии, со стен которого в 1977 году вышла с дипломом бакалавра. Трудовой путь Терезы Мэй начался с Банка Англии, где она работала финансовым консультантом. Спустя почти 10 лет карьера будущего политика стартовала вверх – она перешла на работу в клиринговую компанию APACS, в которой от простого аналитика дослужилась до старшего советника международного направления. Политический интерес у Терезы Мэй возник еще в начале 80-х годов. За несколько лет будущему премьер-министру Великобритании удалось создать себе начальный образ политика и стать депутатом органов самоуправления местного совета боро Мертон. Там она возглавила комиссию по образованию. С 1992 года Тереза Мэй стала пробиваться в британский парламент – она несколько раз принимала безуспешное участие в выборах, но была избрана в Палату общин только в 1997 году. С тех пор она занимала различные второстепенные должности, а в 2002 году стала первой женщиной – председателем Консервативной партии. 13 июля 2016 года Тереза Мэй стала премьер-министром Великобритании. На этих высоких постах она, также как и Маргарет Тэтчер, проявила себя жестким и хладнокровным политиком. На доверенном ей посту политик пообещала продолжить в стране политику Дэвида Кэмерона (экспремьер-министр Великобритании) и сохранить единство британцев, восстановив в стране социальную справедливость. Политического Олимпа Тереза Мэй достигла после референдума в Британии о выходе страны из состава Евросоюза.

Являясь членом Палаты общин, Тереза Мэй голосовала:

- за вторжение британских войск в Ирак;
- против интеграции Британии с Евросоюзом;

- против запретов на курение в людных местах;
- против ратификации законов о борьбе с климатическими проблемами;
- против предоставления гей-парам прав усыновлять детей, но за узаконивание их браков;
- всегда жёстко высказывалась против потока эмигрантов.

Согласно мнению Терезы Мэй, первое, что необходимо сделать для Великобритании, это преодолеть разделение страны, в том числе – сократить разницу между богатыми и бедными. Чаще всего от несправедливости в Британии страдают обычные граждане – выходцы из «трудового класса». А таких людей в стране подавляющее большинство. И всем этим людям приходится сталкиваться и мириться с нестабильностью экономики, рынка труда и очень низким качеством государственных услуг. По мнению Терезы Мэй, Великобритания уже давно требует глобальных социальных реформ.

Таким образом, можно сделать вывод, что Тереза Мэй успешно справляется с должностью премьер – министра. Ее политика поддерживает в стране закон и порядок. Возможный исход ее реформ можно только предугадать, так они все еще находятся в процессе. Однако люди считают Терезу Мэй надежной, жесткой и справедливой. Они уверены, что их страна находится в надежных руках.

Изучив биографии двух премьер-министров Великобритании, можно выделить следующие сходства.

Во-первых, Маргарет Тэтчер и Тереза Мэй имеют схожие личностные качества, такие как жесткость, строгость, мужественность, упорность, уверенность в себе. Именно благодаря этим качествам они смогли достичь невероятного успеха в сфере политики и внести существенный вклад в развитие страны.

Также сходство заключается в методах ведения политики. Оба премьер-министра вели и ведут достаточно жесткую политику, которая позволяет держать все под контролем. Твердая позиция и железная хват-

ка помогали им не отступать и довести начатое дело до конца. Стоит отметить, что роль премьер – министра незаменима и очень важна в развитии и жизни страны.

Таким образом, Маргарет Тэтчер внесла огромный вклад в развитие Великобритании, за что всегда останется в сердцах англичан, а ее имя всегда будут помнить. Стоит только ожидать того, что Тереза Мэй последует по ее стопам и сможет сохранить тот труд, что был создан ранее. Благодаря своей политике, таланту и уменьем, Тереза Мэй сможет внести еще больший вклад в развитие страны, и Великобритания продолжит процветать.

Библиографические ссылки

1. Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. М. : Юристъ, 2000. 370 с.
2. Гринин Л. Е. Государство и исторический процесс. Политический срез исторического процесса. М. : УРСС, 2007. 254 с.
3. Перегудов С. П. Тэтчер и тэтчеризм. М. : Наука, 1996. 301 с.
4. Капитонова Н. К. Тереза Мэй: вторая после Тэтчер. М. : Новая и новейшая история, 2017. С. 151–164.
5. Офиц. сайт парламента Великобритании [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.uk> (дата обращения: 20.02.2016).

References

1. Chirkin V. E. Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran. M. : Yurist, 2000. 370 s.
2. Grinin L. E. Gosudarstvo i istoricheskij process. Politicheskij srez istoricheskogo processa. M. : URSS, 2007. 254 s.
3. Peregudov S. P. Tehtcher i tehtcherezim. M. : Nauka, 1996. 301 s.
4. Kapitonova N. K. Tereza Mehj: vtoraya posle Tehtcher. M. : Novaya i novejshaya istoriya, 2017. S. 151–164.
5. Oficial'nyj sajt parlamenta Velikobritanii [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.parliament.uk> (date of visit: 20.02.2016).

УДК 811.112.2+81.373.4

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ «SICHER» И «SICHERHEIT» ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

Н. В. Скачёва

Красноярский государственный аграрный университет
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, просп. Мира, 90

Рассматриваются аксиологические концепты немецкой культуры, а также отражение данных концептов во фразеологизмах немецкого языка. Характерной чертой немецкой культуры является понятие «sicher» и Sicherheit, которые прямо или косвенно отражаются в устойчивых выражениях – фразеологизмах.

Ключевые слова: аксиологический концепт, немецкая культура, фразеологизмы, концепт «sicher», концепт «Sicherheit».

AXIOLOGICAL CONCEPT “SICHER” AND “SICHERHEIT” IN PHRASEOLOGISMS OF GERMAN CULTURE

N. V. Skacheva

Krasnoyarsk State Agrarian University
90, Mira Av., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation

The article presents axiological concepts of the German culture, and also reflection of these concepts in phraseological units of German. Characteristic feature of the German culture is the concept “sicher” and “Sicherheit” which directly or indirectly are reflected in set expressions – phraseological units.

Keywords: axiological concept, German culture, phraseological units, concept «sicher», concept “Sicherheit”.

Культурные ценности народа изучаются многими учеными гуманитарных наук: культурологии, лингвистики, истории, лингвокультурологии. Ценностными понятиями занимается аксиология. Аксиологические концепты культуры того или иного народа это ценностные понятия народа, заложенные в его культуре, менталитете. В лингвокультурологии принципиальной теоретической основой является тезис о том, что языковая информация о системе ценностей свидетельствует об особенностях мировосприятия народа [2, с. 51].

Аксиологические концепты закрепляются в языке народа, и ярче всего они

проявляются во фразеологизмах. Фразеологизмы – словосочетания (синтагмы), тесно связанные между собой и имеющие целостное значение, так что каждый компонент в отдельности не несет никакого смыслового значения [1, с. 9]. В. Н. Телия говорит, что «фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание. Именно фразеологизмы как бы называют носителями языка особое видение мира, ситуации» [3, с. 55].

Аксиологические концепты немецкой культуры – это стремление к базовым ценностям немецкого народа – *Ordnung*

(порядок), традиционным «немецким добродетелям» Gehorsam (послушание), Pflicht (долг), Unterordnung (подчинение), Disziplin (дисциплина). Указанные качества являлись стандартами для воспитания в семье и школе и в целом ценностями для немецкого общества данного исторического периода. Ценность порядка заключалась в безопасности, надежности, предсказуемости будущего, наличии четких правил; таким образом, обнаруживается неразрывная связь концепта Ordnung с другим базовым концептом немецкой культуры – sicher. В лингвистическом словаре Abby Lingvo общей лексики предлагается следующий перевод в виде прилагательного и наречия: «безопасный; надёжный; верный; достоверный; наверное; в этом я уверен; конечно; разумеется; наверно; непременно; наверняка; уверенно; твёрдо; беспроблемный» [5]. Но если взять переносный смысл, то данный концепт пождет переводиться как «искусственный; умелый; опытный». В различных областях его можно перевести по-разному, например, в юридической области «достоверный; фундированный»; в технической области «прочный, устойчивый» и т. д.

Таким образом, концепт «*sicher*» нельзя передать на русский язык однозначно. Даже если мы не будем углубляться в различные специализированные области, то все равно в немецких фразеологизмах мы можем наблюдать различные оттенки смысла данного понятия. Разделим их на несколько групп.

1. «Несомненно, точно»

«*sicher, wie das Amen in der Kirche*» – точно как дважды два, как пить дать, где концепт «аминь» обозначает истину, подлинность;

«*so gut wie sicher*» – в этом можно не сомневаться;

«*das ist sicher wie nur etwas*» – это уж наверняка;

«*aber sicher sagte Bluecher*» – так точно;

«*sicher wie in Abrahams Schoss*» – «как у Христа за пазухой», гарантированно, надежно.

В деловой поездке по германии нам не раз приходилось слышать обычное восклицание: «*Sicher!*», что в зависимости от ситуации означало «безусловно; ну да; а как же».

2. «Медленно, но надежно»

«*Langsam aber Sicher*» – медленно, но верно. Так развивается политика и государство немцем после второй мировой войны. Данный фразеологизм стоит понимать как противопоставление, «*langsam*» противопоставляется быстрому движению. Выполняя повседневные рутинные дела, медленно, но верно, с уверенностью придешь к цели. Данный смысл концепта «*sicher*» мы можем увидеть и в других немецких фразеологизмах:

«*immer langsam voran\mit die (junge) Pferde*» – Только без спешки! Тише едешь дальше будешь! (досл. всегда медленно с (молодыми) лошадями).

«*wer langsam geht, kommt auch zum Ziel*» – Тише едешь дальше будешь! (досл. Медленно тоже придешь к цели).

3. «Осторожно»

«*sicher ist sicher*» – осторожность не помешает, к чему рисковать, нужно подстраховаться. Например. Ich nehme doch lieber einen Regenschirm mit, sicher ist sicher!

Из наречия *sicher* образуется существительное *Sicherheit*. Имя данного концепта также не имеет однозначного соответствия в русском языке и может быть описательно передано как «состояние безопасного, надежного существования, защищенного от опасности или вреда; уверенность, определенность, достоверность, гарантия» [4, с. 38–45].

Как в научном, так и в политическом фронте в Германии с начала 90-х годов обсуждается понятие «*Sicherheit*» (существительное от «*sicher*»). «*Sicherheit*» с новой точки зрения, ни только как защиту от физической силы, но и в качестве угрозы жизненным основам человека (например, болезнь, экономическая нестабильность, экологические разрушения). В 1994 в докладе ООН появляется понятие «*Menschliche Sicherheit*» (англ. «*human*

security») [6]. Международная организация SID («Society for International Development») совместно с парламентом ФРГ в 1993 году вели конференцию по данной теме. (<https://ehs.unu.edu>). В заключительном заявлении конференции концепт «human security» определен как отсутствие какой-либо угрозы жизни, образа жизни и культуры людей исполнением ее основных потребностей. Концепт «Sicherheit» основывается на Исполнении прав человека, на удовлетворении экологическим требованиям, на социально-справедливом прогрессе и развитии. Но с тех пор дебаты на данную тему не уга-сают, собираются конференции, выпускаются программы. Так, например, в июле 2009 года Федеральное Министерство по делам экономического сотрудничества выпускает программу «Sektorkonzept Soziale Sicherung» [7].

Таким образом, немецкий народ и правительство Германии, очень много уделяют внимания и сил для «Sicherheit», они везде хотят «Gewährleistung der Sicherheit» – гарантию безопасности и быть «mit absoluter Sicherheit» в завтрашнем дне, в своей безопасности, в стабильности общества, не сомневаться в надежности.

Таким образом, мы приходим к выводу, что в политической сфере, концепт «Sicherheit» имеет смысл «безопасность». Так в речи канцлера Германии Ангелы Меркель мы можем часто услышать устойчивые выражения:

Bedürfnis nach Sicherheit – потребность в безопасности

Europäische Sicherheit – европейская безопасность

Gefährdung der äußeren Sicherheit – угроза внешней безопасности

Gefährdung der körperlichen Sicherheit – угроза причинения вреда жизни и здоровью

Gefährdung der Sicherheit – угроза безопасности

Hinterlegung einer Sicherheit – внесение залога

Hypothekarische Sicherheit – ипотечное обеспечение

Internationale Sicherheit – международная безопасность

Kollektive Sicherheit – коллективная безопасность

Öffentliche Sicherheit – общественная безопасность

Persönliche Sicherheit – личная безопасность

Internationales Komitee für europäische Sicherheit und Zusammenarbeit – Международный комитет за европейскую безопасность и сотрудничество

Характерной чертой немецкой культуры является Sicherheitverlangen – потребность в Sicherheit, какой бы смысл не нес данный концепт. По нашим наблюдениям, как в повседневной жизни обычного человека, так и в деятельности государства постоянно фигурирует данный концепт.

Таким образом, можно сделать вывод, что концепты «sicher» и «Siecheheit» являются ценностными понятиями для немецкого народа. Его используют как в повседневной, так и в политической жизни общества. Данные концепты прямо или косвенно отражаются в устойчивых выражениях – фразеологизмах, которые выражают специфику немецкого народа, немецкой культуры.

Библиографические ссылки

1. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Duden, Band 11: neu bearbeitete und aktualisierte Auflage. Berlin : Dudenverlag, 2013. (In German.)
2. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студентов вузов. 3-е изд., испр. М. : Акад., 2007.
3. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996.
4. Скачёва Н. В., Городищева А. Н. Культурологический анализ использования фразеологизмов в немецкой культуре // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 36.

5. Электронный словарь ABBYY Lingvo 12 [Электронный ресурс]. М. : ООО «Аби Софтвэр», 2008.

6. URL: <http://hdr.undp.org/en/conte/nt/human-development-report-1994> (дата обращения: 10.05.2017).

7. URL: <http://www.bmz.de/de/mediathek/publikationen/archiv/reihen/strategiepaepiere/Konzepte180.pdf> (дата обращения: 10.05.2017).

References

1. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Duden, Band 11: neu bearbeitete und aktualisierte Auflage. Berlin : Dudenverlag, 2013. (In German.)

2. Maslova V. A. Lingvokul'turologiya : ucheb. posobiye dlya studentov vuzov. 3-e izd., ispr. M. : Akad., 2007.

3. Teliya V. N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty. M. : Shkola “Yazyki russkoy kul’tury”, 1996.

4. Skachëva N. V., Gorodishcheva A. N. Kul'turologicheskiy analiz ispol'zovaniya frazeologizmov v nemetskoy kul'ture // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2016. № 36.

5. Elektronnyy slovar' ABBYY Lingvo 12 [Elektronnyy resurs]. M. : ООО “Abi Softver”, 2008.

6. URL: <http://hdr.undp.org/en/conte/nt/human-development-report-1994> (data obrashcheniya: 10.05.2017).

7. URL: <http://www.bmz.de/de/mediathek/publikationen/archiv/reihen/strategiepaepiere/Konzepte180.pdf> (data obrashcheniya: 10.05.2017).

© Скачёва Н. В., 2017

«КУКУШОНOK» ИНГРИД НОЛЛЬ КАК ОБРАЗЕЦ ЖЕНСКОГО ДЕТЕКТИВНОГО СЕМЕЙНОГО РОМАНА

А. А. Тимошенко, А. Я. Минор

Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
Российская Федерация, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83

Речь идет об идентичность женской прозы, которая определяется способностью автора-женщины отождествить себя со своим телесным комплексом, раскрыться всякий раз «изнутри», дать художественную интерпретацию образа мужчины, увиденного женским взглядом. Это ведет к специфичной отражающей женский поиск проблематике, раскрытию ранее табуированных тем, к углублению в частную жизнь героев. Здесь нам представляются наиболее важными две грани художественного воплощения гендерной проблематики: а) репрезентация автором-женщиной гендерных доминант внутреннего мира женщины, женской психологии с преобладанием художественного воплощения чувственной сферы героинь, особенностей ее поведения; б) изображение героев-мужчин, их психики и поведения, увиденных с точки зрения женского восприятия. Данные темы изложены в статье на материале романа немецкой писательницы Ингрид Ноль «Кукушонок».

Ключевые слова: фактор гендер в немецкоязычной литературе, женская литература, Ингрид Ноль, роман «Кукушонок».

INGRID NOLL'S "CUCKOO" AS A SAMPLE OF A WOMEN'S DETECTIVE FAMILY NOVEL

A. A. Timoshenko, A. Ya. Minor

Saratov State University.
83, Astrakhanskaya Str., 410012, Saratov, Russian Federation

In this article we are talking about the identity of women's prose, which is determined by the ability of the author women to identify with his physical complex, to be opened every time from the inside, to give an artistic interpretation of the image of man, seen through women's eyes. This leads to reflecting women's specific search issue, the disclosure of previously taboo topics, to deepen into the private lives of the characters. Here we presented the most important two faces of artistic realization of a gender perspective: a) the representation of the author of the female gender dominant inner world of women, psychology of women with a predominance of artistic expression sensuous sphere heroines of its behaviour; b) the image of the characters of men, their psyche and behavior as seen from the perspective of women's perceptions. These themes are outlined in the article on the material of the novel by German writer Ingrid Noll "Cuckoo".

Keywords: the gender factor in the German-language literature, women's literature, Ingrid Noll, the novel "Cuckoo".

1. Поэтологический контекст романа.

Ингрид Нолль родилась 29 сентября 1935 года в Шанхае. Ещё в детстве она начала писать небольшие истории, но прятала их из страха, что кто-то из членов семьи может найти и высмеять её труды. В 1949 году её семья вынуждена бежать от коммунистов обратно в Германию, где Ингрид училась в католической женской гимназии. С 1954 года изучала германистику и искусствоведение в Боннском университете, но бросила учёбу и вышла замуж за врача. До начала 90-х годов писательницы Ингрид Нолль просто не существовало – была домохозяйка, которая помогала мужу в его частной практике врача, мать троих детей, дама пенсионного возраста, чья скромная и по всем критериям сугубо частная жизнь мало кого интересовала.

Первую книгу она опубликовала в 55 лет. Сегодня Ингрид Нолль – маститый автор, лауреат нескольких литературных премий, «немецкая Агата Кристи», как без колебаний аттестуют ее издательские проспекты, рецензенты и интернет-сайты, по ее книгам снято уже четыре фильма (один из них, 1997 года, по немецким масштабам чуть ли не блокбастер, по «Аптекарше», со знаменитой Катей Риман в главной роли). Произведения И. Нолль переведены на многие языки мира.

2. Основные черты творчества автора.

В своих историях Ингрид Нолль дает представление о душе главных женских персонажей, что приводит к тому, что читатель примеряет на себя образ женщины–рассказчика и каким-то образом понимает её действия. Движущие мотивы главных героинь являются центральными в произведениях Ингрид Нолль, и, таким образом, читатель с самого начала знакомится с историей о том, как произошло убийство и переживает развитие сюжета с позиции главной героини.

Даже при том, что романы Ингрид Нолль часто повествуют об убийстве, смерть не стоит в центре повествования. Гораздо больше рассказывается о внутреннем мире героини. О преступлениях

автор сообщает лишь попутно, но всё же они являются частью сюжета. Такой способ повествования Нолль, когда она пишет от лица главной героини, вызывает у читателя дуальное восприятие главной героини: между симпатией и отчуждением. Таким образом смягчается преступная энергия убийства.

На наш взгляд, следующая цитата из онлайн-журнала „Spiegel“ очень хорошо описывает повествовательные детали, которые свойственны романам Нолль: «Жестокость и жуткие лужи крови не интересны матери трёх детей, ей важнее точные психологические портреты, описание лживой городской идиллии, коварство гармонии» [1].

В большинстве романов Нолль читатель погружается во внутренний мир главной героини, сопереживает ей и в какой-то степени понимает её поступки. Автор создает мир, который кажется благополучным и разрушается в ходе повествования. Счастливый конец наступает лишь для самой главной героини.

Романы Нолль «открывают спектр женских переживаний», как очень удачно констатировала Ульрика Штраух [2]. Писательница знакомит читателя с женской душой своих главных действующих лиц, составляет психологические портреты героинь своих романов и даёт им возможность рассказать историю от первого лица. Её рассказчиками являются исключительно женщины. Ингрид Нолль пишет о женщинах, потому что именно их ей проще понять. По мнению Нолль, это типично для женщин-писательниц, углубляясь во внутренний мир героини произведения. Стиль Ингрид Нолль отличается цинизмом и иронией, её персонажи самоироничны.

Газета Frankfurter Allgemeine Zeitung следующим образом комментирует книги Ингрид Нолль: «Истории Ингрид Нолль о, казалось бы, совершенно нормальных женщинах, которые совершают преступление в связи с тем, что потеряли счастье в жизни, отличаются точностью, знанием бытовых условий и приличной порцией чёрного юмора» [3].

3. Структура и содержание романа «Кукушонок».

Действия в романе «Кукушонок» описываются в хронологической последовательности. Рассказчице Ане под тридцать, она замужем и работает учительницей немецкого и французского языков в гимназии. Для идеальной жизни ей не хватает лишь ребёнка, но поначалу это желание не сбывается. После того, как героиня застает своего мужа с другой женщиной, она подаёт на развод и временно переезжает в съёмную квартиру, которую сама она называет «дырой». Когда же она узнаёт, что её коллега и бывшая подруга Биргит-Тухер беременна, она на основании нелепых догадок делает вывод, что отцом ребёнка может быть её бывший муж. Она убеждает Штеффена, мужа Биргит, тайно сделать тест на отцовство, который может раскрыть правду, правду, которая не повлечёт за собой хороших последствий. Аня переезжает снова, на этот раз она оказывается в доме отца своего ученика Патрика Берната, с которым с течением времени она заводит роман. ДНК-тест Штеффена свидетельствует о том, что его отцовство исключено, что даёт ход дальнейшим драматическим событиям.

Между Биргити Штеффеном возникает ссора, Штеффен ранит её, и она сбегает. Чтобы начать поиски супруги, он оставляет новорождённого ребёнка у Ани. Как выясняется позже, он находит жену мёртвой в машине в их гараже, увозит тело в лес и закапывает, а машину топит в озере. Сам он совершает попытку самоубийства, но попадает в больницу, где, написав Ане письмо, повторяет попытку самоубийства, и она ему удаётся. В отсутствии семьи Тухер Аня делает ещё один тест на отцовство, который показывает, что и её бывший муж Гернот также не отец маленького Виктора. И лишь после третьего теста загадка маленького Виктора оказывается решённой: его отец – это Мануэль, сын её нового спутника жизни Патрика. Когда-то Аня пристроила его на дополнительные занятия французским языком с Биргит. После того, как, в конце

концов, решается вопрос с отцовством и завершается выяснение дела о смерти семьи Тухер, исполняется заветное желание главной героини, она узнаёт, что ждёт ребёнка.

4. Мотив и тема романа.

Авторы женской литературы часто сосредоточиваются на изображении частной, повседневной жизни обыкновенных людей и особенно жизни женщин. В центре повествования при этом стоит женщина, с её переживаниями, страхами, мыслями. В структуре женского текста семейные и родственные отношения оказываются более важными, чем другие типы социальных отношений. Немаловажную роль играет и взгляд на окружающую действительность с женской точки зрения, с учетом особенностей женской психологии.

В немецкой культурной традиции кукушонком (Kuckuckskind) называется ребенок, которого мать пытается навязать мужчине как родного. Таким образом, в случае успеха данного мероприятия ребенка воспитывает не родной, биологический, отец, а мужчина, который считается отцом ребенка формально, то есть по закону, не зная и не подозревая о том, что он не отец ребенка. Мотив кукушонка, одновременно является и центральным мотивом произведения Ингрид Нолль, и названием её романа. Такое название отмечает кульминационный момент повествования, отчетливо деля текст на две части – «до» и «после» заявленного в заглавии события. Тайна происхождения подкидыши, новорожденного ребенка Биргит, а именно вопрос, кто приходится ему биологическим отцом, на протяжении всего повествования волнует рассказчицу Аню.

Тема семьи является в романе главенствующей. Автор описывает переживания и месть обманутой жены, которой изменил муж, её неисполненное желание родить ребенка. Главной героине противопоставляется её подруга, которая никогда не хотела иметь детей. Когда становится известно, что эта подруга беременна, подозрения и ревность рассказчицы усили-

ваются. Но всё же в жизни героини появляется новая любовь, которая затмевает её переживания. Также к тематике романа относятся учебные будни в гимназии, повседневная жизнь учителей и учеников и их взаимоотношения. Тем самым читателю становится ясно, что героиня романа – обычная среднестатистическая женщина, у которой есть свои представления о любви, счастье и семейном благополучии, но для осуществления её желаний необходимо преодолеть некоторые препятствия.

При создании художественного произведения писателю нужны идеи для осуществления своего замысла. Творческая история произведений реалистической литературы чаще всего основывается на реальных фактах, жизненных наблюдениях писателя. Об истории создания романа Ингрид Нольль можно только догадываться. Идея сюжета могла быть, как полностью выдумана автором, так и основываться на фактах из реальной жизни писательницы и её окружения. Сама Ингрид Нольль признаётся в своих интервью, что создаёт характеры своих персонажей, основываясь на своём жизненном опыте. У неё очень много знакомых, в силу того, что раньше она состояла в родительском совете школы и помогала своему мужу в его частной врачебной практике. Поэтому нельзя исключать того, что кто-то из пациентов, учителей, родителей учеников мог быть прототипом её литературных героев. Также она с интересом читает местную прессу по утрам, чтобы быть в курсе событий и в то же время пробуждать свою фантазию. Помимо того, у Ингрид Нольль очень яркое воображение, что помогает ей создавать увлекательные истории, используя свои воспоминания, опыт, впечатления и идеи.

5. Психолингвистический портрет главной героини.

Аня Рейнольд – главная героиня романа «Кукушонок». Она работает в гимназии учительницей немецкого и французского и соответственно не зависит финансово от своего супруга. К своим хобби она относит пение в хоре и путешествия.

Вместе с мужем Гернотом, советником по налоговым вопросам, они живут в маленькой доме с садом. У них спокойная, размеренная жизнь. Их друзья – семья Тухер, их же возраста, с которой они провели когда-то отпуск.

Для воплощения своих представлений об идеальной семейной жизни Ане не хватает ребёнка, о котором она давно и страстно мечтает. Тем не менее, ей уже под сорок, а она всё ещё не беременна. Казалось бы, она ведёт вполне нормальную жизнь. До того «чёрного понедельника», когда отменилась репетиция в хоре.

Как и в других романах Ингрид Нольль, «описание реальности и повседневности, которое оказалось значительное влияние на виновника, имеет особенное значение» [4]. Здесь идёт речь об абсолютно неброской, независимой, замужней, работающей женщине, которая, по мнению окружающих, и мухи не обидит. Помимо этого это впечатление подкреплено тем фактором, что по профессии она педагог. Благодаря намеренно изображенной автором нормальности, многие читательницы могут отождествлять себя с главной героиней. «В своих романах она хочет обратить внимание на совершенно обыденную страсть к убийству, которая может овладеть каждым» [5]. Поэтому и необходим побудитель, который сдвигнет дело с мёртвой точки, а в данном случае приведёт мысли в движение. Первый толчок к действию даёт муж Ани Гернот, которого она застает с его подругой на их диване в гостиной.

Свои переживания героиня описывает в форме риторических вопросов: «Sollte ich mich blind und taub stellen, einfach verschwinden und erst wie erwartet kurz nach zehn Uhr zurückkommen? Sollte ich mich vor ein Auto werfen oder Feuer legen? Hineinstürmen und einen hysterischen Anfall kriegen? Oder gar alle beide erschießen?» Однако героиня не решается ничего сделать и в полной растерянности, но всё же бесшумно отступает на кухню.

Она действует обдуманно и не эмоционально, как вероятно можно ожидать

в такой ситуации. На кухне она кипятит воду, готовит чай и приносит его в гостиную. Она «[...] внезапно замерла, словно в шоке, поднос на секунду накренился, и полная заварная кружка опрокинулась на грешников». «[...] erstarrte plötzlich wie unter Schock, hielt das Tablett sekundenlang schief und ließ die volle Kanne über die Sünder kippen.» Это пусковой момент, после которого Аня уже не останавливается. Начало её последующим действиям положено. Здесь следует отметить, что это единственный момент во всей книге, когда Аня активно участвует в осуществлении этого действия. Хоть она и вызывает скорую помощь, но ни слова не говорит изменнику. На разводе, который стал по следствием супружеской измены, этот эпизод тоже не упоминался.

Аня переезжает в съёмную квартиру, которую сама же называет «дырой». Но и здесь ей не нравится, она страдает в сложившейся ситуации. Иногда по ночам она с трудом удерживается, чтобы не вскочить с постели и не спалить дом вместе с его мерзкой хозяйкой.

«Mitten in der Nacht bin ich oft kurz davor, aus dem Bett zu springen und das ganze Haus mitsamt seiner ekelhaften Besitzerin abzufackeln.»

Далее она признаётся, что в эту ночь она снова была немилосердно вырвана из сна, но на сей раз – в виде исключения – это было только к лучшему. Потому что в том кошмаре, который ей как раз снился, она сама была той одержимой, что ворвалась в класс с автоматом и косила учеников рядами. И как ей такое могло присниться, ломала она голову.

«Auch diese Nacht werde ich unsanft aus dem Schlaf gerissen, aber es ist ausnahmsweise gut so. In meinem Alpträum bin ich nämlich selbst die Amokläuferin, die mit einer Knarre in den Klassenraum tritt und reihenweise Schüler abknallt. Wie komme ich nur auf so absurde Ideen, frage ich mich».

В это время Аня много думает о жизни, всё больше отдаляется от своих друзей, больше не поёт в хоре и не посещает

уроки йоги. Тетрадки с домашними заданиями постоянно лежат вокруг, пока она их не исправит. Она решает много судоку и становится зависима от этих головоломок. Она становится всё более и более одинокой, что способствует её игре воображения.

В её жизнь приходят изменения, лишь когда она советует своему ученику Мануэлю Биргит в качестве репетитора по французскому.

Штеффен Тухер, муж Биргит, делится с Аней тем, что подозревает свою жену в любовной интрижке. Главная героиня, которая выглядит серой мышкой на фоне своей подруги, знает, что Биргит имеет успех у мужчин, но о текущем романе ей ничего не известно. Этими подозрениями Штеффен, сам того не зная, подавил дров в сомнения Ани. Это был не единственный раз, когда Аня сталкивалась с этими мыслями, потому что закрадывается смутное подозрение, которое обретает форму, когда Аня забирает из общего дома последние вещи. Она замечает, что фотографии из отпуска неправильно расположены и подозревает, что Гернот и Биргит вместе уехали в отпуск. Аня прибавляет один к одному и опасается, что её подруга и бывший муж завели роман. Во все не напрасно, как выясняется позже. Она делится своими подозрениями со Штеффеном, и хотя он ей не верит, вселяет в него сомнения. Тут в его голове начинается процесс, который будет иметь разрушительные последствия.

Во время каникул Аня заселяется на третий этаж в доме Патрика Бернота, одного безработного химика, который ей сразу понравился. С каждым днём ей становится лучше. Она понимает это по тому, что всё меньше и меньше разгадывает судоку. Наконец она выползает из домика улитки и снова расцветает.

Едва она обустраивается, начинается новый учебный год, и следующее роковое известие доходит до учительницы: кажется, Биргит беременна. «Ein schrecklicher Verdacht steigt in mir hoch. Ist sie etwa in anderen Umständen? [...] Sie wollte doch

keine Kinder, das hat sie wiederholt verschert.» «А что, если она в положении? – растерянно спросила я сама себя. [...] Ведь она не хотела детей и неизменно убежденно это твердила».

Читатель замечает, что здесь чувства главной героини вспыхивают с новой силой. Привлекательная ловушка для мужчин, которая всегда утверждала, что не хочет детей, беременна, а серая мышка Аня, которая давно отчаянно пытается забеременеть, осталась одна, без ребёнка и даже без мужа. Не удивительно, что здесь происходит новый виток психических изменений, так как недостаточная привлекательность, но и доминирующие ценности: семья, дети, домашний очаг заставляют главную героиню с горечью понимать, чего ей не хватает: мужчины, подходящего для её целей. Для Ани очевидно, что отец ребёнка Гернот. Она глубочайшим образом разочарована, что не у неё, а её подруги будет от него ребёнок. Теперь она уже не может отказаться от мысли, что отец именно Гернот, тем более после того, как видит, что новорождённый совсем не похож на Штеффена. Этот факт и вовсе приводит её в ярость. Она обещает ей ещё более крутую месть:

«Falls mein Mann sie tatsächlich geschwängert haben sollte, dann müssen härtere Maßnahmen her als kochend heißer Tee!»

По мнению Нолль, когда женщина чувствует себя обделённой, она проявляет ревность, зависть, озлобленность, готовность к насилию, педантичность. Поэтому разочарованная Аня советует счастливому Штеффену сделать тест на отцовство, чем снова сеет раздор в семье Тухер, что потом имеет далеко идущие последствия, потому что муж, которому один раз Биргит уже точно изменила, следует совету Ани.

Здесь заканчивается крупнейшая фаза психического развития главной героини, так как она уговорила Штеффена предпринять меры по разоблачению Биргит. Отныне не только она форсирует события. Она завела себе так называемого пособ-

ника, который теперь идёт своим путём. Несмотря на это она продолжает активно участвовать в действии романа.

В доме Бернат и Рейнольд всё ещё не воцарил покой, так как подозрение, что Штеффен не биологический отец маленького Виктора, подтвердились. После того как разговор Штеффена с женой не сложился, обходным путём ребёнок попадает к новоиспеченной паре Ани и Патрика, которые трогательно о нём заботятся. Предположение, что отцом является Гернот, всё ещё актуально. Он даёт понять, что имел любовную связь с Биргит, но она резко оборвала их отношения. Но он сомневается, что может быть отцом Виктора, так как не может иметь детей. Это толкает Аню к тому, чтобы тайно сделать ещё один тест на отцовство, на этот раз она добывает генетический материал бывшего мужа. Как потом выясняется, Гернот её не обманул, его отцовство экспертиза тоже исключает. Тайна появления новорожденного остаётся неразгаданной, что никак не оставляет Аню в покое.

Когда Аня обнаруживает, что Виктор неотличимо похож на Леонору, погибшую дочь Патрика, ей кажется, что отцом может быть он. Но на этот раз она не делает тест, а делится своими новыми догадками с Патриком. Он, хотя и соглашается, что Леонора и Виктор очень похожи, отрицает связь с Биргит, и помимо того предполагает, что отец Виктора – Мануэль, его сын. «Anja, ich bin bestimmt nicht Victors Papa, sondern wahrscheinlich sein Opa!» Вместе они решаются тайно добыть генетический материал и сделать ДНК-тест, который подтвердит отцовство Мануэля, который подтверждает, что действительно может быть биологическим отцом маленького Виктора.

В конце концов, главная героиня обретает покой, так как все секреты раскрыты, в том числе тот, что она наконец-то беременна. И на этот раз ей не нужно делать тест на отцовство, ведь она точно знает, что отец её ребенка Патрик, и её ребенок не будет кукушонком.

6. Заключение.

Гендер отражает сложный социокультурный процесс формирования (конструирования) обществом мужских и женских ролей, подчеркивает различия в поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках человека того или иного пола.

Гендерная идентичность обуславливает появление в произведении специфических тем, сюжетов, образов героев, определяет своеобразие психологического анализа и речевых характеристик персонажей и речи автора. Вопросы идентичности женского творчества решаются с помощью гендерного подхода, что позволяет говорить о том, что в науке о литературе наряду с социологическим, историко-функциональным и т. д. литературоведением появилась новая его разновидность – гендерное литературоведение. Подчеркнем, что интерпретация художественных произведений в гендерном аспекте должна быть не социологической, а литературоведческой, и в ее основе должен лежать анализ социально-психологических состояний автора-повествователя и его героев.

Идентичность женской прозы определяется способностью автора-женщины отождествить себя со своим телесным комплексом, раскрыться всякий раз «изнутри», дать художественную интерпретацию образа мужчины, увиденного женским взглядом. Это ведет к специфичной отражающей женский поиск проблематике, раскрытию ранее табуированных тем, к углублению в частную жизнь героев. Здесь нам представляется наиболее важными две грани художественного воплощения гендерной проблематики: а) репрезентация автором-женщиной гендерных доминант внутреннего мира женщины, женской психологии с преобладанием художественного воплощения чувственной сферы героинь, особенностей ее поведения; б) изображение героев-мужчин, их психики и поведения, увиденных с точки зрения женского восприятия.

Гендерное своеобразие каждой из авторов-женщин сопряжено с особенностями их творческой индивидуальности, ко-

торые выходят за рамки гендерной поэтики. Так, художественный мир Ингрид Нольль включает в себя жанровые характеристики как криминального, так и семейного романа.

Кроме приемов психологического анализа внутреннего мира и поведения героев, в области гендерной поэтики также выделены особенности художественного воплощения гендерных конфликтов. Писатель-женщина, осознающая свою причастность к социокультурной функции женщины-матери, хранительницы очага, верной спутницы любимого человека, понимает, что данный процесс выражается в стремлении не просто художественно представить на читательский суд различные житейские конфликты, но и показать пути их решения с позиций высокой нравственности и подлинной человечности.

Анализ романа Ингрид Нольль «Кукушонок» показал, что писательница рассказывает читателю историю с точки зрения женщины. Чувства, переживания и эмоции, которые движут главной героиней, толкают её на определенные действия, то есть являются движущей силой в романе.

Библиографические ссылки

1. Christina Bitzikanos: Tatort. Wien. Der neue Wiener Kriminalroman nach 1980. Diss. Univ. Wien 2003. S. 43.
2. Christian Bolte, Klaus Dimmler: Schwarze Witwen und Eiserne Jungfrauen. Geschichte der Mörderinnen. Leipzig 1997. S. 320.
3. Шарыпина Т. А. Том Ланой «Мама Медея»: бельгийский вариант в немецком контексте // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского: Филология. Вып. 1 (7). 2006. С. 7.
4. Diogenes-Online [Электронный ресурс]. URL: http://www.diogenes.ch/leser/katalog/nach_autoren/a-z/n/9783257235968/buch (дата обращения: 23.04.2017).
5. Christian Bolte, Klaus Dimmler: Schwarze Witwen und Eiserne Jungfrauen. Geschichte der Mörderinnen. Leipzig 1997. S. 320.

6. Бойко В. А. Истина в пространстве художественного текста // Критика и семиотика. Вып. 9. Новосибирск – Москва, 2006. С. 67–68.

7. Вольф К. Медея : пер. с нем. М. Рудницкий // Иностранный литература. 1997. № 1. С. 5–79.

Источники примеров для анализа:

1. Ноль И. Кукушонок : пер. с нем. Т. Набатниковой. М. : Эксмо, 2014. 288 с.

2. Noll Ingrid. Kuckuckskind. Roman –Diogenes, Zürich, 2008.

References

1. Christina Bitzikanos: Tatort. Wien. Der neue Wiener Kriminalroman nach 1980. Diss. Univ. Wien 2003. S. 43.

2. Christian Bolte, Klaus Dimmler: Schwarze Witwen und Eiserne Jungfrauen. Geschichte der Mörderinnen. Leipzig 1997. S. 320.

3. Sharypina T. A. Tom Lanoy “Mama Medeya” : bel’giyskiy variant v nemetskom

kontekste // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo: Filologiya. Vyp. 1 (7). 2006. S. 7.

4. Diogenes-Online [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.diogenes.ch/leser/katalog/nach_autoren/a-z/n/9783257235968/buch (data obrashcheniya: 23.04.2017).

5. Christian Bolte, Klaus Dimmler: Schwarze Witwen und Eiserne Jungfrauen. Geschichte der Mörderinnen. Leipzig 1997. S. 320.

6. Boyko V. A. Istina v prostranstve khudozhestvennogo teksta // Kritika i semiotika. Вып. 9. Novosibirsk–Moskva, 2006. S. 67–68.

7. Vol'f K. Medeya : per. s nem. M. Rudnitskiy // Inostrannaya literatura. 1997. № 1. S. 5–79.

Istochniki primerov dlya analiza

1. Noll' I. Kukushonok : per. s nem. T. Nabatnikovoy. M. : Eksmo, 2014. 288 s.

2. Noll Ingrid. Kuckuckskind. Roman –Diogenes, Zürich, 2008.

© Тимошенко А. А., Минор А. Я., 2017

УДК 821+82-91

СОВРЕМЕННАЯ АДАПТАЦИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

А. В. Хромовских, Е. В. Кондрашова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Рассматриваются основные вопросы адаптации художественной иностранной литературы.

Ключевые слова: перевод, теория перевода, художественный перевод, литература, психолингвистический аспект перевода.

QUESTIONS OF ADAPTATION OF FOREIGN FICTION

A. V. Khromovskikh, E. V. Kondrashova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

Article is devoted to the main questions of adaptation of foreign fiction.

Keywords: translation, translation theory, literary translation, fiction, psycholinguistic aspect of the translation.

Адаптированный перевод – вид преобразования при переводе, в результате которого не только происходит изменение в описании той или иной предметной ситуации, но и заменяется сама предметная ситуация. Адаптированный перевод является менее строгой формой межязыкового и межкультурного посредничества (реферат, переделка, подражание и т. п.). По мнению Н. К. Гарбовского, неадаптированный под реалии читателя перевод художественного текста может быть данным читателем неверно истолкован, так как некоторые предметные ситуации, предметы и явления, характерные культуре автора оригинального текста, могут быть чужды, непонятны и даже враждебны культуре получателя перевода [1, с. 403]. Таким образом, текст не сможет вызвать нужного комму-

никативного эффекта, и изначальный авторский смысл (посыл) будет утрачен.

Адаптация перевода играет довольно неоднозначную роль в процессе перевода: с одной стороны, данный приём помогает читателю понять автора в более полной мере, а с другой – происходит частичное уничтожение межкультурных границ и формирование ложного представления о схожести культур разных стран [2]. Суть процесса адаптации зарубежной литературы сводится к жертве целостностью и самобытностью оригинала.

Рассматривая адаптацию с точки зрения психолингвистики, мы можем проследить определённый алгоритм создания текста-перевода.

В качестве первого примера рассмотрим отрывок сказки Дж. М. Барри «Питер

Пэн и Венди» и двух наиболее популярных среди читателей вариантов перевода, выполненных И. Токмаковой и Н. Демуровой (табл. 1).

В данном случае перед нами представлены два совершенно разных образа Мистера Дарлига: в переводе Н. М. Демуровой чётко прослеживается британский менталитет, который подразумевает попытки проявить себя с лучшей стороны, даже если приходится прибегать к хитростям, чему соответствует высокий стиль общения (равно как и в оригинале), в то время как советский менталитет, который мы видим в переводе И. П. Токмаковой, – стремление быть хорошим работником и достойным уважения мужем/женой, но без культа собственного эго, что отражается в более просторечном обращении к жене (табл. 2).

Почему возникает столь яркий диссонанс?

В первую очередь, необходимо отметить, что данное явление необходимо рассматривать с двух сторон: переводчика

(психолингвистическая модель перевода) и разности культурного восприятия (межкультурная коммуникация).

Психолингвистическая модель перевода (в отличие от ситуативной, трансформационно-семантической) отражает переводческий процесс как нечто обобщенное, определяет направление внутреннего мышления переводчика, а также поэтапное перемещение от оригинального текста к результату переводческой деятельности – готовому тексту на языке перевода.

Согласно этой модели, процесс перевода проходит в 2 этапа: 1) перевод текста с языка оригинала на внутреннее виртуальное понимание; 2) перевод оригинального текста из виртуального осознания в язык перевода.

Под виртуальным осознанием понимается непосредственно само мышление переводчика. Соответственно, для того, чтобы передать мысль автора на родной язык, переводчику необходимо «пропустить» текст через себя, свои знания о культуре переводящего языка.

Таблица 1

Оригинал	Н. М. Демурова	И. П. Токмакова
Mr. Darling used to boast to Wendy that her mother not only loved him but respected him. He was one of those deep ones who know about stocks and shares. Of course, no one really knows, but he quite seemed to know, and he often said stocks were up and shares were down in a way that would have made any woman respect him	Мистер Дарлинг не раз хвастался Венди, что её мать не только любит, но и уважает его. Он был одним из тех глубокомысленных людей, что всё знают про акции и облигации. По-настоящему, конечно, о них никто ничего не знает, но он говорил о том, что акции поднялись или упали в цене, с таким видом, что ни одна женщина не могла бы отказать ему в уважении	Мама очень уважала папу, потому что он работал в банке и разбирался в таких вещах, как проценты и акции, а в этом чаще всего разобраться просто невозможно. Но он говорил: «Проценты растут» или «Акции падают» – с таким видом, что всякий бы его зауважал

Таблица 2

Оригинал	Н. М. Демурова	И. П. Токмакова
...The question is, can we try it for a year on nine nine seven?	Вопрос теперь в том, сможем ли мы прожить год на девять фунтов семь шиллингов и девять пенсов в неделю?	Короче говоря, как ты думаешь: мы можем прожить на девятьсот девяносто семь фунтов в год?

Обращаясь к биографии переводчиков, мы можем отметить следующие нюансы: на момент создания каждого из вариантов перевода и Нина Михайловна, и Ирина Петровна находились в абсолютно разных условиях. В первом случае переводчик проживал за пределами СССР (г. Дели, Индия), а во втором – в г. Москва. Соответственно, не имея особо сильного влияния извне, Нина Михайловна перевела произведение максимально близко к оригиналу, опустив лишь те моменты, которые противоречили моральным ценностям нашей культуры; на выходе был получен эмоционально более насыщенный перевод, который интересен даже современному поколению детей. В отличие от этого варианта перевода, перевод-пересказ Ирины Петровны на выходе получился более краткий по содержанию и менее насыщенный эмоционально. Более того, как уже говорилось ранее, герои сказки были приближены к более советским реалиям. Однако стоит отметить, что такой метод адаптации был принят не только в связи с самой картиной мира переводчика, но и в связи с политической обстановкой в Союзе: начиная приблизительно с Октябрьской революции и практически вплоть до распада СССР существовал так называемый «Железный занавес»; в данный период руководство страны стремилось максимально оградить жителей от всего, что связано с странами, не входивших в Союз, а также вело активную пропаганду советской идеологии. Таким образом, абсолютно всё творчество подвергалось строгой цензуре.

В современных условиях российские переводчики не на столько сильно скованы требованиями цензуры. Однако сейчас немалую роль в процессе перевода играют издательства: именно они, в зависимости от поставленной цели, выставляют ряд требований к потенциальному переводу. Так, обращаясь к современному переводу-пересказу рассматриваемого нами произведения, выполненного Марией Торчинской, мы можем заметить, что, несмотря на то, что изначальный образ

героев сохранён, из перевода было «вырезано» множество фактов (например, вступление в первой главе, которое помогает читателю познакомиться с главными героями сказки, было сокращено до нескольких предложений). Насколько это правильно – вопрос остаётся открытым по сей день. С одной стороны, это в каком-то смысле экономит время читателей и позволяет перейти непосредственно к сюжету сказки. Более того, чем короче произведение, тем легче его читать. Обратившись к социальной сети «ВКонтакте» и почитав комментарии к публикациям, содержащим объёмные тексты, мы можем убедиться, что такие «посты» не вызывают большое желание ознакомиться с их содержанием. Таким образом, мы видим, что краткость произведений – одно из основных требований. Но с другой стороны, перед нами встаёт проблема безграмотности населения, особенно со стороны подрастающего поколения. Ведь чем меньше надо читать, тем меньше надо думать. А чем меньше человек думает, тем меньше он помнит, в данном случае – правила русского языка и речевой этикет. Более того, читая подобные пересказы, читатель лишается возможности максимально приблизиться к культуре автора.

Из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод-рекомендацию: адаптируя зарубежную литературу, будь то сказки, детективы и прочие жанры, под реалии целевой аудитории, вполне допустимо сокращать некоторые отрывки произведения, однако такие сокращения не должны идти в ущерб таким аспектам, как эмотивный фон, характеристика героев и прочее. Особенно важно сохранить оригинальный стиль речи героев, так как это один из основных «компонентов», которые помогают читателю понять характер героя.

Библиографические ссылки

1. Гарбовский Н. К. Теория перевода . М. : МГУ, 2004. 543 с.
2. Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологи-

- ческий словарь-справочник / отд. языко-
знания; отв. редактор канд. филол. наук
М. Б. Раренко. М., 2010. 260 с. (Сер. Тео-
рия и история языкознания).
3. Barrie J. M. Peter Pan. N. Y. : Random House Value Publishing, Inc., 1999. 267 p.
 4. Барри Дж. М. Питер Пэн и Венди :
сказочная повесть : пер. с англ. Н. Демуровой. М. : РОСМЭН, 2016. 224 с.
 5. Барри Дж. Питер Пэн : пересказ
с англ. И. Токмаковой. М. : Махаон, 2015.
176 с.
 6. Корф О. Демурова Нина [Элек-
тронный ресурс]. URL: [http://www.kyky-
mber.ru/authors.php?author=113](http://www.kyky-
mber.ru/authors.php?author=113) (дата обра-
щения: 02.05.2017).
 7. Токмакова И. П. [Электронный ре-
сурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/
Tokmakova,_Irina_Petrovna](https://ru.wikipedia.org/wiki/
Tokmakova,_Irina_Petrovna) (дата обра-
щения: 02.05.2017).
 8. Книга «Питер Пэн и Венди» – какой
перевод лучше почитать [Электронный ре-
сурс]. URL: [https://vk.com/topic-55301497_
30427167](https://vk.com/topic-55301497_
30427167) (дата обращения: 25.04.2017).
2. Osnovnyye ponyatiya perevodovedeniya (Otechestvennyy opyt). Terminologicheskiy slovar'-spravochnik / otd. yazykoznaniya; otv. redaktor kand. filol. nauk M. B. Rarenko. M., 2010. 260 s. (Ser. Teoriya i istoriya yazykoznaniya).
3. Barrie J. M. Peter Pan. N. Y. : Random House Value Publishing, Inc., 1999. 267 r.
 4. Barri Dzh. M. Piter Pen i Vendi : ska-
zochnaya povest' : per. s ang. N. Demuro-
voy. M. : ROSMEN, 2016. 224 c.
 5. Barri Dzh. Piter Pen : pereskaz s ang.
I. Tokmakovoy. M. : Makhaon, 2015. 176 s.
 6. Korf O. Demurova Nina [Elek-
tronnyy resurs]. URL: [http://www.kyky-
mber.ru/authors.php?author=113](http://www.kyky-
mber.ru/authors.php?author=113) (data ob-
rashcheniya: 02.05.2017).
 7. Tokmakova I. P. [Elektronnyy re-
surs]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/
Tokmakova,_Irina_Petrovna](https://ru.wikipedia.org/wiki/
Tokmakova,_Irina_Petrovna) (data obra-
shcheniya: 02.05.2017).
 8. Kniga “Piter Pen i Vendi” – kakoy
perevod luchshe pochitat’ [Elektronnyy re-
surs]. URL: [https://vk.com/topic-55301497_
30427167](https://vk.com/topic-55301497_
30427167) (data obrashcheniya: 25.04.2017).

References

1. Garbovskiy N. K. Teoriya perevoda .
M. : MGU, 2004. 543 s.

© Хромовских А. В.,
Кондрашова Е. В., 2017

УДК 81.255.2+821.11

СПОСОБЫ СОХРАНЕНИЯ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ П. Г. ВУДХАУЗА

И. В. Шульпин, С. А. Виноградова

Мурманский арктический государственный университет
Российская Федерация, 183038, Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15

Рассматриваются средства сохранения комического в переводах произведений Пэлема Гренвилла Вудхауза. Авторами статьи анализируются использованные переводчицей Ю. И. Жуковой трансформации, позволяющие передать лексические, фразеологические, текстуальные и интертекстуальные приемы достижения юмористического эффекта.

Ключевые слова: английский юмор, переводческие трансформации, средства создания комического эффекта.

METHODS OF PRESERVING THE HUMOR EFFECT IN TRANSLATION OF BOOKS OF SIR PELHAM GRENVILLE WODEHOUSE

I. V. Shulpin, S. A. Vinogradova

Arctic Murmansk state University
15, Captain Egorov Str., Murmansk, 183038, Russian Federation

The article deals with the means of preserving the comic effect in the translations of the works of Pelham Grenville Wodehouse. The authors of the article analyze the transformations used by the interpreter Yu. I. Zhukova, which allow to transfer lexical, phraseological, textual and intertextual means of achieving a humorous effect.

Keywords: English humor, translation transformations, techniques in producing comic effects.

Пэлем Гренвилл Вудхауз является заслуженным английским писателем, благодаря которому весь мир смог познакомиться с каноничными представителями Великобритании, в роли которых выступали главные персонажи юмористической серии книг: Дживс и Вустер. В рассказах Вудхауза лингвокультурологические реалии тесно переплетаются с уникальным авторским языком, богатым комическими приемами.

Комические произведения Вудхауза малоизвестны в России, что является следствием значительной паузы в издании произведений в СССР. Более того, в со-

временной лингвистической литературе изучению комического уделяется неоправданно мало внимания. Проблема изучения комического, средств его выражения и передачи на другой язык должна постоянно изучаться.

Как было замечено известной переводчицей Натальей Леонидовной Трауберг: «У Вудхауза кроме языка ничего нет. Он классик, поэт, у него все сплетено из различных оттенков слов» [2, с. 253]. В данной фразе отражена вся проблематика перевода Пэлема Гренвилла Вудхауза; именно поэтому, изучение переводов Вудхауса на предмет сохранения юмори-

стического эффекта так актуально. В современной лингвистике проблемой остается определение системы средств в языке, использующихся исключительно в целях создания комического эффекта. «В значительной степени это объясняется тем, что не разработана единая система, которая включала бы все языковые средства создания комического эффекта» [4, с. 92]. При переводе следует учитывать, что в художественном произведении все приемы комического связаны с языком, так как художественное произведение создается на основе языкового материала. Однако не все приемы комического находятся в одинаково активных отношениях с лексическими и грамматическими средствами языка. Например, ирония, обусловленная ситуацией, контраст, комическое преувеличение, умаление, недоразумения, неожиданности находятся в меньшей зависимости от составных элементов языка. Рассматривая художественный перевод, необходимо осознавать, что сам переводчик наиболее полно влияет на качество перевода, проводя анализ и выбор переводческих решений и трансформаций.

Вудхауз, не смотря на неповторимость своего языка, использует наиболее часто встречающиеся для юмористических произведений приемы – метафоры, эпитеты и сравнения, что позволяет создавать красочный образ персонажа. В некоторых случаях логическое развитие позволяет наиболее полно сохранить образ. В предложении «Sunk, as she termed it in her forthright way, in hoggish slumber» сравнение со свиньей передается известной переводчицей Юлией Ивановной Жуковой частотным в употреблении выражением «дрыхнуть как свинья» [3; 5].

Достаточно интересным случаем является перевод следующего предложения: «My frame of mind was more or less that of a cat in an adage» [5]. При переводе это предложение выглядит следующим образом: «Я по-прежнему пребывал в нерешительности, как та несчастная кошка в пословице» [3]. Калькирование «cat in an adage» не вызывает у читателя языка пе-

ревода те же эмоции, какие могут возникнуть у носителя языка оригинала. Сама фраза отсылает к фоновым знаниям читателя, а именно к английской пословице: *the cat would eat fish and would not wet her feet*. В русском языке такой пословицы нет, а наиболее близким эквивалентом является «и хочется и колется» или «и хочется и колется и матушка не велит». Стоит заметить, что в русских пословицах, эквивалентных оригинальной, нет упоминания какой-либо кошки.

Еще раз стоит отметить вышеупомянутую ссылку к пословице *the cat would eat fish and would not wet her feet* в предложении «*My frame of mind was more or less of a cat in an adage*». Рассмотрим следующий пример, в котором Дживс ссылается на пьесу Шекспира «Макбет»: «*Macbeth, sir, a character in a play of that name by the late William Shakespeare. He was described as letting “I dare not” wait upon “I would”, like the poor cat i’th’adage*» [5]. Аллюзия на Шекспира не требует pragматической адаптации, так как она не является скрытой и не требует пояснений. Здесь снова можно увидеть ссылку на вышеупомянутую пословицу, которая остается в переводе без каких либо пояснений. Стоит обратить внимание на перевод данной фразы: «Вы имеете в виду Макбета, сэр, героя одноименной драмы покойного Уильяма Шекспира. О нем сказано: “В желаниях ты смел, а как дошло до дела – слаб. Но совместимо ли жаждать высшей власти и собственную трусость сознавать”. И хочется, и колется, как кошка в пословице» [3]. Здесь автор использует русский эквивалент, но оставляет ссылку на английскую пословицу. В результате русская пословица нагружается не свойственным культурным фоном, что мешает восприятию и приводит к ситуации, в которой восприятие аллюзии затруднено в связи со смешением культурного фона России и Англии.

Большинство образов Вудхауза передается калькированием и не вызывает каких-либо проблем в переводе. Выражение «*snarl at on another like wolves*» переводится эквивалентным выражением «сва-

рятся друг с другом как собаки» наиболее понятным для реципиента, читающего произведение на русском языке [3; 5]. Замена волков собаками в данном выражении вполне оправдана, так как для реципиента образ рычащих друг на друга волков может быть непонятен в связи с бытующим мнением о высокой «социальной» активности данного вида животных. Рычащие друг на друга собаки наиболее полно отражают образ, так как в русском языке существует много пословиц и выражений на эту тему.

Синтаксическое уподобление (досланный перевод) позволяет сохранить синтаксическую структуру оригинала путем преобразования в аналогичную структуру переводящего языка. Такая трансформация позволяет сохранить два ключевых приема Вудхауза по созданию комического: ирония и стилистическое смешение речи.

Интересным решением переводчика является калькирование названия клуба, в котором часто любит отдыхать Вустер со своими друзьями. В оригинале заведение называется «Drones», что довольно явно характеризует шумную атмосферу бара-паба. Название данного заведения часто встречается в речи Вустера, поэтому переводчик просто переводит название как «Трутни», добавляя к шумной атмосфере клуба иронию. Трутень – самец в пчелиной семье, проводящий всю свою жизнь, работая ради сохранения и процветания улья. Трутни ассоциируются с трудолюбием, зато в баре «Трутни» люди занимаются обратным – веселятся и выпивают. В то же время названия поместий в произведении Вудхауза переводятся транскрибированием.

Итак, индивидуальный художественный стиль, британское мироощущение и литературная традиция затрудняют перевод текстов П. Г. Вудхауза, а существующие фразеологические единицы сознательно изменяются автором и почти никогда не используются в словарном значении. Сохранение юмористического эффекта требует от переводчика добавлений, и при переводе произведения Вудхауза чаще

всего используются лексические и грамматические трансформации. С. И. Влахов и С. П. Флорин писали: «Более того, нередко приходится даже менять содержание в «угоду форме» – на новое, если невозможно сохранить старое» [1, с. 290]. Именно поэтому в случаях невозможности достижения полной эквивалентности компенсация, как одна из комплексно лексико-грамматических трансформаций, позволяет сохранить комизм ситуации именно в том моменте текста, где его задумал автор.

Библиографические ссылки

1. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М. : Международные отношения, 1980.
2. Вопросы литературы. Июль–август 2002 / под ред. Л. И. Лазарева. М., 2002.
3. Вудхауз П. Г. Фамильная часть Вустеров. М. : АСТ, 2009.
4. Цикушева И. В. Лингвистические средства создания комического эффекта в сказках // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2. Филология и искусствоведение / под ред. Р. Д. Хуганова. Майкоп : ГОУ ВПО «АГУ», 2008.
5. Wodehouse P. G. The Code of the Woosters. London : Penguin Books Ltd, 1974.

References

1. Vlakhov S. I., Florin S. P. Neperedimoye v perevode. M. : Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1980.
2. Voprosy literatury. Iyul'–avgust 2002 / pod red. L. I. Lazareva. M., 2002.
3. Vudkhauz P. G. Famil'naya chest' Vusterov. M. : AST, 2009.
4. Tsikusheva I. V. Lingvisticheskiye sredstva sozdaniya komicheskogo effekta v skazkakh // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2. Filologiya i ikusstvovedeniye / pod red. R. D. Khuganova. Maykop : GOU VPO «AGU», 2008.
5. Wodehouse P. G. The Code of the Woosters. London : Penguin Books Ltd, 1974.

© Шульгин И. В.,
Виноградова С. А., 2017

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «THE MOVING CASTLE» Д. У. ДЖОНС

Н. А. Юршан, Н. А. Груба

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Изучается история создания произведения «The Moving Castle» и авторским художественным доминантам Д. У. Джонс. «Ходячий замок» (англ. Howl's Moving Castle) – высоко-фентезийный роман британской писательницы Дианы Уинн Джонс, впервые опубликованный в 1986 году. Это история о девочке, которая превратилась в старушку и ей предстоит пройти большой и тернистый путь от внутренней душевной старости к молодости. В произведении своеобразная символика и специальный язык, создающий сказочную атмосферу.

Ключевые слова: авторские художественные доминанты, сказка, старение как символ.

HISTORY OF “THE MOVING CASTLE” BY D. W. JONES

N. A. Yurshan, N. A. Gruba

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

This article is devoted to the history of the creation of the work «The Moving Castle» and author's artistic dominants D. U. Jones. "Walking Castle" (English Howl's Moving Castle) is a high-fantasy novel by British writer Diana Winn Jones, first published in 1986. This is a story about a girl who turned into an old lady and she has to go through a big and thorny path from inner spiritual old age to youth. The work contains quite a few author's dominants, symbols and a special language that creates a fabulous atmosphere.

Keywords: author's dominants, fairytale, old age as a symbol.

Детская литература долго и сложно отделялась от «большой» литературы, а также от литературы учебной. За последние пятнадцать лет произошло существенное движение, связанное с корректировкой круга детского чтения: вытесняются произведения ориентированные на советскую идеологию; возвращены незаслуженно «забытые»; появились новые имена. В авангарде авторов всемирной

детской литературы, несомненно, стоят такие имена, как Джоан Роулинг, Диана Уинн Джонс, Нил Гейнман, Стефани Майер, Корнелия Функе и др.

В связи с невероятной популярностью книг о Гарри Поттере возник вопрос о том, а были ли до выхода в свет книг Дж. Роулинг, попытки создания образов детей-волшебников, школ чародейства и волшебства и тому подобного. Как оказа-

лось, такие попытки (и весьма успешные) уже были. И примером этого является творчество английской писательницы Дианы Уинн Джонс, которую называют последней сказочницей Великобритании. В нашей стране книги Д. У. Джонс очень популярны. Их переводами, в основном, занималась А. Бродоцкая. Особую популярность среди читателей во всем мире завоевала серия историй о чародее Хауле, вылившаяся в цикл (трилогию) романов о ходячем замке. История создания первой книги трилогии – романа «The Moving Castle» и является темой данной статьи.

«Ходячий замок» (англ. Howl's Moving Castle) определяется как высокофентезийный роман. Высокое (эпическое) фентези – это жанр, отличительными чертами которого являются воссозданный автором особый фантастический мир, масштабный сюжет, большое количество персонажей, конфликт с могущественным противником – обладателем огромной магической силы, мотив спасения мира и др. Рассматриваемый нами роман Д. У. Джонс был впервые опубликован в 1986 году. Это история о девочке, которая превратилась в старушку и ей предстоит пройти большой и тернистый путь от внутренней душевной старости к молодости и спасти сердце любимого человека, освободив волшебную страну Ингарию от террора Болотной Ведьмы.

Основной сюжет произведения перекликается во многом с личной жизнью и переживаниями писательницы. Д. У. Джонс, как и ее главная героиня Софи,росла в многодетной семье вместе с тремя сестрами. Родители занимались учительским трудом и были людьми строгими и чопорными. Особенно тяжело девочкам приходилось с матерью, которая отличалась суровым нравом. В своих произведениях Д. У. Джонс нередко создавала образ матери как ограниченной, капризной, эгоистической и себялюбивой женщины. Детские годы Д. У. Джонс приились на военное время. Из-за бомбежек семья вынуждена была перебраться в провинциальный городок Таксед. Так как город

был небольшой, там все время ходили слухи о ведьмах, привидениях и странных чудаках. Писательница вспоминала, как все кругом судачили о двух старушках, которые были страшными ведьмами. Все эти события не могли не стать основой для ее будущих произведений. У юной Дианы почти не было друзей. На фоне местных фермерских ребят сестры Джонс выглядели «белыми воронами». Девочкам нередко приходилось отбиваться от местных забияк и участвовать в словесных перепалках. Отношения с учителями тоже были непростыми, так как Диана завоевала себе репутацию скандалистки и хулиганки. Но благодаря своим стараниям и способностям Д. У. Джонс удалось успешно закончить школу и поступить в Оксфордский университет.

Подобно автору, Софи, героиня книги «Ходячий замок», представлена как самая «невезучая» из трех сестер. Как и сама писательница, Софи рано теряет отца и берет на себя заботы о хозяйстве. Как и Диана, Софи забывает о себе, о радостях жизни, о детских играх и шалостях. Она считает, поскольку она – старшая, ей не суждено стать счастливой, так как в сказках эта приятная участь ждет младших сестер. Она выбирает для себя путь самоотречения, жертвенности, заботы об интересах близких. Потому что, кто-то должен это делать. Свою эмоциональную и физическую природу она подавляет, программируя себя на внутреннюю, психологическую старость. Цель, поставленная ею перед собой, безусловно, благородная, но Софи хочет достичь ее не за счет гармонии всех внутренних начал в себе (физического, эмоционального, интеллектуального и духовного), а за счет подавления, вытеснения и даже какого-то безволия. В итоге, то, на что она запрограммировала себя изнутри, внешне реализовалось как заклятие Болотной ведьмы, которая превратила Софи в старуху. Чтобы вернуть молодость, Софи заключает сомнительную сделку с огненным демоном Кальцифером. Условие сделки – освободить Кальцифера от тягостного договора с чародеем Хаулом.

Основными символами в произведении Д. У. Джонс являются: болото как символ застоя и прекращение развития; старение – символ утраты жизненности; самоотречение; имя Софи – «мудрость, разумность, наука»; символ сердца; символ огня; символ упавшей звезды.

Рассмотрим кратко символ старости, поскольку он является ключом к данному произведению.

Старость символически отражает в себе двойственный аспект. С одной стороны, старость означает дряхлость, ухудшение здоровья и утрату жизненности. Данный возраст часто ассоциируется с потерей ума и отсутствием дальнейших перспектив существования (порог смерти). С другой стороны, в целом ряде культур и цивилизаций старость символизирует мудрость, духовную силу и наставничество. Стариk (старец) – это тот, кто преодолел хаос мыслей, желаний и эмоций, поднялся над суетой повседневности и увидел красоту мироздания и место человека в нем. Он знает, зачем человек пришел в этот мир, и может передать это знание другим. В этом смысле старость пре восходит молодость своим знанием, опытом и уравновешенностью.

Героиню сказки зовут Софи, что в переводе с греческого означает «мудрость». Это говорит о том, что она либо от природы наделена рассудительностью и способностью видеть причину вещей, либо ей предстоит эти качества в себе развить. Автор характеризует свою героиню как самую способную, рассудительную и прилежную из сестер. В свои юные годы она достаточно мудра, чтобы понимать причины поступков близких ей людей, но ее самосознание не настолько развито, чтобы понять себя. Софи не понимает, что у нее есть дар наделять вещи преобразующими свойствами, дар манипулирования материей. Она также не знает, как ей распорядиться другим величайшим даром – своей жизнью. Ей неведомо, что значит стать творцом своей судьбы, своей личности и своего счастья. Чтобы понять это, ей пришлось стать старухой.

С точки зрения цивилизационного подхода к феномену старости существуют молодые и старые культуры (цивилизации). Молодой принято считать культуру Соединенных Штатов Америки, которая демонстрирует импульсивность, активность, экспансивность, стремление самоутвердиться и заявить о себе. В противоположность США Европа символизирует старость (часть Старого Света). Европейская культура характеризуется авторитетностью, статичностью, личностной направленностью, кристаллизованностью идей и ценностей [1]. Согласно О. Шпенглеру культура Европы переживает кризис, который свидетельствует о ее угасании и переходе в стадию цивилизации (последнюю стадию существования культуры) [4].

С точки зрения данного подхода старость Софи символизирует кризис европейской культуры. «Вернуть молодость» в этом смысле означает преодолеть данный кризис, и, вопреки прогнозам О. Шпенглера, убрать закостенелость, влить новую кровь, вдохнуть жизненность в вены Европы.

Библиографические ссылки

1. Основные черты западной цивилизации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.proza.ru/2010/04/09/47> (дата обращения: 20.05.2017).
2. Неелова Т. С. Влияние современной литературы на детей. М. : Приор, 1995. 300 с.
3. Чуковский К. И. Высокое искусство. М. : Приор, 1988. 198 с.
4. Шпилькин Ю. И. Евразийский дискурс философии : монография. М. : Академия естествознания. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.monographies.ru/ru/book/view?id=259> (дата обращения: 20.05.2017).

References

1. Osnovnyye cherty zapadnoy tsivilizatsii [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.>

- proza.ru/2010/04/09/47 (data obrashcheniya: 20.05.2017).
2. Neyelova T. S. Vliyaniye sovremennoy literatury na detey. M. : Prior, 1995. 300 c.
 3. Chukovskiy K. I. Vysokoye iskusstvo. M. : Prior, 1988. 198 s.
 4. Shpil'kin Yu. I. Evraziyskiy diskurs filosofii : monografiya. M. : Akademiya este-
stvoznaniya. 2014. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.monographies.ru/ru/book/view?id=259> (data obrashcheniya: 20.05.2017).

© Юршан Н. А., Груба Н. А., 2017